

АЛИСА

В

СТРАНЕ ЧУДЕС

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

 Bilinguator

Льюис Кэрролл

Алиса в стране чудес

Lewis Carroll

Alice's adventures in Wonderland

Алиса в стране чудес

Иллюстрации Джона Тенниела.

Июльский полдень золотой
Сияет так светло,
В неловких маленьких руках
Упрямится весло,
И нас теченьем далеко
От дома унесло.

Безжалостные!
В жаркий день,
В такой сонливый час,
Когда бы только подремать,
Не размыкая глаз,
Вы требуете, чтобы я
Придумывал рассказ.

И Первая велит начать
Его без промедленья,
Вторая просит: «Поглупей
Пусть будут приключенья».
А Третья прерывает нас
Сто раз в одно мгновенье.

Но вот настала тишина,
И, будто бы во сне,
Неслышно девочка идёт
По сказочной стране
И видит множество чудес
В подземной глубине.

Но ключ фантазии иссяк —
Не бьёт его струя.
— Конiec я после расскажу,
Даю вам слово я!
— Настало после! — мне кричит
Компания моя.

И тянется неспешно нить
Моей волшебной сказки,
К закату дело, наконец,
Доходит до развязки.
Идём домой. Вечерний луч
Смягчил дневные краски.

Illustrations by John Tenniel.

All in the golden afternoon
Full leisurely we glide;
For both our oars, with little skill,
By little arms are plied,
While little hands make vain pretence
Our wanderings to guide.

Ah, cruel Three! In such an hour,
Beneath such dreamy weather,
To beg a tale breath too weak
To stir the tiniest feather!
Yet what can one poor voice avail
Against three tongues together?

Imperious Prima flashes forth
Her edict "to begin it"—
In gentler tones Secunda hopes
"There will be nonsense in it!"—
While Tertia interrupts the tale
Not more than once a minute.

Anon, to sudden silence won,
In fancy they pursue
The dream-child moving through a land
Of wonders wild and new,
In friendly chat with bird or beast—
And half believe it true.

And ever, as the story drained
The wells of fancy dry,
And faintly strove that weary one
To put the subject by,
"The rest next time—" "It is next time!"
The happy voices cry.

Thus grew the tale of Wonderland:
Thus slowly, one by one,
Its quaint events were hammered out—
And now the tale is done,
And home we steer, a merry crew,
Beneath the setting sun.

Alice's adventures in Wonderland

*Алиса, сказку детских дней
Храни до седины
В том тайнике, где ты хранишь
Младенческие сны,
Как странник бережёт цветок
Далёкой стороны.*

*Alice! a childish story take,
And with a gentle hand
Lay it where Childhood's dreams are twined
In Memory's mystic band,
Like pilgrim's wither'd wreath of flowers
Pluck'd in a far-off land.*

Глава I. Вниз по кроличьей норе

Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

Chapter I. Down the Rabbit- Hole

Alice was beginning to get very tired of sitting by her sister on the bank, and of having nothing to do: once or twice she had peeped into the book her sister was reading, but it had no pictures or conversations in it,

Алиса в стране чудес

— Что толку в книжке, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли её текли медленно и несвязно — от жары её клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься? Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

— Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг всё казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Её тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да ещё с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубок, то ли падала она очень медленно, только времени у неё было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше.

“and what is the use of a book,” thought Alice “without pictures or conversation?”

So she was considering in her own mind (as well as she could, for the hot day made her feel very sleepy and stupid), whether the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking the daisies, when suddenly a White Rabbit with pink eyes ran close by her.

There was nothing so very remarkable in that; nor did Alice think it so very much out of the way to hear the Rabbit say to itself,

“Oh dear! Oh dear! I shall be late!”

(when she thought it over afterwards, it occurred to her that she ought to have wondered at this, but at the time it all seemed quite natural); but when the Rabbit actually took a watch out of its waistcoat-pocket, and looked at it, and then hurried on, Alice started to her feet, for it flashed across her mind that she had never before see a rabbit with either a waistcoat-pocket, or a watch to take out of it, and burning with curiosity, she ran across the field after it, and fortunately was just in time to see it pop down a large rabbit-hole under the hedge.

In another moment down went Alice after it, never once considering how in the world she was to get out again.

The rabbit-hole went straight on like a tunnel for some way, and then dipped suddenly down, so suddenly that Alice had not a moment to think about stopping herself before she found herself falling down a very deep well.

Either the well was very deep, or she fell very slowly, for she had plenty of time as she went down to look about her and to wonder what was going to happen next.

Alice's adventures in Wonderland

Сначала она попыталась разглядеть, что ждёт её внизу, но там было темно, и она ничего не увидела. Тогда она принялась смотреть по сторонам. Стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты.

Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с неё банку с вареньем. На банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но увы! она оказалась пустой.

Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить кого-нибудь! На лету она умудрилась засунуть её в какой-то шкаф.

— Вот это упала, так упала! — подумала Алиса. — Упасть с лестницы теперь для меня пара пустяков. А наши решат, что я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула.

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она всё падала и падала. Неужели этому не будет конца?

— Интересно, сколько миль я уже пролетела? — сказала Алиса вслух. — Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырёх тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классной, и, хоть сейчас был не самый подходящий момент демонстрировать свои познания — никто ведь её не слышал, — она не могла удержаться.

— Да так, верно, оно и есть, — продолжала Алиса. — Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

First, she tried to look down and make out what she was coming to, but it was too dark to see anything; then she looked at the sides of the well, and noticed that they were filled with cupboards and book-shelves; here and there she saw maps and pictures hung upon pegs.

She took down a jar from one of the shelves as she passed; it was labelled "ORANGE MARMALADE", but to her great disappointment it was empty:

she did not like to drop the jar for fear of killing somebody, so managed to put it into one of the cupboards as she fell past it.

"Well!" thought Alice to herself, "after such a fall as this, I shall think nothing of tumbling down stairs! How brave they'll all think me at home! Why, I wouldn't say anything about it, even if I fell off the top of the house!"

(Which was very likely true.)

Down, down, down. Would the fall never come to an end!

"I wonder how many miles I've fallen by this time?" she said aloud. "I must be getting somewhere near the centre of the earth. Let me see: that would be four thousand miles down, I think —"

(for, you see, Alice had learnt several things of this sort in her lessons in the schoolroom, and though this was not a very good opportunity for showing off her knowledge, as there was no one to listen to her, still it was good practice to say it over)

"— yes, that's about the right distance — but then I wonder what Latitude or Longitude I've got to?"

Алиса в стране чудес

Сказать по правде, она понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова. Они звучали так важно и внушительно!

(Alice had no idea what Latitude was, or Longitude either, but thought they were nice grand words to say.)

Помолчав, она начала снова:

— А не пролечу ли я всю землю насквозь? Вот будет смешно! Вылезаю — а люди вниз головой! Как их там зовут?.. Антипатии, кажется...

Presently she began again. "I wonder if I shall fall right through the earth! How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downward! The Antipathies, I think —"

В глубине души она порадовалась, что в этот миг её никто не слышит, потому что слово это звучало как-то не так.

(she was rather glad there WAS no one listening, this time, as it didn't sound at all the right word)

— Придётся мне у них спросить, как называется их страна. «Простите, сударыня, где я? В Австралии или в Новой Зеландии?»

"— but I shall have to ask them what the name of the country is, you know. Please, Ma'am, is this New Zealand or Australia?"

И она попробовала сделать реверанс. Можешь себе представить реверанс в воздухе во время падения? Как, по-твоему, тебе бы удалось его сделать?

(and she tried to curtsy as she spoke-fancy curtseying as you're falling through the air! Do you think you could manage it?)

— А она, конечно, подумает, что я страшная невежда! Нет, не буду никого спрашивать! Может, увижу где-нибудь надпись!

"And what an ignorant little girl she'll think me for asking! No, it'll never do to ask: perhaps I shall see it written up somewhere."

А она всё падала и падала. Делать нечего — помолчав, Алиса снова заговорила.

Down, down, down. There was nothing else to do, so Alice soon began talking again.

— Дина будет меня сегодня весь вечер искать. Ей без меня так скучно!

"Dinah'll miss me very much to-night, I should think!"

Диной звали их кошку.

(Dinah was the cat.)

— Надеюсь, они не забудут в полдник налить ей молочка... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя со мной нет. Правда, мышек в воздухе нет, но зато мошек хоть отбавляй! Интересно, едят ли кошки мошек?

"I hope they'll remember her saucer of milk at tea-time. Dinah my dear! I wish you were down here with me! There are no mice in the air, I'm afraid, but you might catch a bat, and that's very like a mouse, you know. But do cats eat bats, I wonder?"

Alice's adventures in Wonderland

Тут Алиса почувствовала, что глаза у неё слипаются. Она сонно бормотала:

— Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?

Иногда у неё получалось:

— Едят ли мошки кошек?

Алиса не знала ответа ни на первый, ни на второй вопрос, и потому ей было всё равно, как их ни задать.

Она чувствовала, что засыпает. Ей уже снилось, что она идёт об руку с Диной и озабоченно спрашивает её:

— Признайся, Дина, ты когда-нибудь ела мошек?

Тут раздался страшный треск. Алиса упала на кучу валежника и сухих листьев.

Она ничуть не ушиблась и быстро вскочила на ноги. Взглянула вверх — там было темно. Перед ней тянулся другой коридор, а в конце его мелькнул Белый Кролик.

Нельзя было терять ни минуты, и Алиса помчалась за ним следом. Она слышала, как, исчезая за поворотом, Кролик произнёс:

— Ах, мои усики! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!

Повернув за угол, Алиса ожидала тут же увидеть Кролика, но его нигде не было. А она очутилась в длинном низком зале, освещённом рядом ламп, свисавших с потолка.

Дверей в зале было множество, но все оказались закрыты. Алиса попробовала открыть их — сначала с одной стороны, потом с другой, но, убедившись, что ни одна не поддаётся, она прошла по залу, с грустью соображая, как ей отсюда выбраться.

And here Alice began to get rather sleepy, and went on saying to herself, in a dreamy sort of way, "Do cats eat bats? Do cats eat bats?" and sometimes, "Do bats eat cats?" for, you see, as she couldn't answer either question, it didn't much matter which way she put it.

She felt that she was dozing off, and had just begun to dream that she was walking hand in hand with Dinah, and saying to her very earnestly,

"Now, Dinah, tell me the truth: did you ever eat a bat?" when suddenly, thump! thump! down she came upon a heap of stick and dry leaves, and the fall was over.

Alice was not a bit hurt, and she jumped up on to her feet in a moment: she looked up, but it was all dark overhead; before her was another long passage, and the White Rabbit was still in sight, hurrying down it.

There was not a moment to be lost: away went Alice like the wind, and was just in time to hear it say, as it turned a corner, "Oh my ears and whiskers, how late it's getting!"

She was close behind it when she turned to corner, but the Rabbit was no longer to be seen: she found herself in a long, low hall, which was lit up by a row of lamps hanging from the roof.

There were doors all round the hall, but they were all locked; and when Alice had been all the way down one side and up the other, trying every door, she walked sadly down the middle, wondering how she was ever to get out again.

Алиса в стране чудес

Вдруг она увидела стеклянный столик на трёх ножках. На нём не было ничего, кроме крошечного золотого ключика. Алиса решила, что это ключ от одной из дверей, но увы! — то ли замочные скважины были слишком велики, то ли ключик слишком мал, только он не подошёл ни к одной, как она ни старалась.

Suddenly she came upon a little three-legged table, all made of solid glass; there was nothing on it except a tiny golden key, and Alice's first thought was that it might belong to one of the doors of the hall; but, alas! either the locks were too large, or the key was too small, but at any rate it would not open any of them.

Пройдясь по залу во второй раз, Алиса увидела занавеску, которую не заметила раньше, а за ней оказалась маленькая дверца дюймов в пятнадцать вышиной. Алиса вставила ключик в замочную скважину — и, к величайшей её радости, он подошёл!

However, on the second time round, she came upon a low curtain she had not noticed before, and behind it was a little door about fifteen inches high: she tried the little golden key in the lock, and to her great delight it fitted!

Она открыла дверцу и увидела за ней нору, совсем узкую, не шире крысиной. Алиса встала на колени и заглянула в неё — в глубине виднелся сад удивительной красоты.

Alice opened the door and found that it led into a small passage, not much larger than a rat-hole: she knelt down and looked along the passage into the loveliest garden you ever saw.

Ах, как ей захотелось выбраться из тёмного зала и побродить между яркими цветочными клумбами и прохладными фонтанами! Но она не могла просунуть в нору даже голову.

How she longed to get out of that dark hall, and wander about among those beds of bright flowers and those cool fountains, but she could not even get her head through the doorway;

Alice's adventures in Wonderland

— Если б моя голова и прошла, — подумала бедная Алиса, — что толку! Кому нужна голова без плечей? Ах, почему я не складываюсь, как подозрная труба! Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела.

Видишь ли, в тот день столько было всяких удивительных происшествий, что ничто не казалось ей теперь совсем не возможным.

Сидеть у маленькой дверцы не было никакого смысла, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь найти на нём другой ключ или на худой конец руководство к складыванию наподобие подозрной трубы. Однако на этот раз на столе оказался пузырёк.

— Я совершенно уверена, что раньше его здесь не было! — сказала про себя Алиса.

К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными красивыми буквами было написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Это, конечно, было очень мило, но умненькая Алиса совсем не торопилась следовать совету.

“and even if my head would go through,” thought poor Alice, “it would be of very little use without my shoulders. Oh, how I wish I could shut up like a telescope! I think I could, if I only know how to begin.”

For, you see, so many out-of-the-way things had happened lately, that Alice had begun to think that very few things indeed were really impossible.

There seemed to be no use in waiting by the little door, so she went back to the table, half hoping she might find another key on it, or at any rate a book or rules for shutting people up like telescopes: this time she found a little bottle on it,

(“which certainly was not here before,” said Alice.)

and round the neck of the bottle was a paper label, with the words “DRINK ME” beautifully printed on it in large letters.

It was all very well to say “Drink me,” but the wise little Alice was not going to do THAT in a hurry.

Алиса в стране чудес

— Прежде всего надо убедиться, что на этом пузырьке нигде нет пометки: «Яд!» — сказала она.

Видишь ли, она начиталась всяких прелестных историй о том, как дети сгорали живьём или попадали на съедение диким зверям, — и все эти неприятности происходили с ними потому, что они не желали соблюдать простейших правил, которым обучали их друзья: если слишком долго держать в руках раскалённую докрасна кочергу, в конце концов обожжёшься; если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идёт кровь; если разом осушить пузырёк с пометкой «Яд!», рано или поздно почти наверняка почувствуешь недомогание. Последнее правило Алиса помнила твёрдо.

“No, I’ll look first,” she said, “and see whether it’s marked ‘poison’ or not”;

for she had read several nice little histories about children who had got burnt, and eaten up by wild beasts and other unpleasant things, all because they WOULD not remember the simple rules their friends had taught them: such as, that a red-hot poker will burn you if your hold it too long; and that if you cut your finger VERY deeply with a knife, it usually bleeds; and she had never forgotten that, if you drink much from a bottle marked “poison,” it is almost certain to disagree with you, sooner or later.

Alice's adventures in Wonderland

Однако на этом пузырьке никаких пометок не было, и Алиса рискнула отпить из него немного. Напиток был очень приятен на вкус — он чем-то напоминал вишнёвый пирог с кремом, ананас, жареную индейку, сливочную помадку и горячие гренки с маслом. Алиса выпила его до конца.

— Какое странное ощущение! — воскликнула Алиса. — Я, верно, складываюсь, как подзорная труба.

И не ошиблась — в ней сейчас было всего десять дюймов росту. Она подумала, что теперь легко пройдёт сквозь дверцу в чудесный сад, и очень обрадовалась.

Но сначала на всякий случай она немножко подождала — ей хотелось убедиться, что больше она не уменьшается. Это её слегка тревожило.

— Если я и дальше буду так уменьшаться, — сказала она про себя, — я могу и вовсе исчезнуть. Сгорю как свечка! Интересно, какая я тогда буду?

И она постаралась представить себе, как выглядит пламя свечи после того, как свеча потухнет. Насколько ей помнилось, такого она никогда не видала.

Подождав немного и убедившись, что больше ничего не происходит, она решила тотчас же выйти в сад. Бедняжка! Подойдя к дверце, она обнаружила, что забыла золотой ключик на столе, а вернувшись к столу, поняла, что ей теперь до него не дотянуться.

Сквозь стекло она ясно видела снизу лежащий на столе ключик. Она попыталась взобраться на стол по стеклянной ножке, но ножка была очень скользкая. Устав от напрасных усилий, бедная Алиса села на пол и заплакала.

However, this bottle was NOT marked “poison,” so Alice ventured to taste it, and finding it very nice, (it had, in fact, a sort of mixed flavour of cherry-tart, custard, pine-apple, roast turkey, toffee, and hot buttered toast,) she very soon finished it off

“What a curious feeling!” said Alice; “I must be shutting up like a telescope.”

And so it was indeed: she was now only ten inches high, and her face brightened up at the thought that she was now the right size for going through the little door into that lovely garden.

First, however, she waited for a few minutes to see if she was going to shrink any further: she felt a little nervous about this;

“for it might end, you know,” said Alice to herself, “in my going out altogether, like a candle. I wonder what I should be like then?”

And she tried to fancy what the flame of a candle is like after the candle is blown out, for she could not remember ever having seen such a thing.

After a while, finding that nothing more happened, she decided on going into the garden at once; but, alas for poor Alice! when she got to the door, she found she had forgotten the little golden key, and when she went back to the table for it, she found she could not possibly reach it:

she could see it quite plainly through the glass, and she tried her best to climb up one of the legs of the table, but it was too slippery; and when she had tired herself out with trying, the poor little thing sat down and cried.

Алиса в стране чудес

— Ну, хватит! — строго приказала она себе немного спустя. — Слезам горю не поможешь. Советую тебе сию же минуту перестать!

Она всегда давала себе хорошие советы, хоть следовала им нечасто. Порой же ругала себя так беспощадно, что глаза её наполнялись слезами. А однажды она даже попыталась отшлёпать себя по щекам за то, что схитрила, играя в одиночку партию в крокет. Эта глупышка очень любила притворяться двумя разными девочками сразу.

— Но сейчас это при всём желании невозможно! — подумала бедная Алиса. — Меня и на одну-то едва-едва хватает!

Тут она увидела под столом маленькую стеклянную коробочку. Алиса открыла её — внутри был пирожок, на котором коринками было красиво написано: «СЪЕШЬ МЕНЯ!»

— Что ж, — сказала Алиса, — я так и сделаю. Если при этом я вырасту, я достану ключик, а если уменьшусь — пролезу под дверь. Мне бы только попасть в сад, а как — всё равно!

Она откусила от пирожка и с тревогой подумала: — Расту или уменьшаюсь? Расту или уменьшаюсь?

Руку Алиса при этом положила на макушку, чтобы чувствовать, что с ней происходит. Но, к величайшему её удивлению, она не стала ни выше, ни ниже.

Конечно, так всегда и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса успела привыкнуть к тому, что вокруг происходит одно только удивительное; ей показалось скучно и глупо, что жизнь опять пошла по-обычному.

Она откусила ещё кусочек и вскоре съела весь пирожок.

“Come, there’s no use in crying like that!” said Alice to herself, rather sharply; “I advise you to leave off this minute!”

She generally gave herself very good advice, (though she very seldom followed it), and sometimes she scolded herself so severely as to bring tears into her eyes; and once she remembered trying to box her own ears for having cheated herself in a game of croquet she was playing against herself, for this curious child was very fond of pretending to be two people.

“But it’s no use now,” thought poor Alice, “to pretend to be two people! Why, there’s hardly enough of me left to make ONE respectable person!”

Soon her eye fell on a little glass box that was lying under the table: she opened it, and found in it a very small cake, on which the words “EAT ME” were beautifully marked in currants.

“Well, I’ll eat it,” said Alice, “and if it makes me grow larger, I can reach the key; and if it makes me grow smaller, I can creep under the door; so either way I’ll get into the garden, and I don’t care which happens!”

She ate a little bit, and said anxiously to herself, “Which way? Which way?”, holding her hand on the top of her head to feel which way it was growing, and she was quite surprised to find that she remained the same size:

to be sure, this generally happens when one eats cake, but Alice had got so much into the way of expecting nothing but out-of-the-way things to happen, that it seemed quite dull and stupid for life to go on in the common way.

So she set to work, and very soon finished off the cake.

Alice's adventures in Wonderland

Глава II. Море слёз

— Всё страньше и страньше! — вскричала Алиса. От изумления она совсем забыла, как нужно говорить. — Я теперь раздвигаюсь, словно подозренная труба. Прощайте, ноги!

(В эту минуту она как раз взглянула на ноги и увидела, как стремительно они уносятся вниз. Ещё мгновение — и они скроются из виду.)

— Бедные мои ножки! Кто же вас будет теперь обувать? Кто натянет на вас чулки и башмаки? Мне же до вас теперь, мои милые, не достать. Мы будем так далеки друг от друга, что мне будет совсем не до вас... Придётся вам обходиться без меня.

Тут она призадумалась.

— Всё-таки надо быть с ними поласковее, — сказала она про себя. — А то ещё возьмут и пойдут не в ту сторону. Ну, ладно! На рождество буду посылать им в подарок новые ботинки.

И она принялась строить планы.

— Придётся отправлять их с посыльным, — думала она. — Вот будет смешно! Подарки собственным ногам! И адрес какой странный!

*«Каминный Коврик
(что возле Каминной Решётки)
Госпоже
Правой Ноге
— С приветом от Алисы».*

— Ну что за вздор я несу!

В эту минуту она ударилась головой о потолок: ведь она вытянулась футов до девяти, не меньше. Тогда она схватила со стола золотой ключик и побежала к двери в сад.

Chapter II. The Pool of Tears

“Curiouser and curiouser!” cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she quite forgot how to speak good English); “now I’m opening out like the largest telescope that ever was! Good-bye, feet!”

(for when she looked down at her feet, they seemed to be almost out of sight, they were getting so far off).

“Oh, my poor little feet, I wonder who will put on your shoes and stockings for you now, dears? I’m sure I shan’t be able! I shall be a great deal too far off to trouble myself about you: you must manage the best way you can; — but I must be kind to them,” thought Alice, “or perhaps they won’t walk the way I want to go! Let me see: I’ll give them a new pair of boots every Christmas.”

And she went on planning to herself how she would manage it. “They must go by the carrier,” she thought; “and how funny it’ll seem, sending presents to one’s own feet! And how odd the directions will look!

*ALICE’S RIGHT FOOT, ESQ.
HEARTHTRUG,
NEAR THE FENDER,
(WITH ALICE’S LOVE).*

Oh dear, what nonsense I’m talking!”

Just then her head struck against the roof of the hall: in fact she was now more than nine feet high, and she at once took up the little golden key and hurried off to the garden door.

Alice's adventures in Wonderland

Бедная Алиса! Разве могла она теперь пройти в дверцу? Ей удалось лишь заглянуть в сад одним глазком — и то для этого пришлось лечь на пол. Надежды на то, чтобы пройти в нору, не было никакой. Она уселась на пол и снова расплакалась.

— Стыдись, — сказала себе Алиса немного спустя. — Такая большая девочка (тут она, конечно, была права) — и плачешь! Сейчас же перестань, слышишь?

Но слёзы лились ручьями, и вскоре вокруг неё образовалась большая лужа дюйма в четыре глубины. Вода разлилась по полу и уже дошла до середины зала.

Немного спустя вдалеке послышался топот маленьких ног. Алиса торопливо вытерла глаза и стала ждать.

Это возвращался Белый Кролик. Одет он был парадно, в одной руке держал пару лайковых перчаток, а в другой — большой веер. На бегу он тихо бормотал:
— Ах, боже мой, что скажет Герцогиня! Она будет в ярости, если я опоздаю! Просто в ярости!

Алиса была в таком отчаянии, что готова была обратиться за помощью к кому угодно. Когда Кролик поравнялся с нею, она робко прошептала:
— Простите, сэръ...

Кролик подпрыгнул, уронил перчатки и веер, метнулся прочь и тут же исчез в темноте.

Poor Alice! It was as much as she could do, lying down on one side, to look through into the garden with one eye; but to get through was more hopeless than ever: she sat down and began to cry again.

"You ought to be ashamed of yourself," said Alice, "a great girl like you," (she might well say this), "to go on crying in this way! Stop this moment, I tell you!"

But she went on all the same, shedding gallons of tears, until there was a large pool all round her, about four inches deep and reaching half down the hall.

After a time she heard a little pattering of feet in the distance, and she hastily dried her eyes to see what was coming.

It was the White Rabbit returning, splendidly dressed, with a pair of white kid gloves in one hand and a large fan in the other: he came trotting along in a great hurry, muttering to himself as he came, "Oh! the Duchess, the Duchess! Oh! won't she be savage if I've kept her waiting!"

Alice felt so desperate that she was ready to ask help of any one; so, when the Rabbit came near her, she began, in a low, timid voice, "If you please, sir—"

The Rabbit started violently, dropped the white kid gloves and the fan, and skurried away into the darkness as hard as he could go.

Алиса в стране чудес

Алиса подняла веер и перчатки. В зале было жарко, и она стала обмахиваться веером.

Alice took up the fan and gloves, and, as the hall was very hot, she kept fanning herself all the time she went on talking:

— Нет, вы только подумайте! — говорила она. — Какой сегодня день странный! А вчера всё шло, как обычно! Может это я изменилась за ночь?

“Dear, dear! How queer everything is to-day! And yesterday things went on just as usual. I wonder if I’ve been changed in the night?

Дайте-ка вспомнить: сегодня утром, когда я встала, я это была или не я? Кажется, уже не совсем я! Но если это так, то кто же я в таком случае? Это так сложно ...

Let me think: was I the same when I got up this morning? I almost think I can remember feeling a little different. But if I’m not the same, the next question is, Who in the world am I? Ah, THAT’S the great puzzle!”

И она принялась перебирать в уме подружек, которые были с ней одного возраста. Может, она превратилась в одну из них?

And she began thinking over all the children she knew that were of the same age as herself, to see if she could have been changed for any of them.

Alice's adventures in Wonderland

— Во всяком случае, я не Ада! — сказала она решительно. — У неё волосы вьются, а у меня нет! И уж, конечно, я не Мейбл. Я столько всего знаю, а она совсем ничего! И вообще она это она, а я это я! Как всё непонятно! А ну-ка проверю, помню я то, что знала, или нет. Значит так: четырежды пять — двенадцать, четырежды шесть — тринадцать, четырежды семь... Так я до двадцати никогда не дойду! Ну, ладно, таблица умножения — это неважно! Попробую географию! Лондон — столица Парижа, а Париж — столица Рима, а Рим... Нет, всё не так, всё неверно! Должно быть, я превратилась в Мейбл... Попробую прочитать «Как дорожит...»

Она сложила руки на коленях, словно отвечала урок, и начала. Но голос её зазвучал как-то странно, будто кто-то другой хрипло произносил за неё совсем другие слова:

*Как дорожит своим хвостом
Малютка крокодил! —
Урчит и вьётся над песком
Прилежно пенит Нил!
Как он умело шевелит
Опрятным коготком! —
Как рыбок он благодарит,
Глотая целиком!*

— Слова совсем не те! — сказала бедная Алиса, и глаза у неё снова наполнились слезами. — Значит, я всё-таки Мейбл! Придётся мне теперь жить в этом старом домишке. И игрушек у меня совсем не будет! Зато уроки надо будет учить без конца. Ну что ж, решено: если я Мейбл, останусь здесь навсегда. Пусть тогда попробуют, придут сюда за мной! Свесят, головы вниз, станут звать: «Подымайся, милочка, к нам».

“I’m sure I’m not Ada,” she said, “for her hair goes in such long ringlets, and mine doesn’t go in ringlets at all; and I’m sure I can’t be Mabel, for I know all sorts of things, and she, oh! she knows such a very little! Besides, SHE’S she, and I’m I, and oh dear, how puzzling it all is! I’ll try if I know all the things I used to know. Let me see: four times five is twelve, and four times six is thirteen, and four times seven is — oh dear! I shall never get to twenty at that rate! However, the Multiplication Table doesn’t signify: let’s try Geography. London is the capital of Paris, and Paris is the capital of Rome, and Rome-no, THAT’S all wrong, I’m certain! I must have been changed for Mabel! I’ll try and say ‘How doth the little—’

and she crossed her hands on her lap as if she were saying lessons, and began to repeat it, but her voice sounded hoarse and strange, and the words did not come the same as they used to do:—

*“How doth the little crocodile
Improve his shining tail,
And pour the waters of the Nile
On every golden scale!
“How cheerfully he seems to grin,
How neatly spread his claws,
And welcome little fishes in
With gently smiling jaws!”*

“I’m sure those are not the right words,” said poor Alice, and her eyes filled with tears again as she went on, “I must be Mabel after all, and I shall have to go and live in that poky little house, and have next to no toys to play with, and oh! ever so many lessons to learn! No, I’ve made up my mind about it; if I’m Mabel, I’ll stay down here! It’ll be no use their putting their heads down and saying ‘Come up again, dear!’

Алиса в стране чудес

А я на них только посмотрю и отвечу: «Скажите мне сначала, кто я! Если мне это понравится, я поднимусь, а если нет — останусь здесь, пока не превращусь в кого-нибудь другого!»

Тут слёзы брызнули у неё из глаз.

— Почему за мной никто не приходит? Как мне надоело сидеть здесь одной!

С этими словами Алиса глянула вниз и, к своему удивлению, заметила, что, пока говорила, натянула на одну руку крошечную перчатку Кролика.

— Как это мне удалось? — подумала она. — Видно, я опять уменьшаюсь.

Алиса встала и подошла к столику, чтобы выяснить, какого она теперь роста. Судя по всему, в ней было не больше двух футов, и она продолжала стремительно уменьшаться. Вскоре она поняла, что виной тому веер, который она держала в руках, и тут же швырнула его на пол. И хорошо сделала — а то могла бы и вовсе исчезнуть!

— Уф! Едва спаслась! — сказала Алиса, испуганная столь внезапной переменой, но радуясь, что уцелела. — А теперь — в сад!

И она подбежала к дверце. Но увы! Дверца опять была заперта, а золотой ключик так и лежал на стеклянном столе.

— Час от часу не легче! — подумала бедная Алиса. — Такой крошкой я ещё не была ни разу! Плохо моё дело! Хуже некуда...

Тут она поскользнулась и — бух! — шлёпнулась в воду. Вода была солёная на вкус и доходила ей до подбородка. Сначала она подумала, что каким-то образом упала в море.

— В таком случае, — подумала она, — можно уехать по железной дороге.

I shall only look up and say 'Who am I then? Tell me that first, and then, if I like being that person, I'll come up: if not, I'll stay down here till I'm somebody else' — but, oh dear!" cried Alice, with a sudden burst of tears, "I do wish they WOULD put their heads down! I am so VERY tired of being all alone here!"

As she said this she looked down at her hands, and was surprised to see that she had put on one of the Rabbit's little white kid gloves while she was talking.

"How CAN I have done that?" she thought. "I must be growing small again."

She got up and went to the table to measure herself by it, and found that, as nearly as she could guess, she was now about two feet high, and was going on shrinking rapidly: she soon found out that the cause of this was the fan she was holding, and she dropped it hastily, just in time to avoid shrinking away altogether.

"That WAS a narrow escape!" said Alice, a good deal frightened at the sudden change, but very glad to find herself still in existence; "and now for the garden!" and she ran with all speed back to the little door: but, alas! the little door was shut again, and the little golden key was lying on the glass table as before, "and things are worse than ever," thought the poor child, "for I never was so small as this before, never! And I declare it's too bad, that it is!"

As she said these words her foot slipped, and in another moment, splash! she was up to her chin in salt water. Her first idea was that she had somehow fallen into the sea, "and in that case I can go back by railway," she said to herself.

Alice's adventures in Wonderland

Алиса всего раз в жизни была на взморье, и потому ей казалось, что всё там одинаково: в море — кабинки для купания, на берегу — малыши с деревянными лопатками строят замки из песка; потом — пансионаты, а за ними — железнодорожная станция.

Вскоре, однако, она поняла, что упала в лужу слёз, которую сама же и наплакала, когда была ростом в девять футов.

(Alice had been to the seaside once in her life, and had come to the general conclusion, that wherever you go to on the English coast you find a number of bathing machines in the sea, some children digging in the sand with wooden spades, then a row of lodging houses, and behind them a railway station.)

However, she soon made out that she was in the pool of tears which she had wept when she was nine feet high.

— Ах, зачем я так ревела! — подумала Алиса, плавая кругами и пытаюсь понять, в какой стороне берег. — Вот глупо будет, если я утону в собственных слезах! И поделом мне! Конечно, это было бы очень странно! Впрочем, сегодня всё странно!

Тут она услышала какой-то плеск неподалёку и поплыла туда, чтобы узнать, кто это там плещется. Сначала она решила, что это морж или гиппопотам, но потом вспомнила, какая она теперь крошка, и, взглядевшись, увидела всего лишь мышь, которая, видно, также упала в воду.

— Заговорить с ней или нет? — подумала Алиса. — Сегодня всё так удивительно, что, возможно, и она умеет говорить! Во всяком случае, попытаться стоит!

“I wish I hadn’t cried so much!” said Alice, as she swam about, trying to find her way out. “I shall be punished for it now, I suppose, by being drowned in my own tears! That WILL be a queer thing, to be sure! However, everything is queer to-day.”

Just then she heard something splashing about in the pool a little way off, and she swam nearer to make out what it was: at first she thought it must be a walrus or hippopotamus, but then she remembered how small she was now, and she soon made out that it was only a mouse that had slipped in like herself.

“Would it be of any use, now,” thought Alice, “to speak to this mouse? Everything is so out-of-the-way down here, that I should think very likely it can talk: at any rate, there’s no harm in trying.”

Алиса в стране чудес

И она начала:

— О Мышь! Не знаете ли вы, как выбраться из этой лужи? Мне так надоело здесь плавать, о Мышь!

Алиса считала, что именно так и следует обращаться к мышам. Опыта у неё никакого не было, но она вспомнила учебник латинской грамматики, принадлежащий её брату.

«Именительный — Мышь,
Родительный — Мыши,
Дательный — Мыши,
Винительный — Мышь,
Звательный — О Мышь!»

Мышь взглянула на неё с недоумением и легонько ей подмигнула (так, во всяком случае, показалось Алисе), но не сказала в ответ ни слова.

— Может, она по-английски не понимает? — подумала Алиса. — Вдруг она француженка родом? Приплыла сюда вместе с Вильгельмом Завоевателем...

Хоть Алиса и гордилась своим знанием истории, она не очень ясно представляла себе, что когда происходило.

И она опять начала:

— *Ou est ma chatte?*
В учебнике французского языка эта фраза стояла первой.

Мышь рванулась из воды и вся затрепетала от ужаса.

— Простите! — быстро сказала Алиса, видя, что обидела бедного зверька. — Я забыла, что вы не любите кошек.

So she began:

"O Mouse, do you know the way out of this pool? I am very tired of swimming about here, O Mouse!"

(Alice thought this must be the right way of speaking to a mouse: she had never done such a thing before, but she remembered having seen in her brother's Latin Grammar,

"A mouse-of a mouse-to a mouse-a mouse-O mouse!"

The Mouse looked at her rather inquisitively, and seemed to her to wink with one of its little eyes, but it said nothing.

"Perhaps it doesn't understand English," thought Alice; "I daresay it's a French mouse, come over with William the Conqueror."

(For, with all her knowledge of history, Alice had no very clear notion how long ago anything had happened.)

So she began again:

"*Ou est ma chatte?*" which was the first sentence in her French lesson-book.

The Mouse gave a sudden leap out of the water, and seemed to quiver all over with fright.

"Oh, I beg your pardon!" cried Alice hastily, afraid that she had hurt the poor animal's feelings. "I quite forgot you didn't like cats."

Alice's adventures in Wonderland

— Не люблю кошек? — вскричала пронзительно Мышь. — А ты бы их на моём месте любила?

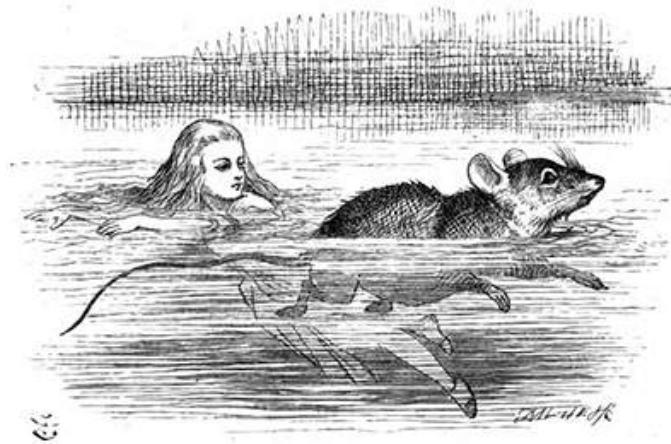
“Not like cats!” cried the Mouse, in a shrill, passionate voice. “Would YOU like cats if you were me?”

— Наверно, нет, — попробовала успокоить её Алиса. — Прошу вас, не сердитесь! Жаль, что я не могу показать вам нашу Дину. Если б вы только её увидели, вы бы, мне кажется, полюбили кошек. Она такая милая, такая спокойная, — задумчиво продолжала Алиса, лениво плавая в солёной воде.

“Well, perhaps not,” said Alice in a soothing tone: “don’t be angry about it. And yet I wish I could show you our cat Dinah: I think you’d take a fancy to cats if you could only see her. She is such a dear quiet thing,” Alice went on, half to herself, as she swam lazily about in the pool,

— Сидит себе у камина, мурлычет и умывается. И такая мягкая, так и хочется погладить! А как она ловит мышей!.. Ах, простите! Простите, пожалуйста! Шёрстка у Мыши стала дыбом. Алиса поняла, что оскорбила её до глубины души.

“and she sits purring so nicely by the fire, licking her paws and washing her face—and she is such a nice soft thing to nurse—and she’s such a capital one for catching mice—oh, I beg your pardon!” cried Alice again, for this time the Mouse was bristling all over, and she felt certain it must be really offended.

— Если вам неприятно, не будем больше об этом говорить, — сказала Алиса.

“We won’t talk about her any more if you’d rather not.”

— Не будем? — вскричала Мышь, трепеща от головы до самого кончика хвоста. — Можно подумать, что я завела этот разговор! У нас в семье всегда ненавидели кошек. Низкие, гадкие, вульгарные твари! Слышать о них не желаю!

“We indeed!” cried the Mouse, who was trembling down to the end of his tail. “As if I would talk on such a subject! Our family always HATED cats: nasty, low, vulgar things! Don’t let me hear the name again!”

— Хорошо, хорошо! — сказала Алиса, торопясь перевести разговор. — А... собак... вы любите?

“I won’t indeed!” said Alice, in a great hurry to change the subject of conversation. “Are you—are you fond-of-of dogs?”

Алиса в стране чудес

Мышь промолчала.

— Рядом с нами живёт такой милый пёсик! — радостно продолжала Алиса. — Мне бы очень хотелось вас с ним познакомить! Маленький терьер! Глаза у него блестящие, а шёрстка коричневая, длинная и волнистая!

Бросишь ему что-нибудь, он тотчас несёт назад, а потом сядет на задние лапки и просит, чтобы ему дали косточку! Чего только он ни делает — всего не упомнишь! Хозяин у него фермер, он говорит: этому пёсику цены нет! Он всех крыс перебил в округе и всех мыш... Ах, боже мой! — грустно промолвила Алиса. — По-моему, я её опять обидела!

Мышь изо всех сил плыла от неё прочь, по воде даже волны пошли.

— Мышка, милая! — ласково закричала ей вслед Алиса. — Прошу вас, вернитесь. Если кошки и собаки вам не по душе, я о них больше ни слова не скажу!

Услышав это, Мышь повернула и медленно поплыла назад. Она страшно побледнела. («От гнева!» — подумала Алиса).

— Вылезем на берег, — сказала Мышь тихим, дрожащим голосом, — и я расскажу тебе мою историю. Тогда ты поймёшь, за что я ненавижу кошек и собак.

И в самом деле надо было вылезать. В луже становилось всё теснее от всяких птиц и зверей, упавших в неё. Там были Робин Гусь, Птица Додо, Попугайчик Лори, Орлёнок Эд и всякие другие удивительные существа. Алиса поплыла вперёд, и все потянулись за ней к берегу.

The Mouse did not answer, so Alice went on eagerly: "There is such a nice little dog near our house I should like to show you! A little bright-eyed terrier, you know, with oh, such long curly brown hair!

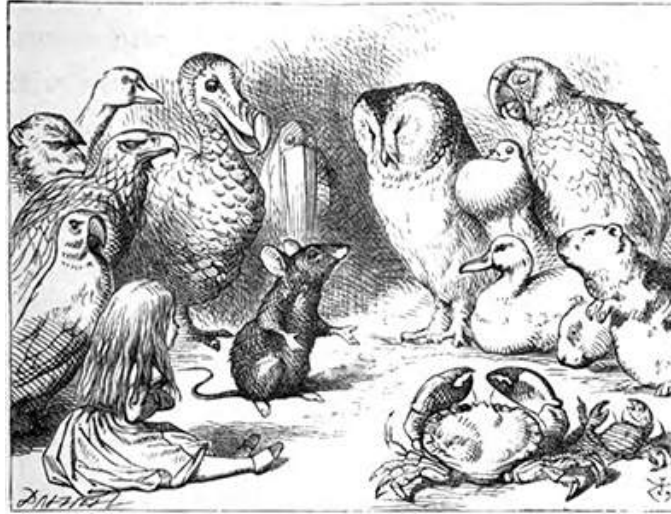
And it'll fetch things when you throw them, and it'll sit up and beg for its dinner, and all sorts of things-I can't remember half of them-and it belongs to a farmer, you know, and he says it's so useful, it's worth a hundred pounds! He says it kills all the rats and-oh dear!" cried Alice in a sorrowful tone, "I'm afraid I've offended it again!"

For the Mouse was swimming away from her as hard as it could go, and making quite a commotion in the pool as it went.

So she called softly after it, "Mouse dear! Do come back again, and we won't talk about cats or dogs either, if you don't like them!"

When the Mouse heard this, it turned round and swam slowly back to her: its face was quite pale (with passion, Alice thought), and it said in a low trembling voice, "Let us get to the shore, and then I'll tell you my history, and you'll understand why it is I hate cats and dogs."

It was high time to go, for the pool was getting quite crowded with the birds and animals that had fallen into it: there were a Duck and a Dodo, a Lory and an Eaglet, and several other curious creatures. Alice led the way, and the whole party swam to the shore.

Глава III. Бег по кругу и длинный рассказ

Общество, собравшееся на берегу, имело весьма неприглядный вид: перья у птиц взъерошены, шерстка у зверьков промокла насквозь. Вода текла с них ручьями, всем было холодно и неудобно.

Прежде всего, конечно, нужно было решить, как поскорее высохнуть. Стали держать совет. Не прошло и нескольких минут, как Алиса уже чувствовала себя так, словно знала их всех целый век. Она даже поспорила с Попугайчиком Лори, который надулся и только твердил:

— Я старше, чем ты, и лучше знаю, что к чему!

Алиса потребовала, чтобы он сказал, сколько ему лет, но Попугайчик решительно отказался. На том спор и кончился.

Наконец Мышь, к которой все относились с почтением, закричала:

— Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете!

Chapter III. A Caucus-Race and a Long Tale

They were indeed a queer-looking party that assembled on the bank—the birds with dragged feathers, the animals with their fur clinging close to them, and all dripping wet, cross, and uncomfortable.

The first question of course was, how to get dry again: they had a consultation about this, and after a few minutes it seemed quite natural to Alice to find herself talking familiarly with them, as if she had known them all her life. Indeed, she had quite a long argument with the Lory, who at last turned sulky, and would only say,

“I am older than you, and must know better”;

and this Alice would not allow without knowing how old it was, and, as the Lory positively refused to tell its age, there was no more to be said.

At last the Mouse, who seemed to be a person of authority among them, called out, “Sit down, all of you, and listen to me! I’LL soon make you dry enough!”

Алиса в стране чудес

Все послушно уселись в круг, а Мышь стала посередине. Алиса не отрывала от неё глаз — она знала, что если тут же не высохнет, ей грозит сильная простуда.

— Гхе-гхе! — откашлялась с важным видом Мышь. — Все готовы? Тогда начнём. Это вас мигом высушит! Тишина!

«Вильгельм Завоеватель с благословения папы римского быстро добился полного подчинения англосаксов, которые нуждались в твёрдой власти и видели на своём веку немало несправедливых захватов трона и земель. Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии...»

— Д-да! — сказал Попугайчик и содрогнулся.

— Простите, — спросила, нахмурясь, Мышь с чрезмерной учтивостью, — вы, кажется, что-то сказали?

— Нет-нет, — поспешно ответил Попугайчик.

— Значит, мне показалось, — заметила Мышь. — Итак, я продолжаю. «Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии, поддержали Вильгельма Завоевателя, и даже Стиганд, архиепископ Кентерберийский, нашёл это благоразумным...»

— Что он нашёл? — спросил Робин Гусь.

— «... нашёл это», — отвечала Мышь. — Ты что, не знаешь, что такое «это»?

— Ещё бы мне не знать, — отвечал Робин Гусь. — Когда я что-нибудь нахожу, это обычно бывает лягушка или червяк. Вопрос в том, что же нашёл архиепископ?

Мышь не удостоила его ответом и торопливо продолжала:

They all sat down at once, in a large ring, with the Mouse in the middle. Alice kept her eyes anxiously fixed on it, for she felt sure she would catch a bad cold if she did not get dry very soon.

“Ahem!” said the Mouse with an important air, “are you all ready? This is the driest thing I know. Silence all round, if you please!

‘William the Conqueror, whose cause was favoured by the pope, was soon submitted to by the English, who wanted leaders, and had been of late much accustomed to usurpation and conquest. Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria—’

“Ugh!” said the Lory, with a shiver.

“I beg your pardon!” said the Mouse, frowning, but very politely: “Did you speak?”

“Not I!” said the Lory hastily.

“I thought you did,” said the Mouse. “—I proceed. ‘Edwin and Morcar, the earls of Mercia and Northumbria, declared for him: and even Stigand, the patriotic archbishop of Canterbury, found it advisable—’

“Found WHAT?” said the Duck.

“Found IT,” the Mouse replied rather crossly: “of course you know what ‘it’ means.”

“I know what ‘it’ means well enough, when I find a thing,” said the Duck: “it’s generally a frog or a worm. The question is, what did the archbishop find?”

The Mouse did not notice this question, but hurriedly went on,

Alice's adventures in Wonderland

— «...нашёл это благоразумным и решил вместе с Эдгаром Этелингом отправиться к Вильгельму и предложить ему корону. Поначалу Вильгельм вёл себя очень сдержанно, но наглость его воинов норманцев...» Ну как, милочка, подсыхаешь? — спросила она Алису.

— С меня так и льёт, — ответила Алиса печально. — Я и не думаю сохнуть!

— В таком случае, — провозгласил Додо, — я предлагаю принять резолюцию о немедленном роспуске собрания с целью принятия самых экстренных мер для скорейшего...

— Говорите по-человечески, — сказал Орлёнок Эд. — Я и половины этих слов не знаю! Да и сами вы, по-моему, их не понимаете.

И Орлёнок отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Птицы тихо захихикали.

— Я хотел сказать, — обиженно проговорил Додо, — что нужно устроить Бег по кругу. Тогда мы вмиг высохнем!

— А что это такое? — спросила Алиса. Сказать по правде, её это не очень интересовало, но Додо многозначительно молчал — видно, ждал вопроса. И, так как все тоже молчали, пришлось спрашивать Алисе.

— Чем объяснять, — сказал Додо, — лучше показать!

(Может, и ты захочешь как-нибудь зимой сыграть в эту игру? В таком случае я расскажу тебе, что делал Додо.)

Сначала он нарисовал на земле круг. Правда, круг вышел не очень-то ровный, но Додо сказал: — Правильность формы несущественна! А потом расставил всех без всякого порядка по кругу.

“—found it advisable to go with Edgar Atheling to meet William and offer him the crown. William’s conduct at first was moderate. But the insolence of his Normans—’ How are you getting on now, my dear?” it continued, turning to Alice as it spoke.

“As wet as ever,” said Alice in a melancholy tone: “it doesn’t seem to dry me at all.”

“In that case,” said the Dodo solemnly, rising to its feet, “I move that the meeting adjourn, for the immediate adoption of more energetic remedies —”

“Speak English!” said the Eaglet. “I don’t know the meaning of half those long words, and, what’s more, I don’t believe you do either!”

And the Eaglet bent down its head to hide a smile: some of the other birds tittered audibly.

“What I was going to say,” said the Dodo in an offended tone, “was, that the best thing to get us dry would be a Caucus-race.”

“What IS a Caucus-race?” said Alice; not that she wanted much to know, but the Dodo had paused as if it thought that SOMEBODY ought to speak, and no one else seemed inclined to say anything.

“Why,” said the Dodo, “the best way to explain it is to do it.”

(And, as you might like to try the thing yourself, some winter day, I will tell you how the Dodo managed it.)

First it marked out a race-course, in a sort of circle, (“the exact shape doesn’t matter,” it said,) and then all the party were placed along the course, here and there.

Алиса в стране чудес

Никто не подавал команды — все побежали, когда захотели. Трудно было понять, как и когда должно кончиться это состязание.

There was no “One, two, three, and away,” but they began running when they liked, and left off when they liked, so that it was not easy to know when the race was over.

Через полчаса, когда все набегались и просохли, Додо вдруг закричал:

— Бег закончен!

Все столпились вокруг него и, тяжело дыша, стали спрашивать:

— Кто же победил?

However, when they had been running half an hour or so, and were quite dry again, the Dodo suddenly called out “The race is over!” and they all crowded round it, panting, and asking, “But who has won?”

На этот вопрос Додо не мог ответить, не подумав как следует. Он застыл на месте, приложив ко лбу палец (в такой позе обычно изображают Шекспира, помнишь?), и погрузился в размышления. А все стояли вокруг и молча ждали.

This question the Dodo could not answer without a great deal of thought, and it sat for a long time with one finger pressed upon its forehead (the position in which you usually see Shakespeare, in the pictures of him), while the rest waited in silence.

Наконец, Додо произнёс:

— Победили все! И каждый получит награды!

At last the Dodo said, “EVERYBODY has won, and all must have prizes.”

— А кто же их будет раздавать? — спросили все хором.

“But who is to give the prizes?” quite a chorus of voices asked.

— Она, конечно, — ответил Додо, ткнув пальцем в Алису.

Все окружили Алису и наперебой закричали:

— Награды! Награды! Раздавай награды!

“Why, SHE, of course,” said the Dodo, pointing to Alice with one finger; and the whole party at once crowded round her, calling out in a confused way, “Prizes! Prizes!”

Алиса растерялась. В замешательстве она сунула руку в карман — и вытащила оттуда пакетик цукатов.

(К счастью, слёзы их не размочили.) Она раздала их собравшимся — каждому по цукату, только-только хватило.

Alice had no idea what to do, and in despair she put her hand in her pocket, and pulled out a box of comfits, (luckily the salt water had not got into it), and handed them round as prizes. There was exactly one a-piece all round.

— Но она ведь тоже заслужила награду, — сказала Мышь.

“But she must have a prize herself, you know,” said the Mouse.

— Конечно, — подхватил важно Додо.

“Of course,” the Dodo replied very gravely.

И, повернувшись к Алисе, спросил:

— У тебя осталось что-нибудь в кармане?

“What else have you got in your pocket?” he went on, turning to Alice.

Alice's adventures in Wonderland

— Нет, — отвечала Алиса грустно. — Только напёрсток.

“Only a thimble,” said Alice sadly.

— Давай его сюда! — приказал Додо.

“Hand it over here,” said the Dodo.

Тут все снова столпились вокруг Алисы, а Додо торжественно подал ей напёрсток и сказал:
— Мы просим тебя принять в награду этот изящный напёрсток!
Эта краткая речь была встречена общими рукоплесканиями.

Then they all crowded round her once more, while the Dodo solemnly presented the thimble, saying “We beg your acceptance of this elegant thimble”; and, when it had finished this short speech, they all cheered.

Алисе вся эта церемония показалась очень смешной, но вид у всех был такой серьёзный, что она не посмела засмеяться. Она хотела ответить на речь Додо, но не могла ничего придумать и только чинно поклонилась и взяла напёрсток.

Alice thought the whole thing very absurd, but they all looked so grave that she did not dare to laugh; and, as she could not think of anything to say, she simply bowed, and took the thimble, looking as solemn as she could.

Алиса в стране чудес

Все принялись за угощение. Поднялся страшный шум и переполох. Большие птицы мигом проглотили свои цукаты и начали жаловаться, что и распробовать их не успели. А у птичек поменьше цукаты застряли в горле — пришлось хлопать их по спине.

Наконец, все поели, уселись опять в круг и попросили Мышь рассказать им ещё что-нибудь.

— Вы обещали рассказать нам свою историю, — сказала Алиса. — И почему вы ненавидите... К и С.

Последнюю фразу она произнесла шёпотом, боясь, как бы не обидеть Мышь снова.

— Это очень длинная и грустная история, — начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

— Прохвост!

— Про хвост? — повторила Алиса с недоумением и взглянула на её хвост. — Грустная история про хвост?

И, пока Мышь говорила, Алиса всё никак не могла понять, какое это имеет отношение к мышинному хвосту. Поэтому история, которую рассказала Мышь, выглядела в её воображении вот так:

The next thing was to eat the comfits: this caused some noise and confusion, as the large birds complained that they could not taste theirs, and the small ones choked and had to be patted on the back.

However, it was over at last, and they sat down again in a ring, and begged the Mouse to tell them something more.

“You promised to tell me your history, you know,” said Alice, “and why it is you hate-C and D,” she added in a whisper, half afraid that it would be offended again.

“Mine is a long and a sad tale!” said the Mouse, turning to Alice, and sighing.

“It IS a long tail, certainly,” said Alice, looking down with wonder at the Mouse’s tail “but why do you call it sad?”

And she kept on puzzling about it while the Mouse was speaking, so that her idea of the tale was something like this:—

Alice's adventures in Wonderland

Цап-царап
сказал мыш —
ке: Вот ка —
кие делиш —
ки, мы пой—
дём с то —
бой в суд,
я тебя
засужу.
И не смей
отпираться,
мы должны
расквитаться,
потому что
всё утро
я без де —
ла сижу.
И на это
нахалу
мышка так
отвечала:
Без суда
и без след —
ствия,
сударь, дел
не ведут. —
Я и суд,
я и след —
ствие, —
Цап-царап
ей ответ —
ствует. —
Присужу
тебя к
смер —
ти я.
Тут
тебе
и ка —
пу —
т

“Fury said to a
mouse, That he
met in the
house,
‘Let us
both go to
law: I will
prosecute
YOU. — Come,
I’ll take no
denial; We
must have a
trial: For
really this
morning I’ve
nothing
to do.’
Said the
mouse to the
cur, ‘Such
a trial,
dear Sir,
With
no jury
or judge,
would be
wasting
our
breath.’
‘I’ll be
judge, I’ll
be jury,’
Said
cunning
old Fury:
‘I’ll
try the
whole
cause,
and
condemn
you
to
death.’”

— Ты не слушаешь! — строго сказала Алисе Мышь.

“You are not attending!” said the Mouse to Alice severely. “What are you thinking of?”

Алиса в стране чудес

— Нет, почему же, — ответила скромно Алиса. — Вы дошли уже до пятого завитка, не так ли?

“I beg your pardon,” said Alice very humbly: “you had got to the fifth bend, I think?”

— Глупости! — рассердилась Мышь. — Вечно всякие глупости! Как я от них устала! Этого просто не вынести!

“I had NOT!” cried the Mouse, sharply and very angrily.

— А что нужно вынести? — спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) — Разрешите, я помогу!

“A knot!” said Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. “Oh, do let me help to undo it!”

— И не подумаю! — сказала обиженно Мышь, встала и пошла прочь. — Болтаешь какой то вздор! Ты, верно, хочешь меня оскорбить!

“I shall do nothing of the sort,” said the Mouse, getting up and walking away. “You insult me by talking such nonsense!”

— Что вы! — возразила Алиса. — У меня этого и в мыслях не было! Просто вы всё время обижаетесь.

“I didn’t mean it!” pleaded poor Alice. “But you’re so easily offended, you know!”

Мышь в ответ только заворчала.

The Mouse only growled in reply.

— Прошу вас, не уходите! — крикнула ей вслед Алиса. — Доскажите нам вашу историю! И все хором поддержали её: — Да-да, не уходите! Но Мышь только мотнула нетерпеливо головой и побежала быстрее.

“Please come back and finish your story!” Alice called after it; and the others all joined in chorus, “Yes, please do!” but the Mouse only shook its head impatiently, and walked a little quicker.

— Как жаль, что она не пожелала остаться! — вздохнул Попугайчик Лори, как только она скрылась из виду. А старая Медуза сказала своей дочери: — Ах, дорогая, пусть это послужит тебе уроком! Нужно всегда держать себя в руках!

“What a pity it wouldn’t stay!” sighed the Lory, as soon as it was quite out of sight; and an old Crab took the opportunity of saying to her daughter “Ah, my dear! Let this be a lesson to you never to lose YOUR temper!”

— Попридержите-ка лучше язык, маменька, — отвечала юная Медуза с лёгким раздражением. — Не вам об этом говорить. Вы даже устрицу выведете из терпения!

“Hold your tongue, Ma!” said the young Crab, a little snappishly. “You’re enough to try the patience of an oyster!”

— Вот бы сюда нашу Дину! — сказала громко Алиса, не обращаясь ни к кому в отдельности. — Она бы вмиг притащила её обратно!

“I wish I had our Dinah here, I know I do!” said Alice aloud, addressing nobody in particular. “She’d soon fetch it back!”

Alice's adventures in Wonderland

— Позвольте вас спросить: кто эта Дина? — поинтересовался Лори.

“And who is Dinah, if I might venture to ask the question?” said the Lory.

Алиса всегда была рада поговорить о своей любимице.

Alice replied eagerly, for she was always ready to talk about her pet:

— Это наша кошка, — отвечала она с готовностью. — Вы даже представить себе не можете, как она ловит мышей! А птиц как хватает! Раз — и проглотила, даже косточек не оставила!

“Dinah’s our cat. And she’s such a capital one for catching mice you can’t think! And oh, I wish you could see her after the birds! Why, she’ll eat a little bird as soon as look at it!”

Речь эта произвела на собравшихся глубокое впечатление.

This speech caused a remarkable sensation among the party.

Птицы заторопились по домам. Старая Сорока начала кутаться в шаль.

Some of the birds hurried off at once: one the old Magpie began wrapping itself up very carefully, remarking, “I really must be getting home; the night-air doesn’t suit my throat!” and a Canary called out in a trembling voice to its children, “Come away, my dears! It’s high time you were all in bed!”

— Пойду-ка я домой! — сказала она. — Ночной воздух вреден моему горлу.

А Канарейка стала кликать дрожащим голосом своих детишек:

— Идёмте-ка домой, мои дорогие! Вам давно пора в постель!

Вскоре под разными предлогами все разошлись по домам, и Алиса осталась одна.

On various pretexts they all moved off, and Alice was soon left alone.

— И зачем это я заговорила о Дине! — грустно подумала Алиса. — Никому она здесь не нравится! А ведь лучше кошки не сыщешь! Ах, Дина, милочка! Увижу я тебя когда-нибудь или нет?

“I wish I hadn’t mentioned Dinah!” she said to herself in a melancholy tone. “Nobody seems to like her, down here, and I’m sure she’s the best cat in the world! Oh, my dear Dinah! I wonder if I shall ever see you any more!”

Тут бедная Алиса снова заплакала — ей было так грустно и одиноко.

And here poor Alice began to cry again, for she felt very lonely and low-spirited.

Немного спустя снова послышался лёгкий звук шагов. Она оглянулась. Может, это Мышь перестала сердиться и пришла, чтобы закончить свой рассказ?

In a little while, however, she again heard a little pattering of footsteps in the distance, and she looked up eagerly, half hoping that the Mouse had changed his mind, and was coming back to finish his story.

Глава IV. Билль вылетает в трубу

Но это был Белый Кролик. Он медленно трусил назад, с волнением глядя по сторонам, словно что-то искал. Алиса услышала, как он бормочет про себя:

— Ах, Герцогиня! Герцогиня! Бедные мои лапки! Бедные мои усики! Она же велит меня казнить! Как пить дать, велит! Где же я их потерял?

Алиса тут же догадалась, что он ищет веер и белые перчатки, и принялась их искать, желая по доброте сердечной ему помочь. Но веера и перчаток нигде не было. Всё вокруг изменилось — большой зал со стеклянным столиком и дверцей куда-то исчез, словно его и не бывало.

Вскоре Кролик заметил Алису.

— Эй, Мэри-Энн, — сердито крикнул он, — а ты что здесь делаешь? Беги-ка скорей домой и принеси мне пару перчаток и веер! Да поторопись!

Алиса так испугалась, что со всех ног бросилась исполнять поручение. Она даже не попыталась объяснить Кролику, что он ошибся.

— Он, верно, принял меня за горничную, — думала она на бегу. — Вот удивится, когда узнает, кто я такая! Всё равно, отнесу ему перчатки и веер, если только найду, конечно!

В эту минуту она увидела чистенький домик. На двери была прибита медная дощечка, начищенная до блеска, а на дощечке было написано: «Б. КРОЛИК».

Алиса без стука вошла и побежала по лестнице вверх. Она очень боялась встретить настоящую Мэри-Энн. Конечно, та просто выгнала бы её из дому, и она не смогла бы тогда отнести Кролику веер и перчатки.

Chapter IV. The Rabbit Sends in a Little Bill

It was the White Rabbit, trotting slowly back again, and looking anxiously about as it went, as if it had lost something; and she heard it muttering to itself “The Duchess! The Duchess! Oh my dear paws! Oh my fur and whiskers! She’ll get me executed, as sure as ferrets are ferrets! Where CAN I have dropped them, I wonder?”

Alice guessed in a moment that it was looking for the fan and the pair of white kid gloves, and she very good-naturedly began hunting about for them, but they were nowhere to be seen-everything seemed to have changed since her swim in the pool, and the great hall, with the glass table and the little door, had vanished completely.

Very soon the Rabbit noticed Alice, as she went hunting about, and called out to her in an angry tone, “Why, Mary Ann, what ARE you doing out here? Run home this moment, and fetch me a pair of gloves and a fan! Quick, now!”

And Alice was so much frightened that she ran off at once in the direction it pointed to, without trying to explain the mistake it had made.

“He took me for his housemaid,” she said to herself as she ran. “How surprised he’ll be when he finds out who I am! But I’d better take him his fan and gloves-that is, if I can find them.”

As she said this, she came upon a neat little house, on the door of which was a bright brass plate with the name “W. RABBIT” engraved upon it.

She went in without knocking, and hurried upstairs, in great fear lest she should meet the real Mary Ann, and be turned out of the house before she had found the fan and gloves.

Alice's adventures in Wonderland

— Как странно, что я у Кролика на побегушках! — думала Алиса. — Не хватает ещё, чтобы Дина давала мне поручения!

И она принялась выдумывать, как бы это могло быть.

— «Мисс Алиса! Идите скорее сюда! Пора на прогулку, а вы ещё не одеты!» — «Сейчас, няня! Я должна последить за мышиною норкой, пока Дина не вернётся. Она велела мне смотреть, чтобы мышка не убежала!» Впрочем, Дину, верно, выгонят, если она станет так распоряжаться!

Размышляя таким образом, она пробралась в маленькую комнатку, сверкающую чистотой. У окна стоял стол, а на нём, как она и надеялась, лежал веер и несколько пар крошечных перчаток. Алиса взяла веер и пару перчаток и совсем уже собралась выйти из комнатки, как вдруг увидела у зеркала маленький пузырёк.

На нём не было написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!», но Алиса открыла его и поднесла к губам.

— Стоит мне что-нибудь проглотить, — подумала она, — как тут же происходит что-нибудь интересное. Посмотрим, что будет на этот раз! Мне бы очень хотелось опять подрасти. Надоело быть такой крошкой!

Так оно и случилось — и гораздо быстрее, чем предполагала Алиса. Не успела она отпить и половины, как упёрлась головой в потолок. Пришлось ей пригнуться, чтоб не сломать себе шею.

Она быстро поставила пузырёк на стол.
— Ну, хватит, — сказала она. — Надеюсь, на этом я остановлюсь. Я и так уже в дверь не пролезу. Зачем только я так много выпила!

“How queer it seems,” Alice said to herself, “to be going messages for a rabbit! I suppose Dinah’ll be sending me on messages next!”

And she began fancying the sort of thing that would happen:

“‘Miss Alice! Come here directly, and get ready for your walk!’ ‘Coming in a minute, nurse! But I’ve got to see that the mouse doesn’t get out.’ Only I don’t think,” Alice went on, “that they’d let Dinah stop in the house if it began ordering people about like that!”

By this time she had found her way into a tidy little room with a table in the window, and on it (as she had hoped) a fan and two or three pairs of tiny white kid gloves: she took up the fan and a pair of the gloves, and was just going to leave the room, when her eye fell upon a little bottle that stood near the looking— glass.

There was no label this time with the words “DRINK ME,” but nevertheless she uncorked it and put it to her lips.

“I know SOMETHING interesting is sure to happen,” she said to herself, “whenever I eat or drink anything; so I’ll just see what this bottle does. I do hope it’ll make me grow large again, for really I’m quite tired of being such a tiny little thing!”

It did so indeed, and much sooner than she had expected: before she had drunk half the bottle, she found her head pressing against the ceiling, and had to stoop to save her neck from being broken.

She hastily put down the bottle, saying to herself “That’s quite enough — I hope I shan’t grow any more — As it is, I can’t get out at the door — I do wish I hadn’t drunk quite so much!”

Алиса в стране чудес

Увы! было уже поздно; она всё росла и росла. Пришлось ей встать на колени — а через минуту и этого оказалось мало. Она легла, согнув одну руку в локте (рука доходила до самой двери), а другой обхватив голову.

Alas! it was too late to wish that! She went on growing, and growing, and very soon had to kneel down on the floor: in another minute there was not even room for this, and she tried the effect of lying down with one elbow against the door, and the other arm curled round her head.

Через минуту ей снова стало тесно — она продолжала расти. Пришлось ей выставить одну руку в окно, а одну ногу засунуть в дымоход. Дальше расти было некуда.

Still she went on growing, and, as a last resource, she put one arm out of the window, and one foot up the chimney, and said to herself "Now I can do no more, whatever happens. What WILL become of me?"

— Больше я ничего не могу сделать, что бы там ни случилось, — сказала она про себя. — Что-то со мной будет?

Но, к счастью, действие волшебного напитка на этом кончилось. Больше она не росла. Правда, легче от этого ей не стало. Особых надежд на спасение не было, и немудрёно, что она загрустила.

Luckily for Alice, the little magic bottle had now had its full effect, and she grew no larger: still it was very uncomfortable, and, as there seemed to be no sort of chance of her ever getting out of the room again, no wonder she felt unhappy.

— Как хорошо было дома! — думала бедная Алиса. — Там я всегда была одного роста! И какие-то мыши и кролики мне были не указ. Зачем только я полезла в эту кроличью норку! И всё же... всё же... Такая жизнь мне по душе — всё тут так необычно! Интересно, что же со мной произошло? Когда я читала сказки, я твёрдо знала, что такого на свете не бывает! А теперь я сама в них угодила!

"It was much pleasanter at home," thought poor Alice, "when one wasn't always growing larger and smaller, and being ordered about by mice and rabbits. I almost wish I hadn't gone down that rabbit-hole-and yet-and yet-it's rather curious, you know, this sort of life! I do wonder what CAN have happened to me! When I used to read fairy-tales, I fancied that kind of thing never happened, and now here I am in the middle of one!"

Alice's adventures in Wonderland

Обо мне надо написать книжку, большую, хорошую книжку. Вот вырасту и напишу...

Тут Алиса замолчала и грустно прибавила:

— Да, но ведь я уже выросла... По крайней мере здесь мне расти больше некуда.

— А вдруг я на этом и остановлюсь? — думала Алиса. — Пожалуй, это неплохо — я тогда не состарюсь! Правда, мне придётся всю жизнь учить уроки. Нет, не хочу!

— Ах, какая ты глупая, Алиса! — возразила она себе. — Как здесь учить уроки? Тебе самой-то места едва хватает... Куда же ты денешь учебники?

Так она разговаривала и спорила сама с собой, беря то одну сторону, то другую. Беседа получалась очень интересная, но тут под окнами послышался чей-то голос. Она замолчала и прислушалась.

— Мэри-Энн! Мэри-Энн! — кричал голос. — Неси-ка сюда перчатки! Да поторапливайся!

Вслед за тем на лестнице послышался топот маленьких ног. Алиса поняла, что это Кролик её ищет, и, забыв о том, что она теперь в тысячу раз его больше и бояться ей его нечего, так задрожала, что весь дом зашатался.

Кролик подошёл к двери и толкнул в неё лапкой. Но дверь открывалась в комнату, а так как Алиса упёрлась в неё локтем, она не поддавалась. Алиса услышала, как Кролик сказал:

— Что ж, обойду дом кругом и залезу в окно...

— Ну, нет! — подумала Алиса.

Подождав, пока он по её расчётам должен был подойти к окну, она наугад высунула руку и попробовала его схватить.

There ought to be a book written about me, that there ought! And when I grow up, I'll write one-but I'm grown up now," she added in a sorrowful tone; "at least there's no room to grow up any more HERE."

"But then," thought Alice, "shall I NEVER get any older than I am now? That'll be a comfort, one way — never to be an old womann — but then — always to have lessons to learn! Oh, I shouldn't like THAT!"

"Oh, you foolish Alice!" she answered herself. "How can you learn lessons in here? Why, there's hardly room for YOU, and no room at all for any lesson-books!"

And so she went on, taking first one side and then the other, and making quite a conversation of it altogether; but after a few minutes she heard a voice outside, and stopped to listen.

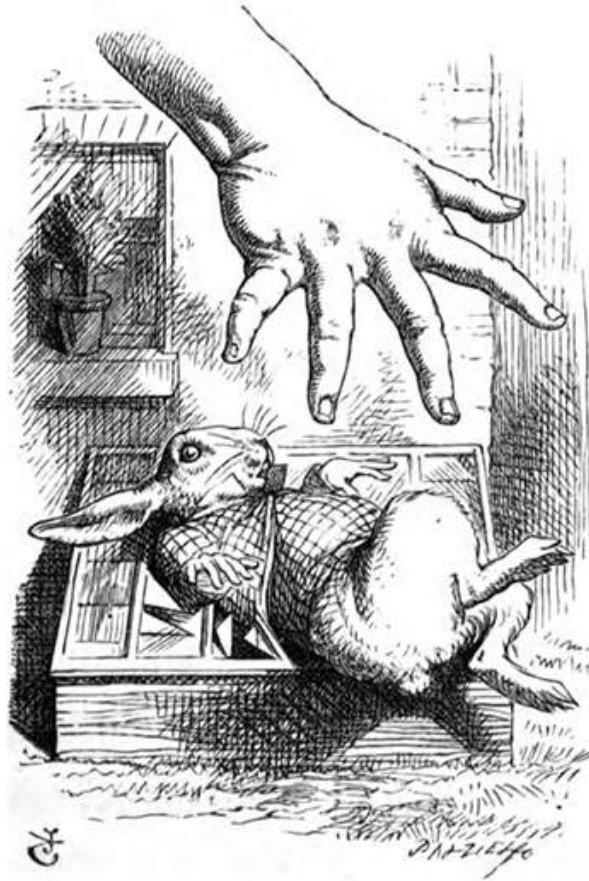
"Mary Ann! Mary Ann!" said the voice. "Fetch me my gloves this moment!"

Then came a little pattering of feet on the stairs. Alice knew it was the Rabbit coming to look for her, and she trembled till she shook the house, quite forgetting that she was now about a thousand times as large as the Rabbit, and had no reason to be afraid of it.

Presently the Rabbit came up to the door, and tried to open it; but, as the door opened inwards, and Alice's elbow was pressed hard against it, that attempt proved a failure. Alice heard it say to itself "Then I'll go round and get in at the window."

"THAT you won't" thought Alice, and, after waiting till she fancied she heard the Rabbit just under the window, she suddenly spread out her hand, and made a snatch in the air.

Алиса в стране чудес

Послышался крик, что-то шлёпнулось, зазвенело разбитое стекло. Видно, он упал в теплицы, в которых выращивали огурцы.

She did not get hold of anything, but she heard a little shriek and a fall, and a crash of broken glass, from which she concluded that it was just possible it had fallen into a cucumber-frame, or something of the sort.

Потом раздался сердитый крик.
— Пат! Пат! — кричал Кролик. — Да где же ты?

Next came an angry voice — the Rabbit's — "Pat! Pat! Where are you?"

А какой-то голос, которого Алиса раньше не слышала, отвечал:
— Я тут! Яблочки копаю, ваша честь!

And then a voice she had never heard before, "Sure then I'm here! Digging for apples, yer honour!"

— Яблочки копаю! — рассердился кролик. — Нашёл время! Лучше помоги мне выбраться отсюда!

"Digging for apples, indeed!" said the Rabbit angrily. "Here! Come and help me out of THIS!"

Снова зазвенело разбитое стекло.

(Sounds of more broken glass.)

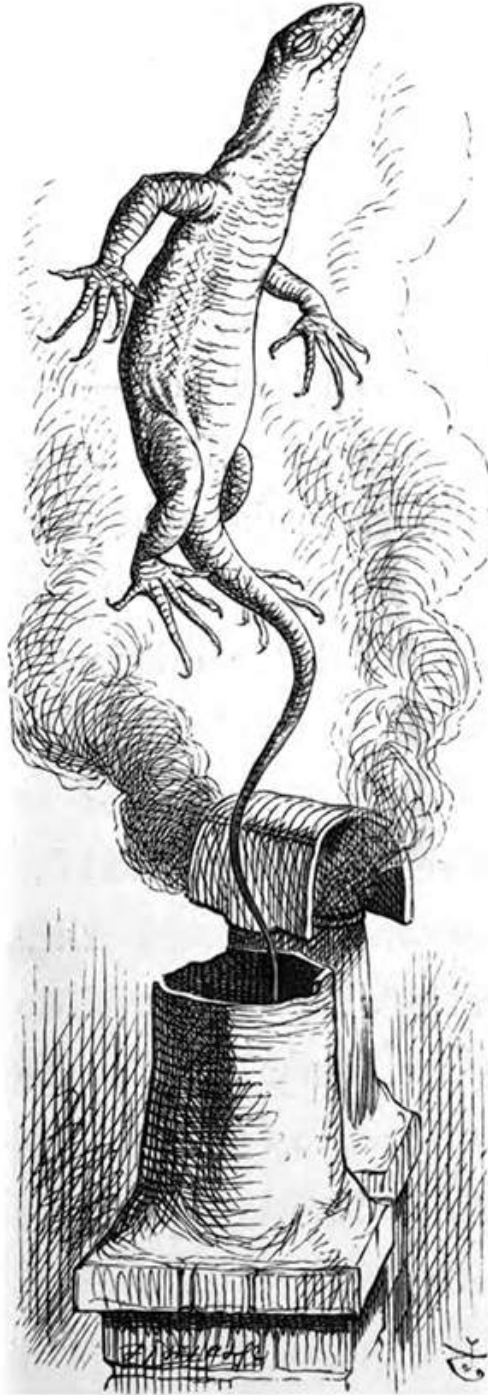
Alice's adventures in Wonderland

- Скажи-ка, Пат, что это там в окне? “Now tell me, Pat, what’s that in the window?”
- Рука, конечно, ваша честь! “Sure, it’s an arm, yer honour!”
- (Последние два слова он произносил как одно — получалось что-то вроде «вашчсть!») (He pronounced it “arrum.”)
- Дубина, какая ж это рука? Ты когда-нибудь видел такую руку? Она же в окно едва влезла! “An arm, you goose! Who ever saw one that size? Why, it fills the whole window!”
- Оно, конечно, так, вашчсть! Только это рука! “Sure, it does, yer honour: but it’s an arm for all that.”
- Ей там во всяком случае не место! Иди и убери её, Пат! “Well, it’s got no business there, at any rate: go and take it away!”
- Наступило долгое молчание, лишь время от времени слышался шёпот: There was a long silence after this, and Alice could only hear whispers now and then; such as, “Sure, I don’t like it, yer honour, at all, at all!”
- Вашчсть, не лежит у меня сердце... Не надо, вашчсть! Прошу вас... “Do as I tell you, you coward!” and at last she spread out her hand again, and made another snatch in the air.
- Трус ты эдакий! Делай, что тебе говорят! Тут Алиса снова пошевелила пальцами в воздухе. This time there were TWO little shrieks, and more sounds of broken glass.
- На этот раз слышалось два вопля. И снова посыпались стёкла. “What a number of cucumber-frames there must be!” thought Alice.
- Какие большие там теплицы! — подумала Алиса. “I wonder what they’ll do next! As for pulling me out of the window, I only wish they COULD! I’m sure I don’t want to stay in here any longer!”
- Интересно, что они теперь будут делать! «Убери её, Пат!» Я бы и сама была рада отсюда убраться! Вот бы они мне помогли!
- Она ещё немножко подождала, но всё было тихо. Немного спустя слышался скрип колёс и гул голосов. Их было много, и все говорили наперебой. She waited for some time without hearing anything more: at last came a rumbling of little cartwheels, and the sound of a good many voice all talking together: she made out the words:
- А где вторая лестница? “Where’s the other ladder? —
- Я должен был привезти только одну. Вторую Билль привезёт! Why, I hadn’t to bring but one; Bill’s got the other —

Алиса в стране чудес

- Эй, Билль! Тащи-ка её сюда! Bill! fetch it here, lad! —
- Ставьте их с этого угла! Here, put 'em up at this corner —
- Надо сначала их связать! Они и до середины не достают! No, tie 'em together first — they don't reach half high enough yet —
- Достанут, не бойся! Oh! they'll do well enough; don't be particular —
- Эй, Билль! Лови верёвку! Here, Bill! catch hold of this rope —
- А крыша выдержит? Will the roof bear? —
- Осторожно! Эта черепица шатается... Mind that loose slate —
- Сорвалась! Падает! Oh, it's coming down!
- Головы береги! Heads below!"
- Послышался громкий треск. (a loud crash) —
- Ну вот, это кто же наделал? "Now, who did that? —
- Сдаётся мне, что Билль! It was Bill, I fancy —
- Кто полезет в трубу? Who's to go down the chimney? —
- Я не полезу! Сам полезай! Nay, I shan't! YOU do it! —
- Ну уж нет! Ни за какие коврижки! That I won't, then! —
- Пусть лезет Билль! Bill's to go down —
- Эй, Билль! Слышишь? Хозяин велит тебе лезть! Here, Bill! the master says you're to go down the chimney!"
- Ах, вот оно что! — сказала про себя Алиса. — Значит, лезть приходится Биллю? Всё на него сваливают! Я бы ни за что не согласилась быть на его месте. Камин здесь, конечно, невелик, особенно не размахнёшься, а всё же лягнуть его я сумею! "Oh! So Bill's got to come down the chimney, has he?" said Alice to herself. "Shy, they seem to put everything upon Bill! I wouldn't be in Bill's place for a good deal: this fireplace is narrow, to be sure; but I THINK I can kick a little!"

Alice's adventures in Wonderland

Алиса в стране чудес

Алиса просунула ногу подальше в камин и стала ждать. Наконец, она услышала, что в дымоходе прямо над ней кто-то шуршит и скребётся (что это был за зверёк, она не могла догадаться).

— А вот и Билль! — сказала она про себя и изо всех сил поддала ногой. — Интересно, что теперь будет!

Сначала она услышала, как все закричали:

— Билль! Билль! Вон летит Билль!

Потом голос Кролика:

— Эй, там, у кустов! Ловите его!

Потом молчание и снова взволнованные голоса:

— Голову, голову держите!

— Дайте ему бренди!

— Не в то горло...

— Ну как, старина?

— Что это было, старина?

— Расскажи, что случилось, старина!

Наконец, раздался тоненький, слабый голос. («Это и есть Билль», — подумала Алиса.)

— Сам не знаю... Спасибо, больше не нужно. Мне уже лучше... Вот только с мыслями никак не соберусь. Чувствую, что-то меня снизу поддало — и р-раз в небо, как шутиха!

— Вот уж точно, как шутиха! — подхватили остальные.

— Нужно сжечь дом! — сказал вдруг Кролик.

Алиса крикнула во весь голос:

— Попробуйте только — я натравлю на вас Дину!

Мгновенно наступила мёртвая тишина.

— Интересно, что они теперь будут делать? — подумала Алиса. — Если бы они хоть что-нибудь соображали, они бы сняли крышу!

Минуты через две внизу опять началось движение. Алиса услышала, как Кролик сказал:

— Для начала хватит одной тачки.

She drew her foot as far down the chimney as she could, and waited till she heard a little animal (she couldn't guess of what sort it was) scratching and scrambling about in the chimney close above her: then, saying to herself "This is Bill," she gave one sharp kick, and waited to see what would happen next.

The first thing she heard was a general chorus of "There goes Bill!" then the Rabbit's voice along — "Catch him, you by the hedge!" then silence, and then another confusion of voices — "Hold up his head — Brandy now — Don't choke him — How was it, old fellow? What happened to you? Tell us all about it!"

Last came a little feeble, squeaking voice, ("That's Bill," thought Alice,)

"Well, I hardly know — No more, thank ye; I'm better now — but I'm a deal too flustered to tell you-all I know is, something comes at me like a Jack-in-the-box, and up I goes like a sky-rocket!"

"So you did, old fellow!" said the others.

"We must burn the house down!" said the Rabbit's voice; and Alice called out as loud as she could, "If you do. I'll set Dinah at you!"

There was a dead silence instantly, and Alice thought to herself, "I wonder what they WILL do next! If they had any sense, they'd take the roof off."

After a minute or two, they began moving about again, and Alice heard the Rabbit say, "A barrowful will do, to begin with."

Alice's adventures in Wonderland

— Тачки чего? — подумала Алиса. Недоумевала она недолго. В следующую минуту в окно посыпался град мелких камешков. Некоторые попали ей прямо в лицо.

— Сейчас я это прекращу, — подумала Алиса.
— Перестаньте! — крикнула она во весь голос. — А то хуже будет!
Снова наступила мёртвая тишина.

Алиса меж тем с удивлением заметила, что камешки, упав на пол, тотчас превращаются в пирожки. Тут Алису осенило.

— Если я съем пирожок, — подумала она, — со мной обязательно что-нибудь случится. Расте мне больше некуда, так что, скорее всего, я стану меньше!

Она проглотила один пирожок и с радостью заметила, что росту в ней поубавилось.

Как только она настолько уменьшилась, что смогла пройти в дверь, она тотчас выбежала из дому и увидела под окнами целую толпу птиц и зверюшек.

В середине лежал на земле бедный Ящерка Билль; две морские свинки поддерживали ему голову и чем-то поили из бутылки.

Увидев Алису, все бросились к ней, но она пустилась наутёк и вскоре оказалась в дремучем лесу.

— Прежде всего нужно принять прежний вид, — сказала Алиса, пробираясь меж деревьев. — А потом — найти дорогу в тот чудесный сад. Так и поступлю — лучше плана не придумаешь!

“A barrowful of WHAT?” thought Alice; but she had not long to doubt, for the next moment a shower of little pebbles came rattling in at the window, and some of them hit her in the face.

“I’ll put a stop to this,” she said to herself, and shouted out, “You’d better not do that again!” which produced another dead silence.

Alice noticed with some surprise that the pebbles were all turning into little cakes as they lay on the floor, and a bright idea came into her head.

“If I eat one of these cakes,” she thought, “it’s sure to make SOME change in my size; and as it can’t possibly make me larger, it must make me smaller, I suppose.”

So she swallowed one of the cakes, and was delighted to find that she began shrinking directly.

As soon as she was small enough to get through the door, she ran out of the house, and found quite a crowd of little animals and birds waiting outside.

The poor little Lizard, Bill, was in the middle, being held up by two guinea-pigs, who were giving it something out of a bottle.

They all made a rush at Alice the moment she appeared; but she ran off as hard as she could, and soon found herself safe in a thick wood.

“The first thing I’ve got to do,” said Alice to herself, as she wandered about in the wood, “is to grow to my right size again; and the second thing is to find my way into that lovely garden. I think that will be the best plan.”

Алиса в стране чудес

И вправду, план был замечательный — такой простой и ясный. Одно только плохо: Алиса не имела ни малейшего представления о том, как всё это осуществить. Она с тревогой вглядывалась в чашу, как вдруг прямо у неё над головой кто-то громко тьякнул. Она вздрогнула и подняла глаза.

Гигантский щенок смотрел на неё огромными круглыми глазами и тихонько протягивал лапу, стараясь коснуться её.

— Бе-е-дненький, ма-а-ленький! — сказала заискивающе Алиса и попробовала посвистать ему, но губы у неё дрожали, и свист не получился. А что, если щенок голоден? Чего доброго, ещё съест, как перед ним ни заискивай!

It sounded an excellent plan, no doubt, and very neatly and simply arranged; the only difficulty was, that she had not the smallest idea how to set about it; and while she was peering about anxiously among the trees, a little sharp bark just over her head made her look up in a great hurry.

An enormous puppy was looking down at her with large round eyes, and feebly stretching out one paw, trying to touch her.

“Poor little thing!” said Alice, in a coaxing tone, and she tried hard to whistle to it; but she was terribly frightened all the time at the thought that it might be hungry, in which case it would be very likely to eat her up in spite of all her coaxing.

Alice's adventures in Wonderland

Алиса нагнулась, подняла с земли палочку и, не отдавая себе отчёта в том, что делает, протянула её щенку. Щенок взвизгнул от счастья, подпрыгнул всеми лапами в воздух и ухватился за палку. Алиса увернулась и спряталась за куст чертополоха, испугавшись, как бы щенок на радостях её не затоптал. Только она показалась из-за куста, как щенок снова бросился на палку, но не рассчитал силы и полетел кувырком.

Играть с ним, подумала Алиса, всё равно, что играть с ломовой лошастью — того и гляди, погибнешь под копытами! Алиса снова юркнула за чертополох. А щенок не мог оторваться от палки: отбегал подалее, с хриплым лаем бросался на неё, а потом снова отбегал. Наконец, он устал и, тяжело дыша, уселся поодаль, высунув язык и полуприкрыв свои огромные глаза.

Время улизнуть было самое подходящее. Алиса не стала терять ни минуты. Она бежала, пока совсем не задохнулась от усталости и лай щенка не затих в отдалении.

Тогда она остановилась и, прислонясь к стеблю лютика, стала обмахиваться его листом. — А щенок-то какой чудесный! — сказала задумчиво Алиса. — Я бы могла его научить разным фокусам, если б... если б только я была нужного роста! Да, кстати, чуть не забыла — мне бы надо ещё подрасти! Дайте-ка вспомнить, как это делается? Если не ошибаюсь, нужно что-то съесть или выпить. Только вот что?

И вправду, что? Алиса поглядела кругом на цветы и травы, но не увидела ничего подходящего.

Hardly knowing what she did, she picked up a little bit of stick, and held it out to the puppy; whereupon the puppy jumped into the air off all its feet at once, with a yelp of delight, and rushed at the stick, and made believe to worry it; then Alice dodged behind a great thistle, to keep herself from being run over; and the moment she appeared on the other side, the puppy made another rush at the stick, and tumbled head over heels in its hurry to get hold of it;

then Alice, thinking it was very like having a game of play with a cart-horse, and expecting every moment to be trampled under its feet, ran round the thistle again; then the puppy began a series of short charges at the stick, running a very little way forwards each time and a long way back, and barking hoarsely all the while, till at last it sat down a good way off, panting, with its tongue hanging out of its mouth, and its great eyes half shut.

This seemed to Alice a good opportunity for making her escape; so she set off at once, and ran till she was quite tired and out of breath, and till the puppy's bark sounded quite faint in the distance.

“And yet what a dear little puppy it was!” said Alice, as she leant against a buttercup to rest herself, and fanned herself with one of the leaves: “I should have liked teaching it tricks very much, if — if I'd only been the right size to do it! Oh dear! I'd nearly forgotten that I've got to grow up again! Let me see-how IS it to be managed? I suppose I ought to eat or drink something or other; but the great question is, what?”

The great question certainly was, what? Alice looked all round her at the flowers and the blades of grass, but she did not see anything that looked like the right thing to eat or drink under the circumstances.

Алиса в стране чудес

Неподалёку стоял гриб — большой, почти с неё ростом. Она заглянула за него, и под него, и по обе стороны от него. Тут ей пришло в голову, что, если уж на то пошло, можно посмотреть, нет ли у него чего-нибудь на шляпке?

Она поднялась на цыпочки, заглянула наверх — и встретилась глазами с огромной синей гусеницей. Та сидела, скрестив на груди руки, и томно курила кальян, не обращая никакого внимания на то, что творится вокруг.

There was a large mushroom growing near her, about the same height as herself; and when she had looked under it, and on both sides of it, and behind it, it occurred to her that she might as well look and see what was on the top of it.

She stretched herself up on tiptoe, and peeped over the edge of the mushroom, and her eyes immediately met those of a large caterpillar, that was sitting on the top with its arms folded, quietly smoking a long hookah, and taking not the smallest notice of her or of anything else.

Глава V. Синяя гусеница даёт совет

Алиса и Синяя Гусеница долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Наконец, Гусеница вынула кальян изо рта и медленно, словно в полусне, заговорила:

— Ты ... кто... такая? — спросила Синяя Гусеница.

Начало не очень-то располагало к беседе.

— Сейчас, право, не знаю, сударыня, — отвечала Алиса робко. — Я знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась.

— Что это ты выдумываешь? — строго спросила Гусеница. — Да ты в своём уме?

— Не знаю, — отвечала Алиса. — Должно быть, в чужом. Видите ли...

— Не вижу, — сказала Гусеница.

— Боюсь, что не сумею вам всё это объяснить, — учтиво промолвила Алиса. — Я и сама ничего не понимаю. Столько превращений в один день хоть кого собьёт с толку.

— Не собьёт, — сказала Гусеница.

— Вы с этим, верно, ещё не сталкивались, — пояснила Алиса. — Но когда вам придётся превращаться в куколку, а потом в бабочку, вам это тоже покажется странным.

— Нисколько! — сказала Гусеница.

— Что ж, возможно, — проговорила Алиса. — Я только знаю, что мне бы это было странно.

Chapter V. Advice from a Caterpillar

The Caterpillar and Alice looked at each other for some time in silence: at last the Caterpillar took the hookah out of its mouth, and addressed her in a languid, sleepy voice.

"Who are YOU?" said the Caterpillar.

This was not an encouraging opening for a conversation.

Alice replied, rather shyly, "I — I hardly know, sir, just at present — at least I know who I WAS when I got up this morning, but I think I must have been changed several times since then."

"What do you mean by that?" said the Caterpillar sternly. "Explain yourself!"

"I can't explain MYSELF, I'm afraid, sir" said Alice, "because I'm not myself, you see."

"I don't see," said the Caterpillar.

"I'm afraid I can't put it more clearly," Alice replied very politely, "for I can't understand it myself to begin with; and being so many different sizes in a day is very confusing."

"It isn't," said the Caterpillar.

"Well, perhaps you haven't found it so yet," said Alice; "but when you have to turn into a chrysalis — you will some day, you know — and then after that into a butterfly, I should think you'll feel it a little queer, won't you?"

"Not a bit," said the Caterpillar.

"Well, perhaps your feelings may be different," said Alice; "all I know is, it would feel very queer to ME."

Алиса в стране чудес

— Тебе! — повторила Гусеница с презрением. — А кто ты такая?

“You!” said the Caterpillar contemptuously. “Who are YOU?”

Это вернуло их к началу беседы.

Which brought them back again to the beginning of the conversation.

Алиса немного рассердилась — уж очень неприятливо говорила с ней Гусеница. Она выпрямилась и произнесла, стараясь, чтобы голос её звучал повнушительнее:

Alice felt a little irritated at the Caterpillar’s making such VERY short remarks, and she drew herself up and said, very gravely, “I think, you out to tell me who YOU are, first.”

— По-моему, это вы должны мне сказать сначала, кто вы такая.

— Почему? — спросила Гусеница.

“Why?” said the Caterpillar.

Вопрос поставил Алису в тупик. Она ничего не могла придумать, а Гусеница, видно, просто была весьма не в духе, так что Алиса повернулась и пошла прочь.

Here was another puzzling question; and as Alice could not think of any good reason, and as the Caterpillar seemed to be in a VERY unpleasant state of mind, she turned away.

— Вернись! — закричала Гусеница ей вслед. — Мне нужно сказать тебе что-то очень важное.

“Come back!” the Caterpillar called after her. “I’ve something important to say!”

Это звучало заманчиво — Алиса вернулась.

This sounded promising, certainly: Alice turned and came back again.

— Держи себя в руках! — сказала Гусеница.

“Keep your temper,” said the Caterpillar.

— Это всё? — спросила Алиса, стараясь не сердиться.

“Is that all?” said Alice, swallowing down her anger as well as she could.

— Нет, — отвечала Гусеница.

“No,” said the Caterpillar.

Алиса решила подождать — всё равно делать ей было нечего, а вдруг всё же Гусеница скажет ей что-нибудь стоящее?

Alice thought she might as well wait, as she had nothing else to do, and perhaps after all it might tell her something worth hearing.

Сначала та долго сосала кальян, но, наконец, вынула его изо рта и сказала:

For some minutes it puffed away without speaking, but at last it unfolded its arms, took the hookah out of its mouth again, and said, “So you think you’re changed, do you?”

— Значит, по-твоему, ты изменилась?

— Да, сударыня, — отвечала Алиса, — и это очень грустно. Всё время меняюсь и ничего не помню.

“I’m afraid I am, sir,” said Alice; “I can’t remember things as I used-and I don’t keep the same size for ten minutes together!”

Alice's adventures in Wonderland

— Чего не помнишь? — спросила Гусеница.

“Can't remember WHAT things?” said the Caterpillar.

— Я пробовала прочитать «Как дорожит любым деньком...», а получилось что-то совсем другое, — сказала с тоской Алиса.

“Well, I've tried to say 'HOW DOTH THE LITTLE BUSY BEE,' but it all came different!” Alice replied in a very melancholy voice.

— Читай «Папа Вильям», — предложила Гусеница.

“Repeat, 'YOU ARE OLD, FATHER WILLIAM,’” said the Caterpillar.

Алиса сложила руки и начала:

Alice folded her hands, and began:—

— Папа Вильям, — сказал любопытный малыш, —
Голова твоя белого цвета.
Между тем ты всегда вверх ногами стоишь.
Как ты думаешь, правильно это?

“You are old, Father William,” the young man said,
“And your hair has become very white;
And yet you incessantly stand on your head —
Do you think, at your age, it is right?”

— В ранней юности, — старец промолвил в ответ, —
Я боялся раскинуть мозгами,
Но, узнав, что мозгов в голове моей нет,
Я спокойно стою вверх ногами.

“In my youth,” Father William replied to his son,
“I feared it might injure the brain;
But, now that I'm perfectly sure I have none,
Why, I do it again and again.”

Алиса в стране чудес

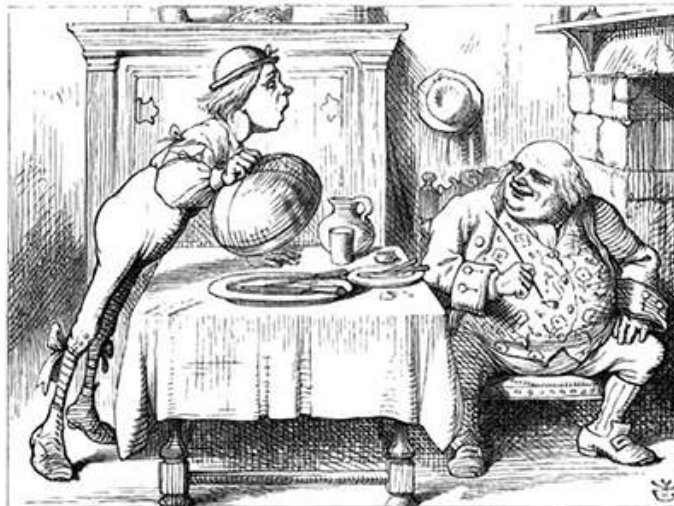

— Ты старик, — продолжал любопытный юнец, —
Этот факт я отметил вначале.
Почему ж ты так ловко проделал, отец,
Троекратное сальто-мортале?

“You are old,” said the youth, “as I mentioned before,
And have grown most uncommonly fat;
Yet you turned a back-somersault in at the door —
Pray, what is the reason of that?”

— В ранней юности, — сыну ответил старик, —
Натирался я мазью особой.
На два шиллинга банка — один золотник,
Вот, не купишь ли банку на пробу?

“In my youth,” said the sage, as he shook his grey locks,
“I kept all my limbs very supple
By the use of this ointment-one shilling the box —
Allow me to sell you a couple?”

Alice's adventures in Wonderland

— Ты немолод, — сказал любознательный сын, —

Сотню лет ты без малого прожил.
Между тем двух гусей за обедом один
Ты от клюва до лап уничтожил.

“You are old,” said the youth, “and your jaws are too weak
For anything tougher than suet;
Yet you finished the goose, with the bones and the beak —
Pray how did you manage to do it?”

— В ранней юности мышцы своих челюстей
Я развил изучением права,
И так часто я спорил с женою своею,
Что жевать научился на славу!

“In my youth,” said his father, “I took to the law,
And argued each case with my wife;
And the muscular strength, which it gave to my jaw,
Has lasted the rest of my life.”

— Мой отец, ты простишь ли меня, несмотря
На неловкость такого вопроса:
Как сумел удержать ты живого угря
В равновесье на кончике носа?

“You are old,” said the youth, “one would hardly suppose
That your eye was as steady as ever;
Yet you balanced an eel on the end of your nose —
What made you so awfully clever?”

— Нет, довольно! — сказал возмущённый отец. —

Есть границы любому терпенью.
Если пятый вопрос ты задашь, наконец,
Сосчитаешь ступень за ступенью!

“I have answered three questions, and that is enough,”
Said his father; “don’t give yourself airs!
Do you think I can listen all day to such stuff?
Be off, or I’ll kick you down stairs!”

— Всё неверно, — сказала Гусеница.

“That is not said right,” said the Caterpillar.

— Да, не совсем верно, — робко согласилась Алиса. — Некоторые слова не те.

“Not QUITE right, I’m afraid,” said Alice, timidly;
some of the words have got altered.”

Алиса в стране чудес

— Всё не так, от самого начала и до самого конца, — строго проговорила Гусеница. Наступило молчание.

— А какого роста ты хочешь быть? — спросила, наконец, Гусеница.

— Ах, всё равно, — быстро сказала Алиса. — Только, знаете, так неприятно всё время меняться...

— Не знаю, — отрезала Гусеница.

Алиса молчала: никогда в жизни ей столько не перечили, и она чувствовала, что теряет терпение.

— А теперь ты довольна? — спросила Гусеница.

— Если вы не возражаете, сударыня, — отвечала Алиса, — мне бы хотелось хоть капельку подрасти. Три дюйма — такой ужасный рост!

— Это прекрасный рост! — сердито закричала Гусеница и вытянулась во всю длину. (В ней было ровно три дюйма.)

— Но я к нему не привыкла! — жалобно протянула бедная Алиса. А про себя подумала: «До чего они тут все обидчивые!»

— Со временем привыкнешь, — возразила Гусеница, сунула кальян в рот и выпустила дым в воздух.

Алиса терпеливо ждала, пока Гусеница не соблаговолит снова обратить на неё внимание.

Минуты через две та вынула кальян изо рта, зевнула — раз, другой — и потянулась.

“It is wrong from beginning to end,” said the Caterpillar decidedly, and there was silence for some minutes.

The Caterpillar was the first to speak. “What size do you want to be?” it asked.

“Oh, I’m not particular as to size,” Alice hastily replied; “only one doesn’t like changing so often, you know.”

“I DON’T know,” said the Caterpillar.

Alice said nothing: she had never been so much contradicted in her life before, and she felt that she was losing her temper.

“Are you content now?” said the Caterpillar.

“Well, I should like to be a LITTLE larger, sir, if you wouldn’t mind,” said Alice: “three inches is such a wretched height to be.”

“It is a very good height indeed!” said the Caterpillar angrily, rearing itself upright as it spoke (it was exactly three inches high).

“But I’m not used to it!” pleaded poor Alice in a piteous tone. And she thought of herself, “I wish the creatures wouldn’t be so easily offended!”

“You’ll get used to it in time,” said the Caterpillar; and it put the hookah into its mouth and began smoking again.

This time Alice waited patiently until it chose to speak again.

In a minute or two the Caterpillar took the hookah out of its mouth and yawned once or twice, and shook itself.

Alice's adventures in Wonderland

Потом она сползла с гриба и скрылась в траве, бросив Алисе на прощанье:

— Откусишь с одной стороны — подрастёшь, с другой — уменьшишься!

— С одной стороны чего? — подумала Алиса. — С другой стороны чего?

— Гриба, — ответила Гусеница, словно услышав вопрос, и исчезла из виду.

С минуту Алиса задумчиво смотрела на гриб, пытаясь определить, где у него одна сторона, а где — другая; гриб был круглый, и это совсем сбило её с толку.

Наконец, она решилась: обхватила гриб руками и отломала с каждой стороны по кусочку.

— Интересно, какой из них какой? — подумала она и откусила немножко от того, который держала в правой руке. В ту же минуту она почувствовала сильный удар снизу в подбородок: он стукнулся о ноги!

Столь внезапная перемена очень её напугала; нельзя было терять ни минуты, ибо она стремительно уменьшалась. Алиса взялась за другой кусок, но подбородок её так прочно прижало к ногам, что она никак не могла открыть рот. Наконец, ей это удалось — и она откусила немного гриба из левой руки.

— Ну вот, голова, наконец, освободилась! — радостно воскликнула Алиса. Впрочем, радость её тут же сменилась тревогой: куда-то пропали плечи. Она взглянула вниз, но увидела только шею невероятной длины, которая возвышалась, словно огромный шест, над зелёным морем листвы.

Then it got down off the mushroom, and crawled away in the grass, merely remarking as it went, "One side will make you grow taller, and the other side will make you grow shorter."

"One side of WHAT? The other side of WHAT?" thought Alice to herself.

"Of the mushroom," said the Caterpillar, just as if she had asked it aloud; and in another moment it was out of sight.

Alice remained looking thoughtfully at the mushroom for a minute, trying to make out which were the two sides of it; and as it was perfectly round, she found this a very difficult question.

However, at last she stretched her arms round it as far as they would go, and broke off a bit of the edge with each hand.

"And now which is which?" she said to herself, and nibbled a little of the right-hand bit to try the effect: the next moment she felt a violent blow underneath her chin: it had struck her foot!

She was a good deal frightened by this very sudden change, but she felt that there was no time to be lost, as she was shrinking rapidly; so she set to work at once to eat some of the other bit. Her chin was pressed so closely against her foot, that there was hardly room to open her mouth; but she did it at last, and managed to swallow a morsel of the lefthand bit.

"Come, my head's free at last!" said Alice in a tone of delight, which changed into alarm in another moment, when she found that her shoulders were nowhere to be found: all she could see, when she looked down, was an immense length of neck, which seemed to rise like a stalk out of a sea of green leaves that lay far below her.

Алиса в стране чудес

— Что это за зелень? — промолвила Алиса. — И куда девались мои плечи? Бедные мои ручки, где вы? Почему я вас не вижу?

“What CAN all that green stuff be?” said Alice. “And where HAVE my shoulders got to? And oh, my poor hands, how is it I can’t see you?”

С этими словами она пошевелила руками, но увидеть их всё равно не смогла, только по листве далеко внизу прошёл шелест.

She was moving them about as she spoke, but no result seemed to follow, except a little shaking among the distant green leaves.

Убедившись, что поднять руки к голове не удастся, Алиса решила нагнуть к ним голову и с восторгом убедилась, что шея у неё, словно змея, гнётся в любом направлении.

As there seemed to be no chance of getting her hands up to her head, she tried to get her head down to them, and was delighted to find that her neck would bend about easily in any direction, like a serpent.

Алиса выгнула шею изящным зигзагом, готовясь нырнуть в листву (ей уже стало ясно, что это верхушки деревьев, под которыми она только что стояла), как вдруг послышалось громкое шипение. Она вздрогнула и отступила. Прямо в лицо ей, яростно бия крыльями, кинулась горлица.

She had just succeeded in curving it down into a graceful zigzag, and was going to dive in among the leaves, which she found to be nothing but the tops of the trees under which she had been wandering, when a sharp hiss made her draw back in a hurry: a large pigeon had flown into her face, and was beating her violently with its wings.

— Змея! — кричала Горлица.

“Serpent!” screamed the Pigeon.

— Никакая я не змея! — возмутилась Алиса. — Оставьте меня в покое!

“I’m NOT a serpent!” said Alice indignantly. “Let me alone!”

— А я говорю, змея! — повторила Горлица несколько сдержаннее. И, всхлипнув, прибавила: — Я всё испробовала — и всё без толку. Они не довольны ничем!

“Serpent, I say again!” repeated the Pigeon, but in a more subdued tone, and added with a kind of sob, “I’ve tried every way, and nothing seems to suit them!”

— Понятия не имею, о чём вы говорите! — сказала Алиса.

“I haven’t the least idea what you’re talking about,” said Alice.

— Корни деревьев, речные берега, кусты, — продолжала Горлица, не слушая. — Ох, эти змеи! На них не угодишь!

“I’ve tried the roots of trees, and I’ve tried banks, and I’ve tried hedges,” the Pigeon went on, without attending to her; “but those serpents! There’s no pleasing them!”

Алиса недоумевала всё больше и больше. Впрочем, она понимала, что, пока Горлица не кончит, задавать ей вопросы бессмысленно.

Alice was more and more puzzled, but she thought there was no use in saying anything more till the Pigeon had finished.

Alice's adventures in Wonderland

— Мало того, что я высиживаю птенцов, ещё сторожи их день и ночь от змей! Вот уже три недели, как я глаз не сомкнула ни на минутку!

“As if it wasn't trouble enough hatching the eggs,” said the Pigeon; “but I must be on the look-out for serpents night and day! Why, I haven't had a wink of sleep these three weeks!”

— Мне очень жаль, что вас так тревожат, — сказала Алиса. Она начала понимать, в чём дело.

“I'm very sorry you've been annoyed,” said Alice, who was beginning to see its meaning.

— И стоило мне устроиться на самом высоком дереве, — продолжала Горлица всё громче и громче и наконец срываясь на крик, — стоило мне подумать, что я наконец-то от них избавилась, как нет! Они тут как тут! Лезут на меня прямо с неба! У-у! Змея подколодная!

“And just as I'd taken the highest tree in the wood,” continued the Pigeon, raising its voice to a shriek, “and just as I was thinking I should be free of them at last, they must needs come wriggling down from the sky! Ugh, Serpent!”

— Никакая я не змея! — сказала Алиса. — Я просто... просто...

“But I'm NOT a serpent, I tell you!” said Alice. “I'm a — I'm a—”

— Ну, скажи, скажи, кто ты такая? — подхватила Горлица. — Сразу видно, хочешь что-то выдумать.

“Well! WHAT are you?” said the Pigeon. “I can see you're trying to invent something!”

— Я... я... маленькая девочка, — сказала Алиса не очень уверенно, вспомнив, сколько раз она менялась за этот день.

“I— I'm a little girl,” said Alice, rather doubtfully, as she remembered the number of changes she had gone through that day.

— Ну уж, конечно, — ответила Горлица с величайшим презрением. — Видала я на своём веку много маленьких девочек, но с такой шеей — ни одной! Нет, меня не проведёшь! Самая настоящая змея — вот ты кто! Ты мне ещё скажешь, что ни разу не пробовала яиц.

“A likely story indeed!” said the Pigeon in a tone of the deepest contempt. “I've seen a good many little girls in my time, but never ONE with such a neck as that! No, no! You're a serpent; and there's no use denying it. I suppose you'll be telling me next that you never tasted an egg!”

— Нет, почему же, пробовала, — отвечала Алиса. (Она всегда говорила правду.) — Девочки, знаете, тоже едят яйца.

“I HAVE tasted eggs, certainly,” said Alice, who was a very truthful child; “but little girls eat eggs quite as much as serpents do, you know.”

— Не может быть, — сказала Горлица. — Но, если это так, тогда они тоже змеи! Больше мне нечего сказать.

“I don't believe it,” said the Pigeon; “but if they do, why then they're a kind of serpent, that's all I can say.”

Алиса в стране чудес

Мысль эта так поразила Алису, что она замолчала. А Горлица прибавила:

— Знаю, знаю, ты яйца ищешь! А девочка ты или змея — мне это безразлично.

— Но мне это совсем не безразлично, — поспешила возразить Алиса. — И, по правде сказать, яйца я не ищу! А даже если б и искала, ваши мне всё равно бы не понадобились. Я сырые не люблю!

— Ну тогда убирайся! — сказала хмуро Горлица и снова уселась на своё гнездо.

Алиса стала спускаться на землю, что оказалось совсем не просто: шея то и дело запутывалась среди ветвей, так что приходилось останавливаться и вытаскивать её оттуда.

Немного спустя Алиса вспомнила, что всё ещё держит в руках кусочки гриба, и принялась осторожно, понемножку откусывать сначала от одного, а потом от другого, то вырастая, то уменьшаясь, пока, наконец, не приняла прежнего своего вида.

Поначалу это показалось ей очень странным, так как она успела уже отвыкнуть от собственного роста, но вскоре она освоилась и начала опять беседовать сама с собой.

— Ну вот, половина задуманного сделана! Как удивительны все эти перемены! Не знаешь, что с тобой будет в следующий миг... Ну ничего, сейчас у меня рост опять прежний. А теперь надо попасть в тот сад. Хотела бы я знать: как это сделать?

Тут она вышла на полянку, где стоял маленький домик, не более четырёх футов вышиной.

— Кто бы там ни жил, — подумала Алиса, — в таком виде мне туда нельзя идти. Перепугаю их до смерти!

This was such a new idea to Alice, that she was quite silent for a minute or two, which gave the Pigeon the opportunity of adding, "You're looking for eggs, I know THAT well enough; and what does it matter to me whether you're a little girl or a serpent?"

"It matters a good deal to ME," said Alice hastily; "but I'm not looking for eggs, as it happens; and if I was, I shouldn't want YOURS: I don't like them raw."

"Well, be off, then!" said the Pigeon in a sulky tone, as it settled down again into its nest.

Alice crouched down among the trees as well as she could, for her neck kept getting entangled among the branches, and every now and then she had to stop and untwist it.

After a while she remembered that she still held the pieces of mushroom in her hands, and she set to work very carefully, nibbling first at one and then at the other, and growing sometimes taller and sometimes shorter, until she had succeeded in bringing herself down to her usual height.

It was so long since she had been anything near the right size, that it felt quite strange at first; but she got used to it in a few minutes, and began talking to herself, as usual.

"Come, there's half my plan done now! How puzzling all these changes are! I'm never sure what I'm going to be, from one minute to another! However, I've got back to my right size: the next thing is, to get into that beautiful garden-how IS that to be done, I wonder?"

As she said this, she came suddenly upon an open place, with a little house in it about four feet high.

"Whoever lives there," thought Alice, "it'll never do to come upon them THIS size: why, I should frighten them out of their wits!"

Alice's adventures in Wonderland

Она принялась за гриб и не подходила к дому до тех пор, пока не уменьшилась до девяти дюймов.

Глава VI. Поросёнок и перец

С минуту она стояла и смотрела в раздумье на дом. Вдруг из лесу выбежал ливрейный лакей и забарабанил в дверь. (Что это лакей, она решила по ливрее; если же судить по его внешности, это был просто лещ.)

Ему открыл другой ливрейный лакей с круглой физиономией и выпученными глазами, очень похожий на лягушонка. Алиса заметила, что у обоих на голове пудренные парики с длинными локонами.

Ей захотелось узнать, что здесь происходит, — она спряталась за дерево и стала слушать.

So she began nibbling at the righthand bit again, and did not venture to go near the house till she had brought herself down to nine inches high.

Chapter VI. Pig and Pepper

For a minute or two she stood looking at the house, and wondering what to do next, when suddenly a footman in livery came running out of the wood — (she considered him to be a footman because he was in livery: otherwise, judging by his face only, she would have called him a fish) — and rapped loudly at the door with his knuckles.

It was opened by another footman in livery, with a round face, and large eyes like a frog; and both footmen, Alice noticed, had powdered hair that curled all over their heads.

She felt very curious to know what it was all about, and crept a little way out of the wood to listen.

Алиса в стране чудес

Лакей-Лещ вынул из-под мышки огромное письмо (величиной с него самого, не меньше) и передал его Лягушонку.

— Герцогине, — произнёс он с необычайной важностью. — От Королевы. Приглашение на крокет.

Лягушонок принял письмо и так же важно повторил его слова, лишь слегка изменив их порядок:

— От Королевы. Герцогине. Приглашение на крокет.

Затем они поклонились друг другу так низко, что кудри их смешались.

The Fish-Footman began by producing from under his arm a great letter, nearly as large as himself, and this he handed over to the other, saying, in a solemn tone, "For the Duchess. An invitation from the Queen to play croquet."

The Frog-Footman repeated, in the same solemn tone, only changing the order of the words a little, "From the Queen. An invitation for the Duchess to play croquet."

Then they both bowed low, and their curls got entangled together.

Alice's adventures in Wonderland

Алису такой смех разобрал, что ей пришлось убежать подалее в лес, чтобы они не услышали; когда она вернулась и выглянула из-за дерева, Лакея-Леща уже не было, а Лягушонок сидел возле двери на земле, бессмысленно уставившись в небо.

Алиса робко подошла к двери и постучала.

— Не к чему стучать, — сказал Лакей. — По двум причинам не к чему. Во-первых, я с той же стороны двери, что и ты. А во-вторых, они там так шумят, что никто тебя всё равно не услышит.

И правда, в доме стоял страшный шум — кто-то визжал, кто-то чихал, а временами слышался оглушительный звон, будто там били посуду.

— Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса, — как мне попасть в дом?

— Ты бы ещё могла стучать, — продолжал Лягушонок, не отвечая на вопрос, — если б между нами была дверь. Например, если б ты была там, ты бы постучала, и я бы тогда тебя выпустил.

Всё это время он, не отрываясь, смотрел в небо. Это показалось Алисе чрезвычайно невежливым.

— Возможно, он в этом не виноват, — подумала она. — Просто у него глаза почти что на макушке. Но на вопросы, конечно, он мог бы и отвечать.

— Как мне попасть в дом? — повторила она громко.

— Буду здесь сидеть, — сказал Лягушонок, — хоть до завтра...

Alice laughed so much at this, that she had to run back into the wood for fear of their hearing her; and when she next peeped out the Fish-Footman was gone, and the other was sitting on the ground near the door, staring stupidly up into the sky.

Alice went timidly up to the door, and knocked.

“There’s no sort of use in knocking,” said the Footman, “and that for two reasons. First, because I’m on the same side of the door as you are; secondly, because they’re making such a noise inside, no one could possibly hear you.”

And certainly there was a most extraordinary noise going on within — a constant howling and sneezing, and every now and then a great crash, as if a dish or kettle had been broken to pieces.

“Please, then,” said Alice, “how am I to get in?”

“There might be some sense in your knocking,” the Footman went on without attending to her, “if we had the door between us. For instance, if you were INSIDE, you might knock, and I could let you out, you know.”

He was looking up into the sky all the time he was speaking, and this Alice thought decidedly uncivil.

“But perhaps he can’t help it,” she said to herself; “his eyes are so VERY nearly at the top of his head. But at any rate he might answer questions. — How am I to get in?” she repeated, aloud.

“I shall sit here,” the Footman remarked, “till tomorrow—”

Алиса в стране чудес

В эту минуту дверь распахнулась, и в голову Лягушонка полетело огромное блюдо. Но Лягушонок и глазом не моргнул. Блюдо пролетело мимо, слегка задев его по носу, и разбилось о дерево у него за спиной.

— ...или до послезавтра, — продолжал он, как ни в чём не бывало.

— Как мне попасть в дом? — повторила Алиса громче.

— А стоит ли туда попадать? — сказал Лягушонок. — Вот в чём вопрос.

Может быть, так оно и было, но Алисе это совсем не понравилось.

— Как они любят спорить, эти зверюшки! — подумала она. — С ума сведут своими разговорами!

Лягушонок, видно, решил, что сейчас самое время повторить свои замечания с небольшими вариациями.

— Так и буду здесь сидеть, — сказал он, — день за днём, месяц за месяцем...

— Что же мне делать? — спросила Алиса.

— Что хочешь, — ответил Лягушонок и засвистал.

— Нечего с ним разговаривать, — с досадой подумала Алиса. — Он такой глупый!

Она толкнула дверь и вошла.

At this moment the door of the house opened, and a large plate came skimming out, straight at the Footman's head: it just grazed his nose, and broke to pieces against one of the trees behind him.

"—or next day, maybe," the Footman continued in the same tone, exactly as if nothing had happened.

"How am I to get in?" asked Alice again, in a louder tone.

"ARE you to get in at all?" said the Footman. "That's the first question, you know."

It was, no doubt: only Alice did not like to be told so.

"It's really dreadful," she muttered to herself, "the way all the creatures argue. It's enough to drive one crazy!"

The Footman seemed to think this a good opportunity for repeating his remark, with variations.

"I shall sit here," he said, "on and off, for days and days."

"But what am I to do?" said Alice.

"Anything you like" said the Footman, and began whistling.

"Oh, there's no use in talking to him," said Alice desperately: "he's perfectly idiotic!"

And she opened the door and went in.

Alice's adventures in Wonderland

В просторной кухне дым стоял столбом; посредине на колченогом табурете сидела Герцогиня и качала младенца; кухарка у печи склонилась над огромным котлом, до краёв наполненным супом.

The door led right into a large kitchen, which was full of smoke from one end to the other: the Duchess was sitting on a three-legged stool in the middle, nursing a baby; the cook was leaning over the fire, stirring a large cauldron which seemed to be full of soup.

— В этом супе слишком много перца! — подумала Алиса. Она расчихалась и никак не могла остановиться.

“There’s certainly too much pepper in that soup!” Alice said to herself, as well as she could for sneezing.

Во всяком случае в воздухе перцу было слишком много. Даже Герцогиня время от времени чихала, а младенец чихал и визжал без передышки. Только кухарка не чихала, да ещё — огромный кот, что сидел у печи и улыбался до ушей.

There was certainly too much of it in the air. Even the Duchess sneezed occasionally; and as for the baby, it was sneezing and howling alternately without a moment’s pause. The only things in the kitchen that did not sneeze, were the cook, and a large cat which was sitting on the hearth and grinning from ear to ear.

— Скажите, пожалуйста, почему ваш кот так улыбается? — спросила Алиса робко. Она не знала, хорошо ли ей заговорить первой, но не могла удержаться.

“Please would you tell me,” said Alice, a little timidly, for she was not quite sure whether it was good manners for her to speak first, “why your cat grins like that?”

— Потому, — сказала Герцогиня. — Это чеширский кот — вот почему! Ах ты поросёнок!

“It’s a Cheshire cat,” said the Duchess, “and that’s why. Pig!”

Алиса в стране чудес

Последние слова она произнесла с такой яростью, что Алиса прямо подпрыгнула. Но она тут же поняла, что это относится не к ней, а к младенцу, и с решимостью продолжала:

— Я и не знала, что чеширские коты всегда улыбаются. По правде говоря, я вообще не знала, что коты умеют улыбаться.

— Умеют, — отвечала Герцогиня. — И почти все улыбаются.

— Я ни одного такого кота не видала, — учтиво заметила Алиса, очень довольная, что беседа идёт так хорошо.

— Ты многого не видала, — отрезала Герцогиня. — Это уж точно!

Алисе совсем не понравился её тон, и она подумала, что лучше бы перевести разговор на что-нибудь другое. Пока она размышляла, о чём бы ей ещё поговорить, кухарка сняла котёл с печи и, не тратя попусту слов, принялась швырять всё, что попадало ей под руку, в Герцогиню и младенца:

совок, кочерга, щипцы для угля полетели им в головы; за ними последовали чашки, тарелки и блюда.

Но Герцогиня и бровью не повела, хоть кое-что в неё и попало; а младенец и раньше так заливался, что невозможно было понять, больно ему или нет.

— Осторожней, прошу вас, — закричала Алиса, подскочив от страха.

— Ой, прямо в нос! Бедный носик!
(В эту минуту прямо мимо младенца пролетело огромное блюдо и чуть не отхватило ему нос.)

She said the last word with such sudden violence that Alice quite jumped; but she saw in another moment that it was addressed to the baby, and not to her, so she took courage, and went on again:—

I didn't know that Cheshire cats always grinned; in fact, I didn't know that cats COULD grin."

"They all can," said the Duchess; "and most of 'em do."

"I don't know of any that do," Alice said very politely, feeling quite pleased to have got into a conversation.

"You don't know much," said the Duchess; "and that's a fact."

Alice did not at all like the tone of this remark, and thought it would be as well to introduce some other subject of conversation. While she was trying to fix on one, the cook took the cauldron of soup off the fire, and at once set to work throwing everything within her reach at the Duchess and the baby—

—the fire-irons came first; then followed a shower of saucepans, plates, and dishes.

The Duchess took no notice of them even when they hit her; and the baby was howling so much already, that it was quite impossible to say whether the blows hurt it or not.

"Oh, PLEASE mind what you're doing!" cried Alice, jumping up and down in an agony of terror.

"Oh, there goes his PRECIOUS nose"; as an unusually large saucepan flew close by it, and very nearly carried it off.

Alice's adventures in Wonderland

— Если бы кое-кто не совался в чужие дела, — хрипло проворчала Герцогиня, — земля бы вертелась быстрее!

— Ничего хорошего из этого бы не вышло, — сказала Алиса, радуясь случаю показать свои знания. — Только представьте себе, что бы случилось с днём и ночью. Ведь земля совершает оборот за двадцать четыре часа...

— Оборот? — повторила Герцогиня задумчиво. И, повернувшись к кухарке, прибавила: — Возьми-ка её в оборот! Для начала оттяпай ей голову!

Алиса с тревогой взглянула на кухарку, но та не обратила на этот намёк никакого внимания и продолжала мешать свой суп.

— Кажется, за двадцать четыре, — продолжала задумчиво Алиса, — а может, за двенадцать?

— Оставь меня в покое, — сказала Герцогиня. — С числами я никогда не ладила!

Она запела колыбельную и принялась качать младенца, яростно встряхивая его в конце каждого куплета.

*Лупите своего сына
За то, что он чихает.
Он дразнит вас наверняка,
Нарочно раздражает!*

*Припев
(Его подхватили младенец и кухарка)
Гав! Гав! Гав!*

Герцогиня запела второй куплет. Она подбрасывала младенца к потолку и ловила его, а тот так визжал, что Алиса едва разбирала слова.

"If everybody minded their own business," the Duchess said in a hoarse growl, "the world would go round a deal faster than it does."

"Which would NOT be an advantage," said Alice, who felt very glad to get an opportunity of showing off a little of her knowledge. "Just think of what work it would make with the day and night! You see the earth takes twenty-four hours to turn round on its axis—"

"Talking of axes," said the Duchess, "chop off her head!"

Alice glanced rather anxiously at the cook, to see if she meant to take the hint; but the cook was busily stirring the soup, and seemed not to be listening, so she went on again: "Twenty-four hours, I THINK; or is it twelve? I—"

"Oh, don't bother ME," said the Duchess; "I never could abide figures!"

And with that she began nursing her child again, singing a sort of lullaby to it as she did so, and giving it a violent shake at the end of every line:

*"Speak roughly to your little boy,
And beat him when he sneezes:
He only does it to annoy,
Because he knows it teases."*

CHORUS.
*(In which the cook and the baby joined):—
"Wow! wow! wow!"*

While the Duchess sang the second verse of the song, she kept tossing the baby violently up and down, and the poor little thing howled so, that Alice could hardly hear the words:—

Алиса в стране чудес

*Сынка любая лупит мать
За то, что он чихает.
Он мог бы перец обожать,
Да только не желает!*

Припев

Гав! Гав! Гав!

— Держи! — крикнула вдруг Герцогиня и швырнула Алисе младенца. — Можешь покачать его немного, если это тебе так нравится. А мне надо пойти и переодеться к крокету у Королевы.

С этими словами она выбежала из кухни. Кухарка швырнула ей вдогонку кастрюлю, но промахнулась.

Алиса чуть-чуть не выронила младенца из рук. Вид у него был какой-то странный, а руки и ноги торчали в разные стороны, как у морской звезды.

Бедняжка пыхтел, словно паровоз, и весь изгибался, так что Алиса с трудом удерживала его.

Наконец, она поняла, как надо с ним обращаться: взяла его одной рукой за правое ухо, а другой — за левую ногу, скрутила в узел и держала, не выпуская ни на минуту. Так ей удалось вынести его из дома.

— Если я не возьму малыша с собой, — подумала Алиса, — они через денёк-другой его прикончат. Оставить его здесь — просто преступление!

Последние слова она произнесла вслух, и младенец тихонько хрюкнул в знак согласия (чихать он уже перестал).

— Не хрюкай, — сказала Алиса. — Выражай свои мысли как-нибудь по-другому!

*“I speak severely to my boy,
I beat him when he sneezes;
For he can thoroughly enjoy
The pepper when he pleases!”*

CHORUS.

“Wow! wow! wow!”

“Here! you may nurse it a bit, if you like!” the Duchess said to Alice, flinging the baby at her as she spoke. “I must go and get ready to play croquet with the Queen,” and she hurried out of the room.

The cook threw a frying-pan after her as she went out, but it just missed her.

Alice caught the baby with some difficulty, as it was a queer— shaped little creature, and held out its arms and legs in all directions, “just like a star-fish,” thought Alice.

The poor little thing was snorting like a steam-engine when she caught it, and kept doubling itself up and straightening itself out again, so that altogether, for the first minute or two, it was as much as she could do to hold it.

As soon as she had made out the proper way of nursing it, (which was to twist it up into a sort of knot, and then keep tight hold of its right ear and left foot, so as to prevent its undoing itself,) she carried it out into the open air.

“If I don’t take this child away with me,” thought Alice, “they’re sure to kill it in a day or two: wouldn’t it be murder to leave it behind?”

She said the last words out loud, and the little thing grunted in reply (it had left off sneezing by this time).

“Don’t grunt,” said Alice; “that’s not at all a proper way of expressing yourself.”

Alice's adventures in Wonderland

Младенец снова хрюкнул. Алиса с тревогой взглянула ему в лицо. Оно показалось ей очень подозрительным: нос такой вздёрнутый, что походил скорее на пяточок, а глаза для младенца слишком маленькие. В целом вид его Алисе совсем не понравился.

— Может, он просто всхлипнул, — подумала она и посмотрела ему в глаза, нет ли там слёз.

Слёз не было и в помине.

— Вот что, мой милый, — сказала Алиса серьёзно, — если ты собираешься превратиться в поросёнка, я с тобой больше знать не стану. Так что смотри!

Бедняжка снова всхлипнул (или всхрюкнул — трудно сказать!), и они продолжали свой путь в молчании.

Алиса уже начала подумывать о том, что с ним делать, когда она вернётся домой, как вдруг он опять захрюкал, да так громко, что она перепугалась.

Она вгляделась ему в лицо и ясно увидела: это был самый настоящий поросёнок! Глупо было бы нести его дальше.

The baby grunted again, and Alice looked very anxiously into its face to see what was the matter with it. There could be no doubt that it had a VERY turn-up nose, much more like a snout than a real nose; also its eyes were getting extremely small for a baby: altogether Alice did not like the look of the thing at all.

“But perhaps it was only sobbing,” she thought, and looked into its eyes again, to see if there were any tears.

No, there were no tears.

“If you’re going to turn into a pig, my dear,” said Alice, seriously, “I’ll have nothing more to do with you. Mind now!”

The poor little thing sobbed again (or grunted, it was impossible to say which), and they went on for some while in silence.

Alice was just beginning to think to herself, “Now, what am I to do with this creature when I get it home?” when it grunted again, so violently, that she looked down into its face in some alarm.

This time there could be NO mistake about it: it was neither more nor less than a pig, and she felt that it would be quite absurd for her to carry it further.

Алиса в стране чудес

Алиса пустила его на землю и очень обрадовалась, увидев, как весело он затрусил прочь.

— Если бы он немного подрос, — подумала она, — из него бы вышел весьма неприятный ребёнок. А как поросёнок он очень мил!

И она принялась вспоминать других детей, из которых вышли бы отличные поросята.

— Знать бы только, как их превращать, — подумала она и вздрогнула.

В нескольких шагах от неё на ветке сидел Чеширский Кот.

Завидев Алису, Кот только улыбнулся. Вид у него был добродушный, но когти длинные, а зубов так много, что Алиса сразу поняла, что с ним шутки плохи.

So she set the little creature down, and felt quite relieved to see it trot away quietly into the wood.

“If it had grown up,” she said to herself, “it would have made a dreadfully ugly child: but it makes rather a handsome pig, I think.”

And she began thinking over other children she knew, who might do very well as pigs, and was just saying to herself, “if one only knew the right way to change them—” when she was a little startled by seeing the Cheshire Cat sitting on a bough of a tree a few yards off.

The Cat only grinned when it saw Alice. It looked good-natured, she thought: still it had VERY long claws and a great many teeth, so she felt that it ought to be treated with respect.

Alice's adventures in Wonderland

— Котик! Чешик! — робко начала Алиса. Она не знала, понравится ли ему это имя, но он только шире улыбнулся в ответ.

— Ничего, — подумала Алиса, — кажется, доволен.

Вслух же она спросила:

— Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

— А куда ты хочешь попасть? — ответил Кот.

— Мне всё равно... — сказала Алиса.

— Тогда всё равно, куда и идти, — заметил Кот.

— ... только бы попасть куда-нибудь, — пояснила Алиса.

— Куда-нибудь ты обязательно попадёшь, — сказал Кот. — Нужно только достаточно долго идти.

С этим нельзя было не согласиться. Алиса решила переменить тему.

— А что здесь за люди живут? — спросила она.

— Вон там, — сказал Кот и махнул правой лапой, — живёт Болванщик. А там, — и он махнул левой, — Мартовский заяц. Всё равно, к кому ты пойдёшь. Оба не в своём уме.

— На что мне безумцы? — сказала Алиса.

— Ничего не поделаешь, — возразил Кот. — Все мы здесь не в своём уме — и ты, и я.

— Откуда вы знаете, что я не в своём уме? — спросила Алиса.

— Конечно, не в своём, — ответил Кот. — Иначе как бы ты здесь оказалась?

“Cheshire Puss,” she began, rather timidly, as she did not at all know whether it would like the name: however, it only grinned a little wider.

“Come, it’s pleased so far,” thought Alice, and she went on. “Would you tell me, please, which way I ought to go from here?”

“That depends a good deal on where you want to get to,” said the Cat.

“I don’t much care where—” said Alice.

“Then it doesn’t matter which way you go,” said the Cat.

“—so long as I get SOMEWHERE,” Alice added as an explanation.

“Oh, you’re sure to do that,” said the Cat, “if you only walk long enough.”

Alice felt that this could not be denied, so she tried another question.

“What sort of people live about here?”

“In THAT direction,” the Cat said, waving its right paw round, “lives a Hatter: and in THAT direction,” waving the other paw, “lives a March Hare. Visit either you like: they’re both mad.”

“But I don’t want to go among mad people,” Alice remarked.

“Oh, you can’t help that,” said the Cat: “we’re all mad here. I’m mad. You’re mad.”

“How do you know I’m mad?” said Alice.

“You must be,” said the Cat, “or you wouldn’t have come here.”

Алиса в стране чудес

Довод этот, показался Алисе совсем не убедительным, но она не стала спорить, а только спросила:

— А откуда вы знаете, что вы не в своём уме?

— Начнём с того, что пёс в своём уме. Согласна?

— Допустим, — согласилась Алиса.

Alice didn't think that proved it at all; however, she went on "And how do you know that you're mad?"

"To begin with," said the Cat, "a dog's not mad. You grant that?"

"I suppose so," said Alice.

Alice's adventures in Wonderland

— Дальше, — сказал Кот. — Пёс ворчит, когда сердится, а когда доволен, виляет хвостом. Ну, а я ворчу, когда я доволен, и виляю хвостом, когда сержусь. Следовательно, я не в своём уме.

— По-моему, вы не ворчите, а мурлыкаете, — возразила Алиса. — Во всяком случае, я это так называю.

— Называй как хочешь, — ответил Кот. — Суть от этого не изменится. Ты играешь сегодня в крокет у Королевы?

— Мне бы очень хотелось, — сказала Алиса, — но меня ещё не пригласили.

— Тогда до вечера, — сказал Кот и исчез.

Алиса не очень этому удивилась — она уже начала привыкать ко всяким странностям.

Она стояла и смотрела на ветку, где только что сидел Кот, как вдруг он снова возник на том же месте.

— Кстати, что случилось с ребёнком? — сказал Кот. — Совсем забыл тебя спросить.

— Он превратился в поросёнка, — отвечала Алиса, и глазом не моргнув.

— Я так и думал, — сказал Кот и снова исчез.

Алиса подождала немного, не появится ли он опять, но он не появлялся, и она пошла туда, где, по его словам, жил Мартовский Заяц.

— Шляпных дел мастеров я уже видела, — говорила она про себя. — Мартовский Заяц, по-моему, куда интереснее. К тому же сейчас май — возможно, он уже немножко пришёл в себя.

“Well, then,” the Cat went on, “you see, a dog growls when it’s angry, and wags its tail when it’s pleased. Now I growl when I’m pleased, and wag my tail when I’m angry. Therefore I’m mad.”

“I call it purring, not growling,” said Alice.

“Call it what you like,” said the Cat. “Do you play croquet with the Queen to-day?”

“I should like it very much,” said Alice, “but I haven’t been invited yet.”

“You’ll see me there,” said the Cat, and vanished.

Alice was not much surprised at this, she was getting so used to queer things happening.

While she was looking at the place where it had been, it suddenly appeared again.

“By-the-bye, what became of the baby?” said the Cat. “I’d nearly forgotten to ask.”

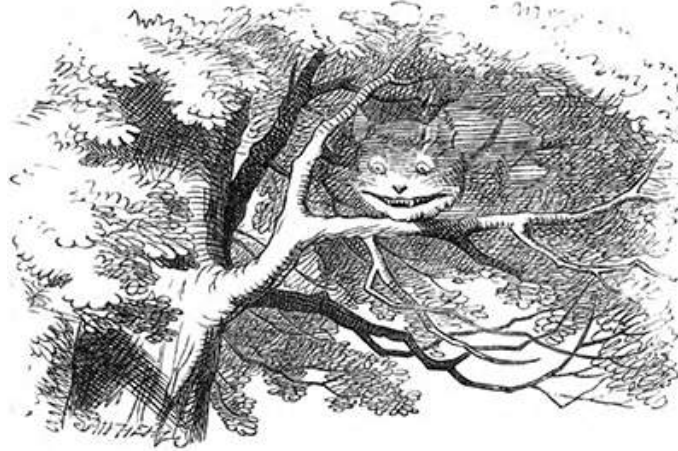
“It turned into a pig,” Alice quietly said, just as if it had come back in a natural way.

“I thought it would,” said the Cat, and vanished again.

Alice waited a little, half expecting to see it again, but it did not appear, and after a minute or two she walked on in the direction in which the March Hare was said to live.

“I’ve seen hatters before,” she said to herself; “the March Hare will be much the most interesting, and perhaps as this is May it won’t be raving mad — at least not so mad as it was in March.”

Алиса в стране чудес

Тут она подняла глаза и снова увидела Кота.

As she said this, she looked up, and there was the Cat again, sitting on a branch of a tree.

— Как ты сказала: в поросёнка или в гусёнка? — спросил Кот.

“Did you say pig, or fig?” said the Cat.

— Я сказала: в поросёнка, — ответила Алиса. — А вы можете исчезать и появляться не так внезапно? А то у меня голова идёт кругом.

“I said pig,” replied Alice; “and I wish you wouldn’t keep appearing and vanishing so suddenly: you make on quite giddy.”

— Хорошо, — сказал Кот и исчез — на этот раз очень медленно. Первым исчез кончик его хвоста, а последней — улыбка; она долго парила в воздухе, когда всё остальное уже пропало.

“All right,” said the Cat; and this time it vanished quite slowly, beginning with the end of the tail, and ending with the grin, which remained some time after the rest of it had gone.

— Д-да! — подумала Алиса. — Видала я котов без улыбок, но улыбка без кота! Такого я в жизни ещё не встречала.

“Well! I’ve often seen a cat without a grin,” thought Alice; “but a grin without a cat! It’s the most curious thing I ever say in my life!”

Пройдя немного дальше, она увидела домик Мартовского Зайца. Ошибиться было невозможно — на крыше из заячьего меха торчали две трубы, удивительно похожие на заячьи уши.

She had not gone much farther before she came in sight of the house of the March Hare: she thought it must be the right house, because the chimneys were shaped like ears and the roof was thatched with fur.

Alice's adventures in Wonderland

Дом был такой большой, что Алиса решила сначала съесть немного гриба, который она держала в левой руке. Подождав, пока не вырастет до двух футов, она неуверенно двинулась к дому.

— А вдруг он всё-таки буйный? — думала она. — Пошла бы я лучше к Болванщику!

Глава VII. Безумное чаепитие

Около дома под деревом стоял накрытый стол, а за столом пили чай Мартковский Заяц и Болванщик; между ними крепко спала Мышь-Соня. Болванщик и Заяц облокотились на неё, словно на подушку, и разговаривали через её голову:

— Бедная Соня, — подумала Алиса. — Как ей, наверно, неудобно! Впрочем, она спит — значит, ей всё равно.

Стол был большой, но чаёвники сидели с одного края, на уголке. Завидев Алису, они закричали:

— Занято! Занято! Мест нет!

— Места сколько угодно! — возмутилась Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

— Выпей вина, — бодро предложил Мартковский Заяц.

Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни рюмок.

— Я что-то его не вижу, — сказала она.

— Ещё бы! Его здесь и нет! — отвечал Мартковский Заяц.

— Зачем же вы мне его предлагаете? — рассердилась Алиса. — Это не очень-то вежливо.

It was so large a house, that she did not like to go nearer till she had nibbled some more of the lefthand bit of mushroom, and raised herself to about two feet high: even then she walked up towards it rather timidly, saying to herself "Suppose it should be raving mad after all! I almost wish I'd gone to see the Hatter instead!"

Chapter VII. A Mad Tea-Party

There was a table set out under a tree in front of the house, and the March Hare and the Hatter were having tea at it: a Dormouse was sitting between them, fast asleep, and the other two were using it as a cushion, resting their elbows on it, and the talking over its head.

"Very uncomfortable for the Dormouse," thought Alice; "only, as it's asleep, I suppose it doesn't mind."

The table was a large one, but the three were all crowded together at one corner of it:

"No room! No room!" they cried out when they saw Alice coming.

"There's PLENTY of room!" said Alice indignantly, and she sat down in a large arm-chair at one end of the table.

"Have some wine," the March Hare said in an encouraging tone.

Alice looked all round the table, but there was nothing on it but tea.

"I don't see any wine," she remarked.

"There isn't any," said the March Hare.

"Then it wasn't very civil of you to offer it," said Alice angrily.

Алиса в стране чудес

— А зачем ты уселась без приглашения? — ответил Мартовский Заяц. — Это тоже невежливо!

“It wasn’t very civil of you to sit down without being invited,” said the March Hare.

— Я не знала, что это стол только для вас, — сказала Алиса. — Приборов здесь гораздо больше.

“I didn’t know it was YOUR table,” said Alice; “it’s laid for a great many more than three.”

— Что-то ты слишком обросла! — заговорил вдруг Болванщик. До сих пор он молчал и только с любопытством разглядывал Алису. — Не мешало бы постричься.

“Your hair wants cutting,” said the Hatter. He had been looking at Alice for some time with great curiosity, and this was his first speech.

— Научитесь не переходить на личности, — отвечала Алиса не без строгости. — Это очень грубо.

“You should learn not to make personal remarks,” Alice said with some severity; “it’s very rude.”

Болванщик широко открыл глаза, но не нашёлся, что ответить.

The Hatter opened his eyes very wide on hearing this; but all he SAID was, “Why is a raven like a writing-desk?”

— Чем ворон похож на конторку? — спросил он, наконец.

— Так-то лучше, — подумала Алиса. — Загадки — это гораздо веселее...

“Come, we shall have some fun now!” thought Alice. “I’m glad they’ve begun asking riddles. — I believe I can guess that,” she added aloud.

— По-моему, это я могу отгадать, — сказала она вслух.

Alice's adventures in Wonderland

— Ты хочешь сказать, что думаешь, будто знаешь ответ на эту загадку? — спросил Мартовский Заяц.

“Do you mean that you think you can find out the answer to it?” said the March Hare.

— Совершенно верно, — согласилась Алиса.

“Exactly so,” said Alice.

— Так бы и сказала, — заметил Мартовский Заяц. — Нужно всегда говорить то, что думаешь.

“Then you should say what you mean,” the March Hare went on.

— Я так и делаю, — поспешила объяснить Алиса. — По крайней мере... По крайней мере я всегда думаю то, что говорю... а это одно и то же...

“I do,” Alice hastily replied; “at least — at least I mean what I say — that’s the same thing, you know.”

— Совсем не одно и то же, — возразил Болванщик. — Так ты ещё чего доброго скажешь, будто «Я вижу то, что ем» и «Я ем то, что вижу», — одно и то же!

“Not the same thing a bit!” said the Hatter. “You might just as well say that ‘I see what I eat’ is the same thing as ‘I eat what I see!’”

— Так ты ещё скажешь, будто «Что имею, то люблю» и «Что люблю, то имею», — одно и то же! — подхватил Мартовский Заяц.

“You might just as well say,” added the March Hare, “that ‘I like what I get’ is the same thing as ‘I get what I like!’”

— Так ты ещё скажешь, — проговорила, не открывая глаз, Соня, — будто «Я дышу, пока сплю» и «Я сплю, пока дышу», — одно и то же!

“You might just as well say,” added the Dormouse, who seemed to be talking in his sleep, “that ‘I breathe when I sleep’ is the same thing as ‘I sleep when I breathe!’”

— Для тебя-то это, во всяком случае, одно и то же! — сказал Болванщик, и на этом разговор оборвался.

“It IS the same thing with you,” said the Hatter, and here the conversation dropped, and the party sat silent for a minute, while Alice thought over all she could remember about ravens and writing-desks, which wasn’t much.

С минуту все сидели молча. Алиса пыталась вспомнить то небольшое, что она знала про воронов и конторки.

Первым заговорил Болванщик.

The Hatter was the first to break the silence.

— Какое сегодня число? — спросил он, поворачиваясь к Алисе и вынимая из кармана часы. Он с тревогой поглядел на них, потряс и приложил к уху.

“What day of the month is it?” he said, turning to Alice: he had taken his watch out of his pocket, and was looking at it uneasily, shaking it every now and then, and holding it to his ear.

Алиса подумала и ответила:
— Четвёртое.

Alice considered a little, and then said “The fourth.”

Алиса в стране чудес

— Отстают на два дня, — вздохнул Болванщик.

“Two days wrong!” sighed the Hatter.

— Я же говорил: нельзя их смазывать сливочным маслом! — прибавил он сердито, поворачиваясь к Мартовскому Зайцу.

“I told you butter wouldn’t suit the works!” he added looking angrily at the March Hare.

— Масло было самое свежее, — робко возразил Заяц.

“It was the BEST butter,” the March Hare meekly replied.

— Да, но туда, верно, попали крошки, — проворчал Болванщик. — Не надо было мазать хлебным ножом.

“Yes, but some crumbs must have got in as well,” the Hatter grumbled: “you shouldn’t have put it in with the bread-knife.”

Мартовский Заяц взял часы и уныло посмотрел на них, потом окунул их в чашку с чаем и снова посмотрел.

The March Hare took the watch and looked at it gloomily: then he dipped it into his cup of tea, and looked at it again: but he could think of nothing better to say than his first remark, “It was the BEST butter, you know.”

— Уверяю тебя, масло было самое свежее, — повторил он. Видно, больше ничего не мог придумать.

Алиса с любопытством выглядывала из-за его плеча.

Alice had been looking over his shoulder with some curiosity.

— Какие смешные часы! — заметила она. — Они показывают число, а не час!

“What a funny watch!” she remarked. “It tells the day of the month, and doesn’t tell what o’clock it is!”

— А что тут такого? — пробормотал Болванщик. — Разве твои часы показывают год?

“Why should it?” muttered the Hatter. “Does YOUR watch tell you what year it is?”

— Конечно, нет, — отвечала с готовностью Алиса. — Ведь год тянется очень долго!

“Of course not,” Alice replied very readily: “but that’s because it stays the same year for such a long time together.”

— Ну и у меня то же самое! — сказал Болванщик.

“Which is just the case with MINE,” said the Hatter.

Алиса растерялась. В словах Болванщика как будто не было смысла, хоть каждое слово в отдельности и было понятно.

Alice felt dreadfully puzzled. The Hatter’s remark seemed to have no sort of meaning in it, and yet it was certainly English.

— Я не совсем вас понимаю, — сказала она учтиво.

“I don’t quite understand you,” she said, as politely as she could.

Alice's adventures in Wonderland

— Соня опять спит, — заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

— Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое.

— Отгадала загадку? — спросил Болванщик, снова поворачиваясь к Алисе.

— Нет, — ответила Алиса. — Сдаюсь. Какой же ответ?

— Понятия не имею, — сказал Болванщик.

— И я тоже, — подхватил Мартовский Заяц.

Алиса вздохнула.

— Если вам нечего делать, — сказала она с досадой, — придумали бы что-нибудь получше загадок без ответа. А так только попусту теряете время!

— Если бы ты знала Время так же хорошо, как я, — сказал Болванщик, — ты бы этого не сказала. Его не потеряешь! Не на такого напали!

— Не понимаю, — сказала Алиса.

— Ещё бы! — презрительно встряхнул головой Болванщик. — Ты с ним небось никогда и не разговаривала!

— Может, и не разговаривала, — осторожно отвечала Алиса. — Зато не раз думала о том, как бы убить время!

“The Dormouse is asleep again,” said the Hatter, and he poured a little hot tea upon its nose.

The Dormouse shook its head impatiently, and said, without opening its eyes, “Of course, of course; just what I was going to remark myself.”

“Have you guessed the riddle yet?” the Hatter said, turning to Alice again.

“No, I give it up,” Alice replied: “that’s the answer?”

“I haven’t the slightest idea,” said the Hatter.

“Nor I,” said the March Hare.

Alice sighed wearily.

“I think you might do something better with the time,” she said, “than waste it in asking riddles that have no answers.”

“If you knew Time as well as I do,” said the Hatter, “you wouldn’t talk about wasting IT. It’s HIM.”

“I don’t know what you mean,” said Alice.

“Of course you don’t!” the Hatter said, tossing his head contemptuously. “I dare say you never even spoke to Time!”

“Perhaps not,” Alice cautiously replied: “but I know I have to beat time when I learn music.”

Алиса в стране чудес

— А-а! тогда всё понятно, — сказал Болванщик. — Убить Время! Разве такое ему может понравиться! Если б ты с ним не ссорилась, могла бы просить у него всё, что хочешь. Допустим, сейчас девять часов утра — пора идти на занятия. А ты шепнула ему словечко и — р-раз! — стрелки побежали вперёд! Половина второго — обед!

(— Вот бы хорошо! — тихонько вздохнул Мартовский Заяц.)

— Конечно, это было бы прекрасно, — задумчиво сказала Алиса, — но ведь я не успею проголодаться.

— Сначала, возможно, и нет, — ответил Болванщик. — Но ведь ты можешь сколько хочешь держать стрелки на половине второго.

— Вы так и поступили, да? — спросила Алиса.

Болванщик мрачно покачал головой.

— Нет, — ответил он. — Мы с ним поссорились в марте — как раз перед тем, как этот вот (он показал ложечкой на Мартовского Зайца) спятил. Королева давала большой концерт, и я должен был петь «Филина». Знаешь ты эту песню?

Ты мигаешь, филин мой!

Я не знаю, что с тобой!

“Ah! that accounts for it,” said the Hatter. “He won’t stand beating. Now, if you only kept on good terms with him, he’d do almost anything you liked with the clock. For instance, suppose it were nine o’clock in the morning, just time to begin lessons: you’d only have to whisper a hint to Time, and round goes the clock in a twinkling! Half-past one, time for dinner!”

“I only wish it was,” the March Hare said to itself in a whisper.)

“That would be grand, certainly,” said Alice thoughtfully: “but then-I shouldn’t be hungry for it, you know.”

“Not at first, perhaps,” said the Hatter: “but you could keep it to half-past one as long as you liked.”

“Is that the way YOU manage?” Alice asked.

The Hatter shook his head mournfully.

“Not I!” he replied. “We quarrelled last March-just before HE went mad, you know—” (pointing with his tea spoon at the March Hare,) “—it was at the great concert given by the Queen of Hearts, and I had to sing

‘Twinkle, twinkle, little bat!

How I wonder what you’re at!’

You know the song, perhaps?”

Alice's adventures in Wonderland

— Что-то такое я слышала, — сказала Алиса.

“I’ve heard something like it,” said Alice.

— А дальше вот как, — продолжал Болванщик.
—

“It goes on, you know,” the Hatter continued, “in this way:—

*Высоко же ты над нами.
Как поднос над небесами!*

*‘Up above the world you fly,
Like a tea-tray in the sky.
Twinkle, twinkle —’*

Тут Соня встrepенулась и запела во сне: «Ты мигаешь, мигаешь, мигаешь...» Она никак не могла остановиться. Пришлось Зайцу и Болванщику ущипнуть её с двух сторон, чтобы она замолчала.

Here the Dormouse shook itself, and began singing in its sleep “Twinkle, twinkle, twinkle, twinkle—” and went on so long that they had to pinch it to make it stop.

— Только я кончил первый куплет, как кто-то сказал: «Конечно, лучше б он помолчал, но надо же как-то убить время!» Королева как закричит: «Убить Время! Он хочет убить Время! Рубите ему голову!»

“Well, I’d hardly finished the first verse,” said the Hatter, “when the Queen jumped up and bawled out, ‘He’s murdering the time! Off with his head!’”

— Какая жестокость! — воскликнула Алиса.

“How dreadfully savage!” exclaimed Alice.

Алиса в стране чудес

— С тех пор, — продолжал грустно Болванщик, — Время для меня палец о палец не ударит! И на часах все шесть...

Тут Алису осенило.

— Поэтому здесь и накрыто к чаю? — спросила она.

— Да, — отвечал Болванщик со вздохом. — Здесь всегда пора пить чай. Мы не успеваем даже посуду вымыть!

— И просто пересаживаетесь, да? — догадалась Алиса.

— Совершенно верно, — сказал Болванщик. — Выпьем чашку и пересядем к следующей.

— А когда дойдёте до конца, тогда что? — рискнула спросить Алиса.

— А что если мы переменим тему? — спросил Мартовский Заяц и широко зевнул. — Надоели мне эти разговоры. Я предлагаю: пусть барышня расскажет нам сказку.

— Боюсь, что я ничего не знаю, — испугалась Алиса.

— Тогда пусть рассказывает Соня, — закричали Болванщик и Заяц. — Соня, проснись!

Соня медленно открыла глаза.

— Я и не думала спать, — прошептала она хрипло. — Я слышала всё, что вы говорили.

— Рассказывай сказку! — потребовал Мартовский Заяц.

— Да, пожалуйста, расскажите, — подхватила Алиса.

“And ever since that,” the Hatter went on in a mournful tone, “he won’t do a thing I ask! It’s always six o’clock now.”

A bright idea came into Alice’s head. “Is that the reason so many tea-things are put out here?” she asked.

“Yes, that’s it,” said the Hatter with a sigh: “it’s always tea-time, and we’ve no time to wash the things between whiles.”

“Then you keep moving round, I suppose?” said Alice.

“Exactly so,” said the Hatter: “as the things get used up.”

“But what happens when you come to the beginning again?” Alice ventured to ask.

“Suppose we change the subject,” the March Hare interrupted, yawning. “I’m getting tired of this. I vote the young lady tells us a story.”

“I’m afraid I don’t know one,” said Alice, rather alarmed at the proposal.

“Then the Dormouse shall!” they both cried. “Wake up, Dormouse!” And they pinched it on both sides at once.

The Dormouse slowly opened his eyes.

“I wasn’t asleep,” he said in a hoarse, feeble voice: “I heard every word you fellows were saying.”

“Tell us a story!” said the March Hare.

“Yes, please do!” pleaded Alice.

Alice's adventures in Wonderland

- И поторапливайся, — прибавил Болванщик. — А то опять заснёшь!
- Жили-были три сестрички, — быстро начала Соня. — Звали их Элси, Лэси и Тилли, а жили они на дне колодца...
- А что они ели? — спросила Алиса. Её всегда интересовало, что люди едят и пьют.
- Кисель, — отвечала, немного подумав, Соня.
- Всё время один кисель? Это невозможно, — мягко возразила Алиса. — Они бы тогда заболели.
- Они и заболели, — сказала Соня. — И очень серьёзно.
- Алиса пыталась понять, как это можно всю жизнь есть один кисель, но это было так странно и удивительно, что она только спросила:
- А почему они жили на дне колодца?
- Выпей ещё чаю, — сказал Мартовский Заяц, наклоняясь к Алисе.
- Ещё? — переспросила Алиса с обидой. — Я пока ничего не пила.
- Больше чаю она не желает, — произнёс Мартовский Заяц в пространство.
- Ты, верно, хочешь сказать, что меньше чаю она не желает: гораздо легче выпить больше, а не меньше, чем ничего, — сказал Болванщик.
- Вашего мнения никто не спрашивал, — сказала Алиса.
- А теперь кто переходит на личности? — спросил Болванщик с торжеством.
- “And be quick about it,” added the Hatter, “or you’ll be asleep again before it’s done.”
- “Once upon a time there were three little sisters,” the Dormouse began in a great hurry; “and their names were Elsie, Lacie, and Tillie; and they lived at the bottom of a well—”
- “What did they live on?” said Alice, who always took a great interest in questions of eating and drinking.
- “They lived on treacle,” said the Dormouse, after thinking a minute or two.
- “They couldn’t have done that, you know,” Alice gently remarked; “they’d have been ill.”
- “So they were,” said the Dormouse; “VERY ill.”
- Alice tried to fancy to herself what such an extraordinary ways of living would be like, but it puzzled her too much, so she went on:
- “But why did they live at the bottom of a well?”
- “Take some more tea,” the March Hare said to Alice, very earnestly.
- “I’ve had nothing yet,” Alice replied in an offended tone, “so I can’t take more.”
- “You mean you can’t take LESS,” said the Hatter: “it’s very easy to take MORE than nothing.”
- “Nobody asked YOUR opinion,” said Alice.
- “Who’s making personal remarks now?” the Hatter asked triumphantly.

Алиса в стране чудес

Алиса не знала, что на это ответить. Она налила себе чаю и намазала хлеб маслом, а потом повернулась к Соне и повторила свой вопрос:

— Так почему же они жили на дне колодца?

Соня опять задумалась и, наконец, сказала:
— Потому что в колодце был кисель.

— Таких колодцев не бывает, — возмущённо закричала Алиса. Но Болванщик и Мартовский Заяц на неё зашикали, а Соня угрюмо пробормотала:

— Если ты не умеешь себя вести, досказывай сама!

— Простите, — покорно сказала Алиса. — Пожалуйста, продолжайте, я больше не буду перебивать. Может, где-нибудь и есть один такой колодец.

— Тоже сказала — «один»! — фыркнула Соня.

Впрочем, она согласилась продолжать рассказ.

— И надо вам сказать, что эти три сестрички жили припеваючи...

— Припеваючи? — переспросила Алиса. — А что они пели?

— Не пели, а пили, — ответила Соня. — Кисель, конечно.

— Мне нужна чистая чашка, — перебил её Болванщик. — Давайте подвинемся.

И он пересел на соседний стул. Соня села на его место, Мартовский Заяц — на место Сони, а Алиса, скрепя сердце, — на место Зайца.

Alice did not quite know what to say to this: so she helped herself to some tea and bread-and-butter, and then turned to the Dormouse, and repeated her question.

“Why did they live at the bottom of a well?”

The Dormouse again took a minute or two to think about it, and then said, “It was a treacle-well.”

“There’s no such thing!” Alice was beginning very angrily, but the Hatter and the March Hare went “Sh! sh!” and the Dormouse sulkily remarked, “If you can’t be civil, you’d better finish the story for yourself.”

“No, please go on!” Alice said very humbly; “I won’t interrupt again. I dare say there may be ONE.”

“One, indeed!” said the Dormouse indignantly.

However, he consented to go on.

“And so these three little sisters-they were learning to draw, you know—”

“What did they draw?” said Alice, quite forgetting her promise.

“Treacle,” said the Dormouse, without considering at all this time.

“I want a clean cup,” interrupted the Hatter: “let’s all move one place on.”

He moved on as he spoke, and the Dormouse followed him: the March Hare moved into the Dormouse’s place, and Alice rather unwillingly took the place of the March Hare.

Alice's adventures in Wonderland

Выиграл при этом один Болванщик; Алиса, напротив, сильно проиграла, потому что Мартовский Заяц только что опрокинул себе в тарелку молочник.

Алисе не хотелось опять обижать Соню, и она осторожно спросила:

— Я не понимаю... Как же они там жили?

— Чего там не понимать, — сказал Болванщик. — Живут же рыбы в воде. А эти сестрички жили в киселе! Поняла, глупышка?

— Но почему? — спросила Алиса Соню, сделав вид, что не слышала последнего замечания Болванщика.

— Потому что они были кисельные барышни.

Этот ответ так смутил бедную Алису, что она замолчала.

— Так они и жили, — продолжала Соня сонным голосом, зевая и протирая глаза, — как рыбы в киселе. А ещё они рисовали... всякую всячину... всё, что начинается на М.

— Почему на М? — спросила Алиса.

— А почему бы и нет? — спросил Мартовский Заяц.

Алиса промолчала.

— Мне бы тоже хотелось порисовать, — сказала она, наконец. — У колодца.

— Порисовать и уколоться? — переспросил Заяц.

Соня меж тем закрыла глаза и задремала. Но тут Болванщик её ущипнул, она взвизгнула и проснулась.

The Hatter was the only one who got any advantage from the change: and Alice was a good deal worse off than before, as the March Hare had just upset the milk-jug into his plate.

Alice did not wish to offend the Dormouse again, so she began very cautiously: "But I don't understand. Where did they draw the treacle from?"

"You can draw water out of a water-well," said the Hatter; "so I should think you could draw treacle out of a treacle-well-eh, stupid?"

"But they were IN the well," Alice said to the Dormouse, not choosing to notice this last remark.

"Of course they were", said the Dormouse; "—well in."

This answer so confused poor Alice, that she let the Dormouse go on for some time without interrupting it.

"They were learning to draw," the Dormouse went on, yawning and rubbing its eyes, for it was getting very sleepy; "and they drew all manner of things — everything that begins with an M—"

"Why with an M?" said Alice.

"Why not?" said the March Hare.

Alice was silent.

The Dormouse had closed its eyes by this time, and was going off into a doze; but, on being pinched by the Hatter, it woke up again with a little shriek, and went on:

Алиса в стране чудес

— ...начинается на М, — продолжала она. — Они рисовали мышеловки, месяц, математику, множество... Ты когда-нибудь видела, как рисуют множество?

— Множество чего? — спросила Алиса.

— Ничего, — отвечала Соня. — Просто множество!

— Не знаю, — начала Алиса, — может...

— А не знаешь — молчи, — оборвал её Болванщик.

“—that begins with an M, such as mouse-traps, and the moon, and memory, and muchness— you know you say things are ‘much of a muchness’ — did you ever see such a thing as a drawing of a muchness?”

“Really, now you ask me,” said Alice, very much confused, “I don’t think—”

“Then you shouldn’t talk,” said the Hatter.

Такой грубости Алиса стерпеть не могла: она молча встала и пошла прочь. Соня тут же заснула, а Заяц и Болванщик не обратили на Алисин уход никакого внимания, хоть она и обернулась раза два, надеясь, что они одумаются и позовут её обратно.

Оглянувшись в последний раз, она увидела, что они засовывают Соню в чайник.

— Больше я туда ни за что не пойду! — твердила про себя Алиса, пробираясь по лесу. — В жизни не видела такого глупого чаепития!

This piece of rudeness was more than Alice could bear: she got up in great disgust, and walked off; the Dormouse fell asleep instantly, and neither of the others took the least notice of her going, though she looked back once or twice, half hoping that they would call after her: the last time she saw them, they were trying to put the Dormouse into the teapot.

“At any rate I’ll never go THERE again!” said Alice as she picked her way through the wood. “It’s the stupidest tea-party I ever was at in all my life!”

Alice's adventures in Wonderland

Тут она заметила в одном дереве дверцу.

— Как странно! — подумала Алиса. — Впрочем, сегодня всё странно. Войду-ка я в эту дверцу.

Так она и сделала.

И снова она оказалась в длинном зале возле стеклянного столика.

— Ну теперь-то я буду умнее, — сказала она про себя, взяла ключик и прежде всего отперла дверцу, ведущую в сад.

А потом вынула кусочки гриба, которые лежали у неё в кармане, и ела, пока не стала с фут ростом. Тогда она пробралась по узкому коридорчику и наконец — очутилась в чудесном саду среди ярких цветов и прохладных фонтанов.

Глава VIII. Королевский крокет

У входа в сад рос большой розовый куст — розы на нём были белые, но возле стояли три садовника и усердно красили их в красный цвет. Алиса удивилась и подошла поближе, чтобы узнать, что там происходит. Подходя, она услышала, как один из садовников сказал другому:

— Поосторожней, Пятёрка! Опять ты меня забрызгал!

— Я не виноват, — отвечал Пятёрка хмуро. — Это Семёрка толкнул меня под локоть!

Семёрка посмотрел на него и сказал:

— Правильно, Пятёрка! Всегда сваливай на другого!

Just as she said this, she noticed that one of the trees had a door leading right into it.

“That’s very curious!” she thought. “But everything’s curious today. I think I may as well go in at once.”

And in she went.

Once more she found herself in the long hall, and close to the little glass table.

“Now, I’ll manage better this time,” she said to herself, and began by taking the little golden key, and unlocking the door that led into the garden.

Then she wet to work nibbling at the mushroom (she had kept a piece of it in her pocked) till she was about a foot high: then she walked down the little passage: and THEN — she found herself at last in the beautiful garden, among the bright flowerbeds and the cool fountains.

Chapter VIII. The Queen’s Croquet-Ground

A large rose-tree stood near the entrance of the garden: the roses growing on it were white, but there were three gardeners at it, busily painting them red. Alice thought this a very curious thing, and she went nearer to watch them, and just as she came up to them she heard one of them say,

“Look out now, Five! Don’t go splashing paint over me like that!”

“I couldn’t help it,” said Five, in a sulky tone; “Seven jogged my elbow.”

On which Seven looked up and said,

“That’s right, Five! Always lay the blame on others!”

Алиса в стране чудес

— Ты бы лучше помалкивал, — сказал Пятёрка. — Вчера я своими ушами слышал, как Королева сказала, что тебе давно пора отрубить голову!

“YOU’D better not talk!” said Five. “I heard the Queen say only yesterday you deserved to be beheaded!”

— За что? — спросил первый садовник.

“What for?” said the one who had spoken first.

— Тебя, Двойка, это не касается! — отрезал Семёрка.

“That’s none of YOUR business, Two!” said Seven.

— Нет, касается, — возразил Пятёрка. — И я ему скажу, за что. За то, что он принёс кухарке луковки тюльпанов вместо лука!

“Yes, it IS his business!” said Five, “and I’ll tell him-it was for bringing the cook tulip-roots instead of onions.”

Семёрка швырнул кисть.

— Ну, знаете, такой несправедливости... — начал он, но тут взгляд его упал на Алису, и он умолк. Двое других оглянулись, и все трое склонились в низком поклоне.

Seven flung down his brush, and had just begun “Well, of all the unjust things—” when his eye chanced to fall upon Alice, as she stood watching them, and he checked himself suddenly: the others looked round also, and all of them bowed low.

Alice's adventures in Wonderland

— Скажите, пожалуйста, — робко спросила Алиса, — зачем вы красите эти розы?

Пятёрка с Семёркой ничего не сказали, но посмотрели на Двойку; тот оглянулся и тихо сказал:

— Понимаете, барышня, нужно было посадить красные розы, а мы, дураки, посадили белые. Если Королева узнает, нам, знаете ли, отрубят головы. Так что, барышня, понимаете, мы тут стараемся, пока она не пришла...

В эту минуту Пятёрка (он всё это время вглядывался в сад) крикнул:

— Королева!
Садовники пали ниц. Послышались шаги. Алиса обернулась — ей не терпелось увидеть Королеву.

Впереди выступали десять солдат с пиками в руках; они были очень похожи на садовников — такие же плоские и четырехугольные, с руками и ногами по углам. За ними шагали десять придворных; их одежды были расшиты крестами, а шли они по двое, как солдаты.

За придворными бежали королевские дети, на одеждах которых красовались вышитые червонным золотом сердечки; их было тоже десять; милые крошки держались за руки и весело подпрыгивали на ходу.

За ними шествовали гости, всё больше Короли и Королевы. Был там и Белый Кролик; он что-то быстро и нервно говорил и всем улыбался. Он прошёл мимо Алисы и не заметил её.

За гостями шёл Червонный Валет, на алой подушке он нёс корону. А замыкали это великолепное шествие ЧЕРВОННЫЕ КОРОЛЬ И КОРОЛЕВА.

“Would you tell me,” said Alice, a little timidly, “why you are painting those roses?”

Five and Seven said nothing, but looked at Two. Two began in a low voice,

“Why the fact is, you see, Miss, this here ought to have been a RED rose-tree, and we put a white one in by mistake; and if the Queen was to find it out, we should all have our heads cut off, you know. So you see, Miss, we’re doing our best, afore she comes, to—”

At this moment Five, who had been anxiously looking across the garden, called out

“The Queen! The Queen!” and the three gardeners instantly threw themselves flat upon their faces. There was a sound of many footsteps, and Alice looked round, eager to see the Queen.

First came ten soldiers carrying clubs; these were all shaped like the three gardeners, oblong and flat, with their hands and feet at the corners: next the ten courtiers; these were ornamented all over with diamonds, and walked two and two, as the soldiers did.

After these came the royal children; there were ten of them, and the little dears came jumping merrily along hand in hand, in couples: they were all ornamented with hearts.

Next came the guests, mostly Kings and Queens, and among them Alice recognised the White Rabbit: it was talking in a hurried nervous manner, smiling at everything that was said, and went by without noticing her.

Then followed the Knave of Hearts, carrying the King’s crown on a crimson velvet cushion; and, last of all this grand procession, came THE KING AND QUEEN OF HEARTS.

Алиса в стране чудес

Алиса заколебалась: может, и ей надо пасть ниц при виде столь блистательного шествия? Однако никаких правил на этот счёт она не помнила.

— И вообще, к чему устраивать шествия, если все будут падать ниц? Никто тогда ничего не увидит...

И она осталась стоять.

Когда шествие поравнялось с Алисой, все остановились и уставились на неё, а Королева сурово спросила:

— Это ещё кто?

Она обращалась к Валету, но тот лишь улыбнулся и поклонился в ответ.

— Глупец! — бросила Королева, раздражённо мотнув головой. Потом она обернулась к Алисе и спросила:

— Как тебя зовут, дитя?

— Меня зовут Алисой, с позволения Вашего Величества, — ответила Алиса учтиво.

Про себя же она добавила:

— Да это всего-навсего колода карт! Чего же мне их бояться?

— А это кто такие? — спросила Королева, — указывая на повалившихся вокруг куста садовников. Они лежали лицом вниз, а так как рубашки у всех в колоде были одинаковые, она не могла разобрать, садовники это, или придворные, или, может, собственные её дети.

— Откуда мне знать, — ответила Алиса, удивляясь своей смелости. — Меня это не касается.

Alice was rather doubtful whether she ought not to lie down on her face like the three gardeners, but she could not remember every having heard of such a rule at processions;

“and besides, what would be the use of a procession,” thought she, “if people had all to lie down upon their faces, so that they couldn’t see it?”

So she stood still where she was, and waited.

When the procession came opposite to Alice, they all stopped and looked at her, and the Queen said severely “Who is this?”

She said it to the Knave of Hearts, who only bowed and smiled in reply.

“Idiot!” said the Queen, tossing her head impatiently; and, turning to Alice, she went on, “What’s your name, child?”

“My name is Alice, so please your Majesty,” said Alice very politely; but she added, to herself, “Why, they’re only a pack of cards, after all. I needn’t be afraid of them!”

“And who are THESE?” said the Queen, pointing to the three gardeners who were lying round the rosetree; for, you see, as they were lying on their faces, and the pattern on their backs was the same as the rest of the pack, she could not tell whether they were gardeners, or soldiers, or courtiers, or three of her own children.

“How should I know?” said Alice, surprised at her own courage. “It’s no business of MINE.”

Alice's adventures in Wonderland

Королева побагровела от ярости и, сверкнув, словно дикий зверь, на неё глазами, завопила во весь голос:

— Отрубить ей голову! Отрубить...

— Чепуха! — сказала Алиса очень громко и решительно.
Королева умолкла.

А Король положил ей руку на плечо и робко произнёс:

— Одумайся, дружок! Она ведь совсем ребёнок!

Королева сердито отвернулась от него и приказала Валету:

— Переверни их!

Валет осторожно перевернул садовников носком сапога.

The Queen turned crimson with fury, and, after glaring at her for a moment like a wild beast, screamed "Off with her head! Off—"

"Nonsense!" said Alice, very loudly and decidedly, and the Queen was silent.

The King laid his hand upon her arm, and timidly said "Consider, my dear: she is only a child!"

The Queen turned angrily away from him, and said to the Knave "Turn them over!"

The Knave did so, very carefully, with one foot.

Алиса в стране чудес

— Встать! — крикнула Королева громким пронзительным голосом.

Садовники вскочили и принялись кланяться Королеве, Королю, королевским детям и всем остальным.

— Сию же минуту перестаньте! — завопила Королева. — У меня от ваших поклонов голова закружилась!

И, взглянув на куст роз, она прибавила:

— А что это вы тут делали?

— С позволения Вашего Величества, — смиренно начал Двойка, опускаясь на одно колено, — мы хотели...

— Всё ясно! — произнесла Королева, которая тем временем внимательно разглядывала розы. — Отрубить им головы!

И шествие двинулось дальше. Только три солдата задержались, чтобы привести приговор в исполнение. Несчастные садовники бросились к Алисе за помощью.

— Не бойтесь, — сказала Алиса. — Я вас в обиду не дам.

И она сунула их в цветочный горшок, который стоял поблизости.

Солдаты походили вокруг, поискали и зашагали прочь.

— Ну что, отрубили им головы? — крикнула Королева.

— Пропали их головы, Ваше Величество, — гаркнули солдаты.

— Отлично! — завопила Королева. — Сыграем в крокет?

Солдаты молча взглянули на Алису: видно, Королева обращалась к ней.

“Get up!” said the Queen, in a shrill, loud voice, and the three gardeners instantly jumped up, and began bowing to the King, the Queen, the royal children, and everybody else.

“Leave off that!” screamed the Queen. “You make me giddy.”

And then, turning to the rose-tree, she went on, “What HAVE you been doing here?”

“May it please your Majesty,” said Two, in a very humble tone, going down on one knee as he spoke, “we were trying—”

“I see!” said the Queen, who had meanwhile been examining the roses. “Off with their heads!” and the procession moved on, three of the soldiers remaining behind to execute the unfortunate gardeners, who ran to Alice for protection.

“You shan’t be beheaded!” said Alice, and she put them into a large flower-pot that stood near.

The three soldiers wandered about for a minute or two, looking for them, and then quietly marched off after the others.

“Are their heads off?” shouted the Queen.

“Their heads are gone, if it please your Majesty!” the soldiers shouted in reply.

“That’s right!” shouted the Queen. “Can you play croquet?”

The soldiers were silent, and looked at Alice, as the question was evidently meant for her.

Alice's adventures in Wonderland

— Сыграем! — крикнула Алиса.

“Yes!” shouted Alice.

— Пошли! — взревела Королева.
И Алиса вошла в толпу гостей, с недоумением спрашивая себя, что же будет дальше.

“Come on, then!” roared the Queen, and Alice joined the procession, wondering very much what would happen next.

— Какая... какая прекрасная сегодня погода, не правда ли? — робко произнёс кто-то. Она подняла глаза и увидела, что рядом идёт Белый Кролик и беспокойно на неё поглядывает.

“It’s-it’s a very fine day!” said a timid voice at her side. She was walking by the White Rabbit, who was peeping anxiously into her face.

— Да, погода чудесная, — согласилась Алиса. — А где же Герцогиня?

“Very,” said Alice: “—where’s the Duchess?”

— Ш-ш-ш, — зашипел Кролик, тревожно оглядываясь. Он поднялся на цыпочки и шепнул ей прямо в ухо:
— Её приговорили к казни.

“Hush! Hush!” said the Rabbit in a low, hurried tone. He looked anxiously over his shoulder as he spoke, and then raised himself upon tiptoe, put his mouth close to her ear, and whispered “She’s under sentence of execution.”

— За что? — спросила Алиса.

“What for?” said Alice.

— Ты, кажется, сказала: «Как жаль»? — спросил Кролик.

“Did you say ‘What a pity!’?” the Rabbit asked.

— И не думала, — отвечала Алиса. — Совсем мне её не жаль! Я сказала: «За что?».

“No, I didn’t,” said Alice: “I don’t think it’s at all a pity. I said ‘What for?’”

— Она надавала Королеве пощёчин, — проговорил Кролик.

“She boxed the Queen’s ears—” the Rabbit began.

Алиса радостно фыркнула.

Alice gave a little scream of laughter.

— Тише! — испугался Кролик. — Вдруг Королева услышит! Понимаешь, Герцогиня опоздала, а Королева говорит...

“Oh, hush!” the Rabbit whispered in a frightened tone. “The Queen will hear you! You see, she came rather late, and the Queen said—”

— Все по местам! — закричала Королева громовым голосом. И все побежали, натываясь друг на друга, падая и вскакивая. Однако через минуту все уже стояли на своих местах. Игра началась.

“Get to your places!” shouted the Queen in a voice of thunder, and people began running about in all directions, tumbling up against each other; however, they got settled down in a minute or two, and the game began.

Алиса в стране чудес

Алиса подумала, что в жизни не видала такой странной площадки для игры в крокет: сплошные рытвины и борозды. Шарами служили ежи, молотками — фламинго, а воротцами — солдаты. Они делали мостик — да так и стояли, пока шла игра.

Alice thought she had never seen such a curious croquet-ground in her life; it was all ridges and furrows; the balls were live hedgehogs, the mallets live flamingoes, and the soldiers had to double themselves up and to stand on their hands and feet, to make the arches.

Alice's adventures in Wonderland

Поначалу Алиса никак не могла справиться со своим фламинго: только сунет его вниз головой под мышку, отведёт ему ноги назад, нацелится и соберётся ударить им по ежу, как он изогнёт шею и поглядит ей прямо в глаза, да так удивлённо, что она начинает смеяться; а когда ей удастся снова опустить его вниз головой, глядь! — ежа уже нет, он развернулся и тихонько трусит себе прочь.

К тому же все ежи у неё попадали в рытвины, а солдаты-воротца разгибались и уходили на другой конец площадки. Словом, Алиса скоро решила, что это очень трудная игра.

Игроки били все сразу, не дожидаясь своей очереди, и всё время ссорились и дрались из-за ежей; в скором времени Королева пришла в бешенство, топала ногами и то и дело кричала: — Отрубить ей голову! Голову ему долой!

Алиса забеспокоилась; правда, у неё с Королевой пока ещё не было ни из-за чего спора, но он мог возникнуть в любую минуту. — Что со мной тогда будет? — думала Алиса. — Здесь так любят рубить головы. Странно, что кто-то ещё вообще уцелел!

Она огляделась и принялась думать о том, как бы незаметно улизнуть, как вдруг над головой у неё появилось что-то непонятное.

Сначала Алиса никак не могла понять, что же это такое, но через минуту сообразила, что в воздухе одиноко парит улыбка. — Это Чеширский Кот, — сказала она про себя. — Вот хорошо! Будет с кем поговорить, по крайней мере!

The chief difficulty Alice found at first was in managing her flamingo: she succeeded in getting its body tucked away, comfortably enough, under her arm, with its legs hanging down, but generally, just as she had got its neck nicely straightened out, and was going to give the hedgehog a blow with its head, it WOULD twist itself round and look up in her face, with such a puzzled expression that she could not help bursting out laughing: and when she had got its head down, and was going to begin again, it was very provoking to find that the hedgehog had unrolled itself, and was in the act of crawling away:

besides all this, there was generally a ridge or furrow in the way wherever she wanted to send the hedgehog to, and, as the doubled-up soldiers were always getting up and walking off to other parts of the ground, Alice soon came to the conclusion that it was a very difficult game indeed.

The players all played at once without waiting for turns, quarrelling all the while, and fighting for the hedgehogs; and in a very short time the Queen was in a furious passion, and went stamping about, and shouting "Off with his head!" or "Off with her head!" about once in a minute.

Alice began to feel very uneasy: to be sure, she had not as yet had any dispute with the Queen, but she knew that it might happen any minute, "and then," thought she, "what would become of me? They're dreadfully fond of beheading people here; the great wonder is, that there's any one left alive!"

She was looking about for some way of escape, and wondering whether she could get away without being seen, when she noticed a curious appearance in the air:

it puzzled her very much at first, but, after watching it a minute or two, she made it out to be a grin, and she said to herself "It's the Cheshire Cat: now I shall have somebody to talk to."

Алиса в стране чудес

— Ну как дела? — спросил Кот, как только рот его обозначился в воздухе.

“How are you getting on?” said the Cat, as soon as there was mouth enough for it to speak with.

Алиса подождала, пока не появятся глаза, и кивнула.

Alice waited till the eyes appeared, and then nodded.

— Отвечать сейчас всё равно бесполезно, — подумала она. — Подожду, пока появятся уши — или хотя бы одно!

“It’s no use speaking to it,” she thought, “till its ears have come, or at least one of them.”

Через минуту показалась уже вся голова; Алиса поставила фламинго на землю и начала свой рассказ, радуясь, что у неё есть собеседник.

In another minute the whole head appeared, and then Alice put down her flamingo, and began an account of the game, feeling very glad she had someone to listen to her.

Кот, очевидно, решил, что головы вполне достаточно, и дальше возникать не стал.

The Cat seemed to think that there was enough of it now in sight, and no more of it appeared.

— По-моему, они играют совсем не так, — говорила Алиса. — Справедливости никакой, и все так кричат, что собственного голоса не слышно. Правил нет, а если есть, то никто их не соблюдает. Вы себе не представляете, как трудно играть, когда всё живое. Например, воротца, через которые мне надо сейчас проходить, пошли гулять на ту сторону площадки! Я бы отогнала сейчас ежа Королевы — да только он убежал, едва завидел моего!

“I don’t think they play at all fairly,” Alice began, in rather a complaining tone,” and they all quarrel so dreadfully one can’t hear oneself speak-and they don’t seem to have any rules in particular; at least, if there are, nobody attends to them-and you’ve no idea how confusing it is all the things being alive; for instance, there’s the arch I’ve got to go through next walking about at the other end of the ground — and I should have croqueted the Queen’s hedgehog just now, only it ran away when it saw mine coming?”

— А как тебе нравится Королева? — спросил Кот тихо.

“How do you like the Queen?” said the Cat in a low voice.

— Совсем не нравится, — отвечала Алиса. — Она так...

“Not at all,” said Alice: “she’s so extremely—”

В эту минуту она заметила, что Королева стоит у неё за спиной и подслушивает.

Just then she noticed that the Queen was close behind her, listening: so she went on, “—likely to win, that it’s hardly worth while finishing the game.”

— ...так хорошо играет, — быстро сказала Алиса, — что хоть сразу сдавайся.

Королева улыбнулась и отошла.

The Queen smiled and passed on.

Alice's adventures in Wonderland

— С кем это ты разговариваешь? — спросил Король, подходя к Алисе и с любопытством глядя на парящую голову.

"Who ARE you talking to?" said the King, going up to Alice, and looking at the Cat's head with great curiosity.

— Это мой друг, Чеширский Кот, — отвечала Алиса. — Разрешите представить...

"It's a friend of mine — a Cheshire Cat," said Alice: "allow me to introduce it."

— Он мне совсем не нравится, — заметил Король. — Впрочем, пусть поцелует мне руку, если хочет.

"I don't like the look of it at all," said the King: "however, it may kiss my hand if it likes."

— Особого желания не имею, — сказал Кот.

"I'd rather not," the Cat remarked.

— Не смей говорить дерзости, — пробормотал Король. — И не смотри так на меня.

"Don't be impertinent," said the King, "and don't look at me like that!"

И он спрятался у Алисы за спиной.

He got behind Alice as he spoke.

— Котам на королей смотреть не возбраняется, — сказала Алиса. — Я это где-то читала, не помню только — где.

"A cat may look at a king," said Alice. "I've read that in some book, but I don't remember where."

— Нет, его надо убрать, — сказал Король решительно. Увидев проходившую мимо Королеву, он крикнул: — Душенька, вели убрать этого кота!

"Well, it must be removed," said the King very decidedly, and he called the Queen, who was passing at the moment, "My dear! I wish you would have this cat removed!"

У Королевы на всё был один ответ.

The Queen had only one way of settling all difficulties, great or small. "Off with his head!" she said, without even looking round.

— Отрубить ему голову! — крикнула она, не глядя.

— Я сам приведу палача! — сказал радостно Король и убежал.

"I'll fetch the executioner myself," said the King eagerly, and he hurried off.

Алиса услышала, как Королева что-то громко кричит вдалеке, и пошла посмотреть, что там происходит.

Alice thought she might as well go back, and see how the game was going on, as she heard the Queen's voice in the distance, screaming with passion.

Алиса в стране чудес

Она уже слышала, как Королева приказала отрубить головы трём игрокам за то, что они пропустили свою очередь. В целом происходящее очень не понравилось Алисе: вокруг царила такая путаница, что она никак не могла понять, кому играть.

И она побрела обратно, высматривая в рытвинах своего ежа.

Она его тут же увидела — он дрался с другим ежом. Вот бы и ударить по ним, но Алисин фламинго забрёл на другой конец сада; Алиса увидела, как он безуспешно пытается взлететь на дерево.

Когда Алиса, наконец, поймала его и принесла обратно, ежи уже перестали драться и разбежались.

— Ну и пусть, — подумала Алиса. — Всё равно воротца тоже ушли.

Она сунула фламинго под мышку, чтобы он снова не убежал, и вернулась к Коту; ей хотелось ещё с ним поговорить.

Подойдя к тому месту, где в воздухе парила его голова, она с удивлением увидела, что вокруг образовалась большая толпа. Палач, Король и Королева шумно спорили; каждый кричал своё, не слушая другого, а остальные молчали и только смущённо переминались с ноги на ногу.

Завидев Алису, все трое бросились к ней, чтобы она разрешила их спор. Они громко повторяли свои доводы, но, так как говорили все разом, она никак не могла понять, в чём дело.

She had already heard her sentence three of the players to be executed for having missed their turns, and she did not like the look of things at all, as the game was in such confusion that she never knew whether it was her turn or not.

So she went in search of her hedgehog.

The hedgehog was engaged in a fight with another hedgehog, which seemed to Alice an excellent opportunity for croqueting one of them with the other: the only difficulty was, that her flamingo was gone across to the other side of the garden, where Alice could see it trying in a helpless sort of way to fly up into a tree.

By the time she had caught the flamingo and brought it back, the fight was over, and both the hedgehogs were out of sight:

“but it doesn’t matter much,” thought Alice, “as all the arches are gone from the side of the ground.”

So she tucked it away under her arm, that it might not escape again, and went back for a little more conversation with her friend.

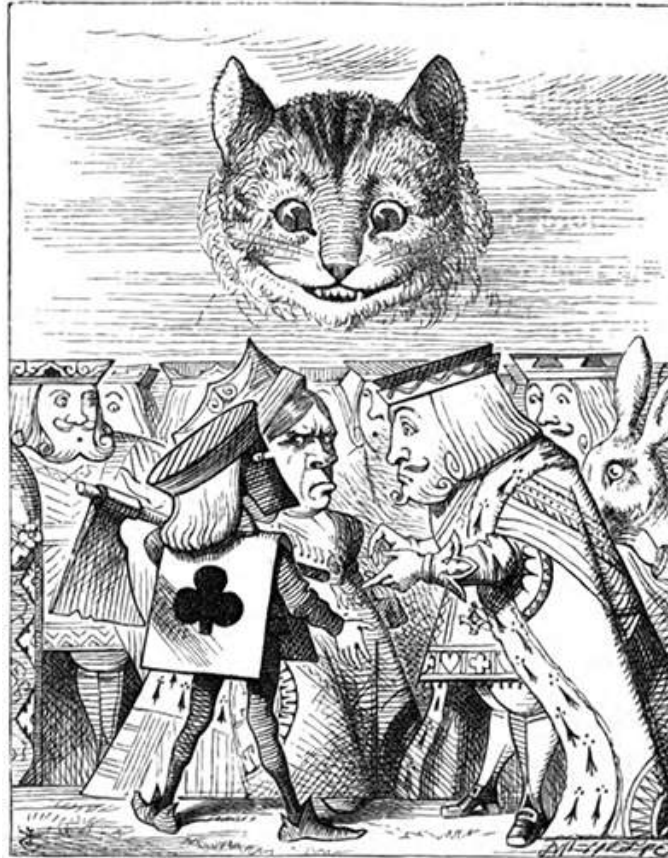
When she got back to the Cheshire Cat, she was surprised to find quite a large crowd collected round it: there was a dispute going on between the executioner, the King, and the Queen, who were all talking at once, while all the rest were quite silent, and looked very uncomfortable.

The moment Alice appeared, she was appealed to by all three to settle the question, and they repeated their arguments to her, though, as they all spoke at once, she found it very hard indeed to make out exactly what they said.

Alice's adventures in Wonderland

Палач говорил, что нельзя отрубить голову, если, кроме головы, ничего больше нет; он такого никогда не делал и делать не собирается; стар он для этого, вот что!

The executioner's argument was, that you couldn't cut off a head unless there was a body to cut it off from: that he had never had to do such a thing before, and he wasn't going to begin at HIS time of life.

Король говорил, что раз есть голова, то её можно отрубить. И нечего нести вздор!

The King's argument was, that anything that had a head could be beheaded, and that you weren't to talk nonsense.

А Королева говорила, что, если сию же минуту они не перестанут болтать и не примутся за дело, она велит отрубить головы всем подряд!

The Queen's argument was, that if something wasn't done about it in less than no time she'd have everybody executed, all round.

(Эти-то слова и повергли общество в уныние.)

(It was this last remark that had made the whole party look so grave and anxious.)

Алиса в стране чудес

Алиса не нашла ничего лучшего, как сказать:
— Кот принадлежит Герцогине. Лучше бы посоветоваться с ней.

— Она в тюрьме, — сказала Королева и повернулась к палачу. — Веди её сюда!

Палач со всех ног бросился исполнять приказ.

Как только он убежал, голова Кота начала медленно таять в воздухе, так что к тому времени, когда палач привёл Герцогиню, головы уже не было видно. Король и палач заметались по крокетной площадке, а гости вернулись к игре.

Глава IX. Повесть черепахи Квази

— Ах, милая, ты и представить себе не можешь, как я рада тебя видеть, — нежно сказала Герцогиня, взяла Алису под руку и повела в сторону.

Алиса приятно удивилась, увидев Герцогиню в столь отличном расположении духа, и подумала, что это, должно быть, от перца она была такой вспыльчивой.

— Когда я буду Герцогиней, — сказала она про себя (без особой, правда, надежды), — у меня в кухне совсем не будет перца. Суп и без него вкусный! От перца, верно, и начинают всем перечить...

Алиса очень обрадовалась, что открыла новое правило.

— От уксуса — кукусятся, — продолжала она задумчиво, — от горчицы — огорчаются, от лука — лукавят, от вина — винятся, а от сдобы — добреют. Как жалко, что никто об этом не знает... Всё было бы так просто. Ели бы сдобу — и добрели!

Alice could think of nothing else to say but “It belongs to the Duchess: you’d better ask HER about it.”

“She’s in prison,” the Queen said to the executioner: “fetch her here.”

And the executioner went off like an arrow.

The Cat’s head began fading away the moment he was gone, and, by the time he had disappeared; so the King and the executioner ran wildly up and down looking for it, while the rest of the party went back to the game.

Chapter IX. The Mock Turtle’s Story

“You can’t think you glad I am to see you again, you dear old thing!” said the Duchess, as she tucked her arm affectionately into Alice’s, and they walked off together.

Alice was very glad to find her in such a pleasant temper, and thought to herself that perhaps it was only the pepper that had made her so savage when they met in the kitchen.

“When I’m a Duchess,” she said to herself, (not in a very hopeful tone though), “I won’t have any pepper in my kitchen AT ALL. Soup does very well without-Maybe it’s always pepper that makes people hot-tempered,”

she went on, very much pleased at having found out a new kind of rule, “and vinegar that makes them sour-and camomile that makes them bitter-and-and barley-sugar and such things that make children sweet-tempered. I only wish people knew that: then they wouldn’t be so stingy about it, you know—”

Alice's adventures in Wonderland

Она совсем забыла о Герцогине и вздрогнула, когда та сказала ей прямо в ухо:

— Ты о чём-то задумалась, милочка, и не говоришь ни слова. А мораль отсюда такова... Нет, что-то не соображу! Ничего, потом вспомню...

— А, может, здесь и нет никакой морали, — заметила Алиса.

— Как это нет! — возразила Герцогиня. — Во всём есть своя мораль, нужно только уметь её найти!

И с этими словами она прижалась к Алисе.

Алисе это совсем не понравилось: во-первых, Герцогиня была такая безобразная, а, во-вторых, подбородок её приходился как раз на уровне Алисиного плеча, и подбородок этот был очень острый.

Но делать было нечего — не могла же Алиса попросить Герцогиню отодвинуться!

She had quite forgotten the Duchess by this time, and was a little startled when she heard her voice close to her ear.

“You’re thinking about something, my dear, and that makes you forget to talk. I can’t tell you just now what the moral of that is, but I shall remember it in a bit.”

“Perhaps it hasn’t one,” Alice ventured to remark.

“Tut, tut, child!” said the Duchess. “Everything’s got a moral, if only you can find it.”

And she squeezed herself up closer to Alice’s side as she spoke.

Alice did not much like keeping so close to her: first, because the Duchess was VERY ugly; and secondly, because she was exactly the right height to rest her chin upon Alice’s shoulder, and it was an uncomfortably sharp chin.

However, she did not like to be rude, so she bore it as well as she could.

Алиса в стране чудес

— Игра, кажется, пошла веселее, — заметила она, чтобы как-то поддержать разговор.

“The game’s going on rather better now,” she said, by way of keeping up the conversation a little.

— Я совершенно с тобой согласна, — сказала Герцогиня. — А мораль отсюда такова: «Любовь, любовь, ты движешь миром...»

“’Tis so,” said the Duchess: “and the moral of that is — ‘Oh, ’tis love, ’tis love, that makes the world go round!’”

— А мне казалось, кто-то говорил, будто самое главное — не соваться в чужие дела, — шепнула Алиса.

“Somebody said,” Alice whispered, “that it’s done by everybody minding their own business!”

— Так это одно и то же, — промолвила Герцогиня, вонзая подбородок в Алисино плечо. — А мораль отсюда такова: думай о смысле, а слова придут сами!

“Ah, well! It means much the same thing,” said the Duchess, digging her sharp little chin into Alice’s shoulder as she added, “and the moral of THAT is — ‘Take care of the sense, and the sounds will take care of themselves.’”

Alice's adventures in Wonderland

— Как она любит всюду находить мораль, — подумала Алиса.

“How fond she is of finding morals in things!” Alice thought to herself.

— Ты, конечно, удивляешься, — сказала Герцогиня, — почему я не обниму тебя за талию. Сказать по правде, я не совсем уверена в твоём фламинго. Или всё же рискнуть?

“I dare say you're wondering why I don't put my arm round your waist,” the Duchess said after a pause: “the reason is, that I'm doubtful about the temper of your flamingo. Shall I try the experiment?”

— Он может и укусить, — сказала благоразумная Алиса, которой совсем не хотелось, чтоб Герцогиня её обнимала.

“HE might bite,” Alice cautiously replied, not feeling at all anxious to have the experiment tried.

— Совершенно верно, — согласилась Герцогиня. — Фламинго кусаются не хуже горчицы. А мораль отсюда такова: это птицы одного полёта!

“Very true,” said the Duchess: “flamingoes and mustard both bite. And the moral of that is — ‘Birds of a feather flock together.’”

— Только горчица совсем не птица, — заметила Алиса.

“Only mustard isn't a bird,” Alice remarked.

— Ты, как всегда, совершенно права, — сказала Герцогиня. — Какая ясность мысли!

“Right, as usual,” said the Duchess: “what a clear way you have of putting things!”

— Кажется, горчица — минерал, — продолжала Алиса задумчиво.

“It's a mineral, I THINK,” said Alice.

— Конечно, минерал, — подтвердила Герцогиня. Она готова была соглашаться со всем, что скажет Алиса. — Минерал огромной взрывчатой силы. Из неё делают мины и закладывают при подкопах... А мораль отсюда такова: хорошая мина при плохой игре — самое главное!

“Of course it is,” said the Duchess, who seemed ready to agree to everything that Alice said; “there's a large mustard-mine near here. And the moral of that is — ‘The more there is of mine, the less there is of yours.’”

— Вспомнила, — сказала вдруг Алиса, пропустившая мимо ушей последние слова Герцогини. — Горчица это овощ. Правда, на овощ она не похожа — и всё-таки это овощ!

“Oh, I know!” exclaimed Alice, who had not attended to this last remark, “it's a vegetable. It doesn't look like one, but it is.”

Алиса в стране чудес

— Я совершенно с тобой согласна, — сказала Герцогиня. — А мораль отсюда такова: всякому овощу своё время. Или, хочешь, я это сформулирую попроще: никогда не думай, что ты иная, чем могла бы быть иначе, чем будучи иной в тех случаях, когда иначе нельзя не быть.

“I quite agree with you,” said the Duchess; “and the moral of that is — ‘Be what you would seem to be’ — or if you’d like it put more simply — ‘Never imagine yourself not to be otherwise than what it might appear to others that what you were or might have been was not otherwise than what you had been would have appeared to them to be otherwise.’”

— Мне кажется, я бы лучше поняла, — учтиво проговорила Алиса, — если б я могла это записать. А так я не очень разобралась.

“I think I should understand that better,” Alice said very politely, “if I had it written down: but I can’t quite follow it as you say it.”

— Это всё чепуха по сравнению с тем, что я могла бы сказать, если бы захотела, — ответила польщённая Герцогиня.

“That’s nothing to what I could say if I chose,” the Duchess replied, in a pleased tone.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — сказала Алиса.

“Pray don’t trouble yourself to say it any longer than that,” said Alice.

— Ну что ты, разве это беспокойство, — возразила Герцогиня. — Дарю тебе всё, что успела сказать.

“Oh, don’t talk about trouble!” said the Duchess. “I make you a present of everything I’ve said as yet.”

— Пустяковый подарок, — подумала про себя Алиса. — Хорошо, что на дни рождения таких не дарят!

“A cheap sort of present!” thought Alice. “I’m glad they don’t give birthday presents like that!”

Однако вслух она этого сказать не рискнула.

But she did not venture to say it out loud.

— Опять о чём-то думаешь? — спросила Герцогиня и снова вонзила свой подбородок в Алисино плечо.

“Thinking again?” the Duchess asked, with another dig of her sharp little chin.

— А почему бы мне и не думать? — отвечала Алиса. Ей было как-то не по себе.

“I’ve a right to think” said Alice sharply, for she was beginning to feel a little worried.

— А почему бы свиные не летать? — сказала Герцогиня. — А мораль...

“Just about as much right,” said the Duchess, “as pigs have to fly; and the m—”

Тут, к великому удивлению Алисы, Герцогиня умолкла и задрожала.

But here, to Alice’s great surprise, the Duchess’s voice died away, even in the middle of her favourite word “moral,” and the arm that was linked into hers began to tremble.

Alice's adventures in Wonderland

Алиса подняла глаза и увидала, что перед ними, скрестив на груди руки и грозно нахмурившись, стоит Королева.

— Прекрасная погода, ваше величество, — слабо прошептала Герцогиня.

— Я тебя честно предупреждаю, — закричала Королева и топнула ногой. — Либо мы лишимся твоего общества, либо ты лишишься головы. Решай сейчас же — нет, в два раза быстрее!

Герцогиня решила и тотчас исчезла.

— Вернёмся к нашей игре, — сказала Алисе Королева.

Алиса так была напугана, что, не говоря ни слова, побрела за ней следом к площадке.

Гости между тем воспользовались отсутствием Королевы и отдыхали в тени; однако, увидев, что Королева возвращается, они поспешили к своим местам. А Королева, подойдя, просто объявила, что минута промедления будет стоить им всем жизни.

Пока шла игра, Королева беспрестанно ссорилась с игроками и кричала:

— Отрубить ему голову! Голову ей с плеч!

Солдаты вставали с земли и брали несчастных под стражу. Воротцев в результате становилось всё меньше и меньше. Не прошло и получаса, как их и вовсе не осталось, а все игроки с трепетом ждали казни.

Наконец, Королева бросила игру и, переводя дыхание, спросила Алису:

— А видела ты Черепаху Квази?

— Нет, — сказала Алиса. — Я даже не знаю, кто это такой.

Alice looked up, and there stood the Queen in front of them, with her arms folded, frowning like a thunderstorm.

“A fine day, your Majesty!” the Duchess began in a low, weak voice.

“Now, I give you fair warning,” shouted the Queen, stamping on the ground as she spoke; “either you or your head must be off, and that in about half no time! Take your choice!”

The Duchess took her choice, and was gone in a moment.

“Let’s go on with the game,” the Queen said to Alice; and Alice was too much frightened to say a word, but slowly followed her back to the croquet-ground.

The other guests had taken advantage of the Queen’s absence, and were resting in the shade: however, the moment they saw her, they hurried back to the game, the Queen merely remarking that a moment’s delay would cost them their lives.

All the time they were playing the Queen never left off quarrelling with the other players, and shouting “Off with his head!” or “Off with her head!”

Those whom she sentenced were taken into custody by the soldiers, who of course had to leave off being arches to do this, so that by the end of half an hour or so there were no arches left, and all the players, except the King, the Queen, and Alice, were in custody and under sentence of execution.

Then the Queen left off, quite out of breath, and said to Alice, “Have you seen the Mock Turtle yet?”

“No,” said Alice. “I don’t even know what a Mock Turtle is.”

Алиса в стране чудес

— Как же, — сказала Королева. — Это то, из чего делают квази-черепаший суп.

“It’s the thing Mock Turtle Soup is made from,” said the Queen.

— Никогда не видала и не слыхала, — сказала Алиса.

“I never saw one, or heard of one,” said Alice.

— Тогда пошли, — сказала Королева. — Он сам тебе всё расскажет.

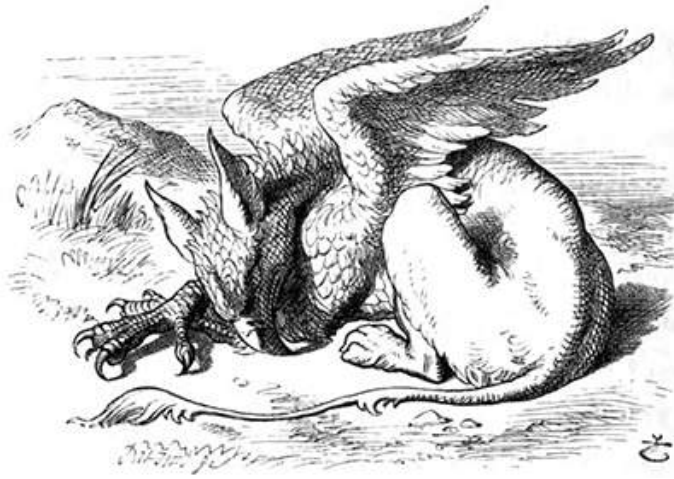
“Come on, then,” said the Queen, “and he shall tell you his history,”

И они пошли. Уходя, Алиса услышала, как Король тихо сказал, обращаясь к гостям:
— Мы всех вас прощаем.

As they walked off together, Alice heard the King say in a low voice, to the company generally, “You are all pardoned.”

— Вот хорошо! — обрадовалась Алиса. (Она очень горевала, думая о назначенных казнях).

“Come, THAT’S a good thing!” she said to herself, for she had felt quite unhappy at the number of executions the Queen had ordered.

Вскоре они увидели Грифона, крепко спящего на солнцепёке.

They very soon came upon a Gryphon, lying fast asleep in the sun.

(Если ты не знаешь, как выглядит Грифон, посмотри на картинку).

(If you don’t know what a Gryphon is, look at the picture.)

— Вставай, бездельник, — сказала Королева, — отведи эту барышню к Черепахе Квази. Пусть расскажет ей свою историю. А мне надо возвращаться: я там приказала кое-кого казнить, надо присмотреть, чтобы всё было как следует. И она ушла, оставив Алису с Грифоном.

“Up, lazy thing!” said the Queen, “and take this young lady to see the Mock Turtle, and to hear his history. I must go back and see after some executions I have ordered”; and she walked off, leaving Alice alone with the Gryphon.

Alice's adventures in Wonderland

Алисе он не внушил особого доверия, но, подумав, что с ним, верно, всё же спокойнее, чем с Королевой, она осталась.

— Смех — да и только! — пробормотал он не то про себя, не то обращаясь к Алисе.

— Смех? — переспросила Алиса растерянно.

— Ну да, — ответил Грифон. — Всё это выдумки. Казнить! Скажет тоже! У них такого отродясь не было. Ладно, пошли!

— Все здесь только и говорят, что «пошли»! — подумала Алиса, покорно плетясь за Грифоном. — Никогда в жизни ещё мною так не помыкали!

Пройдя совсем немного, они увидели вдалеке Черепаху Квази; он лежал на скалистом уступе и вздыхал с такой тоской, словно сердце у него разрывалось. Алиса от души пожалела его.

— Почему он так грустит? — спросила она Грифона.

И он ответил ей почти теми же словами:

— Всё это выдумки. Грустит! Скажешь тоже! Не о чем ему грустить. Ладно, пошли!

И они подошли к Черепахе Квази. Тот взглянул на них большими, полными слёз глазами, но ничего не сказал.

— Эта барышня, — начал Грифон, — хочет послушать твою историю. Вынь да положи ей эту историю! Вот оно что!

— Что ж, я расскажу, — проговорил Квази глухим голосом. — Садитесь и не открывайте рта, пока я не кончу.

Alice did not quite like the look of the creature, but on the whole she thought it would be quite as safe to stay with it as to go after that savage Queen: so she waited.

The Gryphon sat up and rubbed its eyes: then it watched the Queen till she was out of sight: then it chuckled. "What fun!" said the Gryphon, half to itself, half to Alice.

"What IS the fun?" said Alice.

"Why, SHE," said the Gryphon. "It's all her fancy, that: they never executes nobody, you know. Come on!"

"Everybody says 'come on!' here," thought Alice, as she went slowly after it: "I never was so ordered about in all my life, never!"

They had not gone far before they saw the Mock Turtle in the distance, sitting sad and lonely on a little ledge of rock, and, as they came nearer, Alice could hear him sighing as if his heart would break. She pitied him deeply.

"What is his sorrow?" she asked the Gryphon, and the Gryphon answered, very nearly in the same words as before, "It's all his fancy, that: he hasn't got no sorrow, you know. Come on!"

So they went up to the Mock Turtle, who looked at them with large eyes full of tears, but said nothing.

"This here young lady," said the Gryphon, "she wants for to know your history, she do."

"I'll tell it her," said the Mock Turtle in a deep, hollow tone: "sit down, both of you, and don't speak a word till I've finished."

Алиса в стране чудес

Грифон и Алиса уселись. Наступило молчание.

So they sat down, and nobody spoke for some minutes.

— Не знаю, как это он собирается кончить, если никак не может начать, — подумала про себя Алиса.

Alice thought to herself, "I don't see how he can EVEN finish, if he doesn't begin."

Но делать было нечего — она терпеливо ждала.

But she waited patiently.

— Однажды, — произнёс, наконец, Черепаха Квази с глубоким вздохом, — я был настоящей Черепахой.

"Once," said the Mock Turtle at last, with a deep sigh, "I was a real Turtle."

И снова воцарилось молчание. Только Грифон изредка откашливался, да неумолчно всхлипывал Квази.

These words were followed by a very long silence, broken only by an occasional exclamation of "Hjckrrh!" from the Gryphon, and the constant heavy sobbing of the Mock Turtle.

Алиса совсем уже собралась подняться и сказать: «Благодарю вас, сэр, за очень увлекательный рассказ». Но потом решила ещё подождать.

Alice was very nearly getting up and saying, "Thank you, sir, for your interesting story," but she could not help thinking there MUST be more to come, so she sat still and said nothing.

Alice's adventures in Wonderland

Наконец, Черепаха Квази немного успокоился и, тяжело вздыхая, заговорил.

— Когда мы были маленькие, мы ходили в школу на дне моря. Учителем у нас был старик-Черепаха. Мы звали его Спрутиком.

— Зачем же вы звали его Спрутиком, — спросила Алиса, — если на самом деле он был Черепахой?

— Мы его звали Спрутиком, потому что он всегда ходил с прутиком, — ответил сердито Черепаха Квази. — Ты не очень-то догадлива!

— Стыдилась бы о таких простых вещах спрашивать, — подхватил Грифон. Оба они замолчали и уставились на бедную Алису. Она готова была провалиться сквозь землю.

“When we were little,” the Mock Turtle went on at last, more calmly, though still sobbing a little now and then, “we went to school in the sea. The master was an old Turtle — we used to call him Tortoise—”

“Why did you call him Tortoise, if he wasn’t one?” Alice asked.

“We called him Tortoise because he taught us,” said the Mock Turtle angrily: “really you are very dull!”

“You ought to be ashamed of yourself for asking such a simple question,” added the Gryphon; and then they both sat silent and looked at poor Alice, who felt ready to sink into the earth.

Алиса в стране чудес

Наконец, Грифон повернулся к Черепахе Квази и сказал:

— Давай, старина, поторапливайся! Нельзя же весь день здесь сидеть...

И Квази продолжал.

— Да, ходили мы в школу, а школа наша была на дне морском, хоть ты, может, этому и не поверишь...

— Почему же? — возразила Алиса. — Я ни слова не сказала.

— Нет, сказала, — настаивал Квази.

— Не возражай! — прикрикнул Грифон. Но Алиса и не думала возражать.

— Образование мы получили самое хорошее, — продолжал Черепаха Квази. — И немудрёно — ведь мы ходили в школу каждый день...

— Я тоже ходила в школу каждый день, — сказала Алиса. — Ничего особенного в этом нет.

— А дополнительно тебя чему-нибудь учили? — спросил Квази с тревогой.

— Да, — ответила Алиса. — Музыке и французскому.

— А стирке? — быстро сказал Черепаха Квази.

— Нет, конечно, — с негодованием отвечала Алиса.

— Ну, значит, школа у тебя была неважная, — произнёс с облегчением Квази. — А у нас в школе к счёту всегда приписывали: «Плата за французский, музыку и стирку дополнительно».

— Зачем вам стирка? — спросила Алиса. — Ведь вы жили на дне морском.

At last the Gryphon said to the Mock Turtle, "Drive on, old fellow! Don't be all day about it!" and he went on in these words:

"Yes, we went to school in the sea, though you mayn't believe it—"

"I never said I didn't!" interrupted Alice.

"You did," said the Mock Turtle.

"Hold your tongue!" added the Gryphon, before Alice could speak again. The Mock Turtle went on.

"We had the best of educations — in fact, we went to school every day—"

"I'VE been to a day-school, too," said Alice; "you needn't be so proud as all that."

"With extras?" asked the Mock Turtle a little anxiously.

"Yes," said Alice, "we learned French and music."

"And washing?" said the Mock Turtle.

"Certainly not!" said Alice indignantly.

"Ah! then yours wasn't a really good school," said the Mock Turtle in a tone of great relief. "Now at OURS they had at the end of the bill, 'French, music, AND WASHING-extra.'"

"You couldn't have wanted it much," said Alice; "living at the bottom of the sea."

Alice's adventures in Wonderland

— Всё равно я не мог заниматься стиркой, — вздохнул Черепаха Квази. — Мне она была не по карману. Я изучал только обязательные предметы.

— Какие? — спросила Алиса.

— Сначала мы, как полагается, Чихали и Пищали, — отвечал Черепаха Квази. — А потом принялись за четыре действия Арифметики: Скольжение, Причитание, Умиление и Изнеможение.

— Я о «Причитании» никогда не слыхала, — рискнула заметить Алиса.

— Никогда не слыхала о «Причитании»! — воскликнул Грифон, вздевая лапы к небу. — Что такое «читать», надеюсь, ты знаешь?

— Да, — отвечала Алиса неуверенно, — смотреть, что написано в книжке и... читать.

— Ну да, — сказал Грифон, — и если ты при этом не знаешь, что такое «причитать», значит, ты совсем дурочка.

У Алисы пропала всякая охота выяснять, что такое «Причитание», она повернулась к Черепахе Квази и спросила:

— А что ещё вы учили?

— Были у нас ещё Рифы — Древней Греции и Древнего Рима, Грязнописание и Мать-и-мачеха. И ещё Мимические опыты; мимиком у нас был старый угорь, он приходил раз в неделю. Он же учил нас Тригонометрии, Физиономии...

— Физиономии? — переспросила Алиса.

— Я тебе этого показать не смогу, — отвечал Черепаха Квази. — Стар я уже для этого. А Грифон ею не занимался.

"I couldn't afford to learn it." said the Mock Turtle with a sigh. "I only took the regular course."

"What was that?" inquired Alice.

"Reeling and Writhing, of course, to begin with," the Mock Turtle replied; "and then the different branches of Arithmetic— Ambition, Distraction, Uglification, and Derision."

"I never heard of 'Uglification,' Alice ventured to say. "What is it?"

The Gryphon lifted up both its paws in surprise. "What! Never heard of uglifying!" it exclaimed. "You know what to beautify is, I suppose?"

"Yes," said Alice doubtfully: "it means-to-make-anything— prettier."

"Well, then," the Gryphon went on, "if you don't know what to uglify is, you ARE a simpleton."

Alice did not feel encouraged to ask any more questions about it, so she turned to the Mock Turtle, and said "What else had you to learn?"

"Well, there was Mystery," the Mock Turtle replied, counting off the subjects on his flappers, "— Mystery, ancient and modern, with Seaography: then Drawling—the Drawling-master was an old conger-eel, that used to come once a week: HE taught us Drawling, Stretching, and Fainting in Coils."

"What was THAT like?" said Alice.

"Well, I can't show it you myself," the Mock Turtle said: "I'm too stiff. And the Gryphon never learnt it."

Алиса в стране чудес

— Времени у меня не было, — подтвердил Грифон. — Зато я получил классическое образование.

— Как это? — спросила Алиса.

— А вот как, — отвечал Грифон. — Мы с моим учителем, крабом-старичком, уходили на улицы и целый день играли в классики. Какой был учитель!

— Настоящий классик! — со вздохом сказал Квази. — Но я к нему не попал... Говорят, он учил Латунь, Драматике и Мексике...

— Это уж точно, — согласился Грифон. И оба повесили головы и вздохнули.

— А долго у вас шли занятия? — спросила Алиса, торопясь перевести разговор.

— Это зависело от нас, — отвечал Черепаха Квази. — Как всё займём, так и кончим.

— Займёте? — удивилась Алиса.

— Занятия почему так называются? — пояснил Грифон. — Потому что на занятиях мы у нашего учителя ум занимаем... А как всё займём и ничего ему не оставим, тут же и кончим. В таких случаях говорят: «Ему ума не занимать»... Поняла?

Это было настолько ново для Алисы, что она невольно задумалась.

— А что же тогда с учителем происходит? — спросила она немного спустя.

“Hadn’t time,” said the Gryphon: “I went to the Classics master, though. He was an old crab, HE was.”

“I never went to him,” the Mock Turtle said with a sigh: “he taught Laughing and Grief, they used to say.”

“So he did, so he did,” said the Gryphon, sighing in his turn; and both creatures hid their faces in their paws.

“And how many hours a day did you do lessons?” said Alice, in a hurry to change the subject.

“Ten hours the first day,” said the Mock Turtle: “nine the next, and so on.”

“What a curious plan!” exclaimed Alice.

“That’s the reason they’re called lessons,” the Gryphon remarked: “because they lessen from day to day.”

This was quite a new idea to Alice, and she thought it over a little before she made her next remark.

“Then the eleventh day must have been a holiday?”

“Of course it was,” said the Mock Turtle.

“And how did you manage on the twelfth?” Alice went on eagerly.

— Может, хватит про уроки, — вмешался решительно Грифон. — Расскажи-ка ей про наши игры...

“That’s enough about lessons,” the Gryphon interrupted in a very decided tone: “tell her something about the games now.”

Глава X. Морская кадрили

Chapter X. The Lobster Quadrille

Черепаха Квази глубоко вздохнул и вытер глаза. Он взглянул на Алису — видно, хотел что-то сказать, но его душили рыдания.

The Mock Turtle sighed deeply, and drew the back of one flapper across his eyes. He looked at Alice, and tried to speak, but for a minute or two sobs choked his voice.

— Ну, прямо словно кость у него в горле застряла, — сказал Грифон, подождав немного. И принялся трясти Квази и бить его по спине.

“Same as if he had a bone in his throat,” said the Gryphon: and it set to work shaking him and punching him in the back.

Наконец, Черепаха Квази обрёл голос и, обливаясь слезами, заговорил:

At last the Mock Turtle recovered his voice, and, with tears running down his cheeks, he went on again:—

— Ты, верно, не жила подолгу на дне морском...

“You may not have lived much under the sea—”

— Не жила, — сказала Алиса.

(“I haven’t,” said Alice)—

— И, должно быть, никогда не видала живого омара...

“and perhaps you were never even introduced to a lobster—”

— Зато я его пробовала... — начала Алиса, но спохватилась и покачала головой. — Нет, не видала.

(Alice began to say “I once tasted—” but checked herself hastily, and said “No, never”)

— Значит, ты не имеешь понятия, как приятно танцевать морскую кадрили с омарами.

“—so you can have no idea what a delightful thing a Lobster Quadrille is!”

— Нет, не имею, — вздохнула Алиса. — А что это за танец?

“No, indeed,” said Alice. “What sort of a dance is it?”

— Прежде всего, — начал Грифон, — все выстраиваются в ряд на морском берегу...

“Why,” said the Gryphon, “you first form into a line along the sea-shore—”

Алиса в стране чудес

- В два ряда! — закричал Черепаха Квази. — Тюлени, лососи, морские черепахи и все остальные. И как только очистишь берег от медуз...
- “Two lines!” cried the Mock Turtle. “Seals, turtles, salmon, and so on; then, when you’ve cleared all the jelly-fish out of the way—”
- А это не так-то просто, — вставил Грифон.
- “THAT generally takes some time,” interrupted the Gryphon.
- Делаешь сначала два шага вперёд... — продолжал Черепаха Квази.
- “—you advance twice—”
- Взяв за ручку омара! — закричал Грифон.
- “Each with a lobster as a partner!” cried the Gryphon.
- Конечно, — подтвердил Черепаха Квази. — Делаешь два прохода вперёд, кидаешься на партнёров...
- “Of course,” the Mock Turtle said: “advance twice, set to partners—”
- Меняешь омаров — и возвращаешься назад тем же порядком, — закончил Грифон.
- “—change lobsters, and retire in same order,” continued the Gryphon.
- А потом, — продолжал Черепаха Квази, — швыряешь...
- “Then, you know,” the Mock Turtle went on, “you throw the—”
- Омаров! — крикнул Грифон, подпрыгивая в воздух.
- “The lobsters!” shouted the Gryphon, with a bound into the air.
- Подальше в море...
- “—as far out to sea as you can—”
- Плывьёшь за ними! — радостно завопил Грифон.
- “Swim after them!” screamed the Gryphon.
- Кувыркаешься разок в море! — воскликнул Черепаха Квази и прошёлся колесом по песку. — Снова меняешь омаров! — вопил во весь голос Грифон.
- И возвращаешься на берег! Вот и вся первая фигура, — сказал Квази внезапно упавшим голосом. И два друга, только что, как безумные, прыгавшие по песку, загрустили, сели и с тоской взглянули на Алису.
- “Back to land again, and that’s all the first figure,” said the Mock Turtle, suddenly dropping his voice; and the two creatures, who had been jumping about like mad things all this time, sat down again very sadly and quietly, and looked at Alice.
- Это, должно быть, очень красивый танец, — робко заметила Алиса.
- “It must be a very pretty dance,” said Alice timidly.

Alice's adventures in Wonderland

— Хочешь посмотреть? — спросил Черепаха Квази.

“Would you like to see a little of it?” said the Mock Turtle.

— Очень, — сказала Алиса.

“Very much indeed,” said Alice.

— Вставай, — приказал Грифону Квази. — Покажем ей первую фигуру. Ничего, что тут нет омаров... Мы и без них обойдёмся. Кто будет петь?

“Come, let's try the first figure!” said the Mock Turtle to the Gryphon. “We can do without lobsters, you know. Which shall sing?”

— Пой ты, — сказал Грифон. — Я не помню слов.

“Oh, YOU sing,” said the Gryphon. “I’ve forgotten the words.”

И они важно заплясали вокруг Алисы, размахивая в такт головами и не замечая, что то и дело наступают ей на ноги. Черепаха Квази затынул грустную песню.

So they began solemnly dancing round and round Alice, every now and then treading on her toes when they passed too close, and waving their forepaws to mark the time, while the Mock Turtle sang this, very slowly and sadly:—

Алиса в стране чудес

Говорит треска улитке: «Побыстрей, дружок, иди!

Мне на хвост дельфин наступит — он плетётся позади.

Видишь, крабы, черепахи мчатся к морю мимо нас.

Нынче бал у нас на взморье, ты пойдёшь ли с нами в пляс?

Хочешь, можешь, можешь, хочешь ты пуститься с нами в пляс?

Ты не знаешь, как приятно, как занятно быть треской.

Если нас забросят в море и умчит нас вал морской!»

«Ох! — улитка пропищала. — Далеко забросят нас!

Не хочу я, не могу я, не хочу я с вами в пляс.

Не могу я, не хочу я, не могу пуститься в пляс!»

«Ах, что такое далеко? — ответила треска. —

Где далеко от Англии, там Франция близка.

За много миль от берегов есть берега опять.

Не робей, моя улитка, и пойдём со мной плясать.

Хочешь, можешь, можешь, хочешь ты со мной пойти плясать?

Можешь, хочешь, хочешь, можешь ты пойти со мной плясать?»

— Большое спасибо, — сказала Алиса, радуясь, что танец, наконец, кончился. — Очень интересно было посмотреть. А песня про треску мне очень понравилась! Такая забавная...

— Кстати, о треске, — начал Черепаха Квази. — Ты, конечно, её видала?

“‘Will you walk a little faster?’ said a whiting to a snail.

There’s a porpoise close behind us, and he’s treading on my tail.

See how eagerly the lobsters and the turtles all advance!

They are waiting on the shingle — will you come and join the dance?

Will you, won’t you, will you, won’t you, will you join the dance?

Will you, won’t you, will you, won’t you, won’t you join the dance?

‘You can really have no notion how delightful it will be

When they take us up and throw us, with the lobsters, out to sea!’

But the snail replied ‘Too far, too far!’ and gave a look askance —

Said he thanked the whiting kindly, but he would not join the dance.

Would not, could not, would not, could not, would not join the dance.

Would not, could not, would not, could not, could not join the dance.

“‘What matters it how far we go?’ his scaly friend replied.

‘There is another shore, you know, upon the other side.

The further off from England the nearer is to France —

Then turn not pale, beloved snail, but come and join the dance.

Will you, won’t you, will you, won’t you, will you join the dance?

Will you, won’t you, will you, won’t you, won’t you join the dance?’”

“Thank you, it’s a very interesting dance to watch,” said Alice, feeling very glad that it was over at last: “and I do so like that curious song about the whiting!”

“Oh, as to the whiting,” said the Mock Turtle, “they — you’ve seen them, of course?”

Alice's adventures in Wonderland

— Да — сказала Алиса. — Она иногда бывала у нас на обед.

Она испуганно замолчала, но Черепаха Квази не смутился.

— Не знаю, что ты хочешь этим сказать, — заметил Черепаха Квази, — но раз вы так часто встречались, ты, конечно, знаешь, как она выглядит...

— Да, кажется, знаю, — сказала задумчиво Алиса. — Хвост во рту, и вся в сухарях.

— Насчёт сухарей ты ошибаешься, — возразил Черепаха Квази, — сухари всё равно смылись бы в море... Ну а хвост у неё, правда, во рту. Дело в том, что...

Тут Черепаха Квази широко зевнул и закрыл глаза.

— Объясни ей про хвост, — сказал он Грифону.

— Дело в том, — сказал Грифон, — что она очень любит танцевать с омарами. Вот они и швыряют её в море. Вот она и летит далеко-далеко. Вот хвост у неё и застревает во рту — да так крепко, что не вытащишь. Всё.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Это очень интересно. Я ничего этого о треске не знала.

— Если хочешь, — сказал Грифон, — я тебе много ещё могу про треску рассказать! Знаешь, почему её называют треской?

— Я никогда об этом не думала, — ответила Алиса. — Почему?

— Треску много, — сказал значительно Грифон.

Алиса растерялась.

— Много треску? — переспросила она с недоумением.

“Yes,” said Alice, “I’ve often seen them at dinn—” she checked herself hastily.

“I don’t know where Dinn may be,” said the Mock Turtle, “but if you’ve seen them so often, of course you know what they’re like.”

“I believe so,” Alice replied thoughtfully. “They have their tails in their mouths-and they’re all over crumbs.”

“You’re wrong about the crumbs,” said the Mock Turtle: “crumbs would all wash off in the sea. But they HAVE their tails in their mouths; and the reason is—”

here the Mock Turtle yawned and shut his eyes.— “Tell her about the reason and all that,” he said to the Gryphon.

“The reason is,” said the Gryphon, “that they WOULD go with the lobsters to the dance. So they got thrown out to sea. So they had to fall a long way. So they got their tails fast in their mouths. So they couldn’t get them out again. That’s all.”

“Thank you,” said Alice, “it’s very interesting. I never knew so much about a whiting before.”

“I can tell you more than that, if you like,” said the Gryphon. “Do you know why it’s called a whiting?”

“I never thought about it,” said Alice. “Why?”

“IT DOES THE BOOTS AND SHOES.” the Gryphon replied very solemnly.

Alice was thoroughly puzzled. “Does the boots and shoes!” she repeated in a wondering tone.

Алиса в стране чудес

— Ну да, — подтвердил Грифон. — Рыба она так себе, толку от неё мало, а треску много.

Алиса молчала и только смотрела на Грифона широко раскрытыми глазами.

— Очень любит поговорить, — продолжал Грифон. — Как начнёт трещать, хоть вон беги. И друзей себе таких же подобрала. Ходит к ней один старичок Судачок. С утра до ночи судачат! А ещё Щука забегает — так она всех щучит. Бывает и Сом — этот во всём сомневается ... А как соберутся все вместе, такой подымут шум, что голова кругом идёт... Белугу знаешь?

Алиса кивнула.

— Так это они её довели. Никак, бедная, прийти в себя не может. Всё ревет и ревет...

— Поэтому и говорят: «Ревёт, как белуга»? — робко спросила Алиса.

— Ну да, — сказал Грифон. — Поэтому.

“Why, what are YOUR shoes done with?” said the Gryphon. “I mean, what makes them so shiny?”

Alice looked down at them, and considered a little before she gave her answer. “They’re done with blacking, I believe.”

“Boots and shoes under the sea,” the Gryphon went on in a deep voice, “are done with a whiting. Now you know.”

“And what are they made of?” Alice asked in a tone of great curiosity.

“Soles and eels, of course,” the Gryphon replied rather impatiently: “any shrimp could have told you that.”

“If I’d been the whiting,” said Alice, whose thoughts were still running on the song, “I’d have said to the porpoise, ‘Keep back, please: we don’t want YOU with us!’”

“They were obliged to have him with them,” the Mock Turtle said: “no wise fish would go anywhere without a porpoise.”

“Wouldn’t it really?” said Alice in a tone of great surprise.

“Of course not,” said the Mock Turtle: “why, if a fish came to ME, and told me he was going a journey, I should say ‘With what porpoise?’”

“Don’t you mean ‘purpose’?” said Alice.

Alice's adventures in Wonderland

Тут Черепаха Квази открыл глаза.

— Ну, хватит об этом, — проговорил он. — Расскажи теперь ты про свои приключения.

— Я с удовольствием расскажу всё, что случилось со мной сегодня с утра, — сказала неуверенно Алиса. — А про вчера я рассказывать не буду, потому что тогда я была совсем другая.

— Объяснись, — сказал Черепаха Квази.

— Нет, сначала приключения, — нетерпеливо перебил его Грифон. — Объяснять очень долго.

И Алиса начала рассказывать всё, что с нею случилось с той минуты, как она увидела Белого Кролика. Сначала ей было немножко не по себе: Грифон и Черепаха Квази придвинулись к ней так близко и так широко раскрыли глаза и рты; но потом она осмелела.

Грифон и Черепаха Квази молчали, пока она не дошла до встречи с Синей Гусеницей и попытки прочитать ей «Папу Вильяма». Тут Черепаха Квази глубоко вздохнул и сказал:

— Очень странно!

— Страннее некуда! — подхватил Грифон.

— Все слова не те, — задумчиво произнёс Черепаха Квази. — Хорошо бы она нам что-нибудь почитала. Вели ей начать.

И он посмотрел на Грифона, словно тот имел над Алисой власть.

— Встань и читай «Это голос лентяя», — приказал Алисе Грифон.

“I mean what I say,” the Mock Turtle replied in an offended tone. And the Gryphon added “Come, let’s hear some of YOUR adventures.”

“I could tell you my adventures-beginning from this morning,” said Alice a little timidly: “but it’s no use going back to yesterday, because I was a different person then.”

“Explain all that,” said the Mock Turtle.

“No, no! The adventures first,” said the Gryphon in an impatient tone: “explanations take such a dreadful time.”

So Alice began telling them her adventures from the time when she first saw the White Rabbit. She was a little nervous about it just at first, the two creatures got so close to her, one on each side, and opened their eyes and mouths so VERY wide, but she gained courage as she went on.

Her listeners were perfectly quiet till she got to the part about her repeating “YOU ARE OLD, FATHER WILLIAM,” to the Caterpillar, and the words all coming different, and then the Mock Turtle drew a long breath, and said “That’s very curious.”

“It’s all about as curious as it can be,” said the Gryphon.

“It all came different!” the Mock Turtle repeated thoughtfully. “I should like to hear her try and repeat something now. Tell her to begin.”

He looked at the Gryphon as if he thought it had some kind of authority over Alice.

“Stand up and repeat “TIS THE VOICE OF THE SLUGGARD,”” said the Gryphon.

Алиса в стране чудес

— Как все здесь любят распоряжаться, — подумала Алиса. — Только и делают, что заставляют читать. Можно подумать, что я в школе.

Всё же она послушно встала и начала читать. Но мысли её были так заняты омарами и морской кадрилию, что она и сама не знала, что говорит. Слова получились действительно очень странные.

“How the creatures order one about, and make one repeat lessons!” thought Alice; “I might as well be at school at once.”

However, she got up, and began to repeat it, but her head was so full of the Lobster Quadrille, that she hardly knew what she was saying, and the words came very queer indeed:—

Alice's adventures in Wonderland

*Это голос Омара. Вы слышите крик?
— Вы меня разварили! Ах, где мой парик?
И поправивши носом жилетку и бант,
Он идёт на носочках, как лондонский франт.*

*"'Tis the voice of the Lobster; I heard him declare,
'You have baked me too brown, I must sugar my
hair.'
As a duck with its eyelids, so he with his nose
Trims his belt and his buttons, and turns out his
toes."*

*Если отмель пустынна и тихо кругом,
Он кричит, что акулы ему нипочём,
Но лишь только вдали приметит акул,
Он забьётся в песок и кричит караул!*

[later editions continued as follows
*When the sands are all dry, he is gay as a lark,
And will talk in contemptuous tones of the Shark,
But, when the tide rises and sharks are around,
His voice has a timid and tremulous sound.]*

— Совсем непохоже на то, что читал я ребёнком
в школе, — заметил Грифон.

"That's different from what I used to say when I
was a child," said the Gryphon.

— Я никогда этих стихов не слышал, — сказал
Квази. — Но, по правде говоря, — это ужасный
вздор!

"Well, I never heard it before," said the Mock
Turtle; "but it sounds uncommon nonsense."

Алиса ничего не сказала; она села на песок и
закрыла лицо руками; ей уж в не верилось, что
всё ещё может снова стать, как прежде.

Alice said nothing; she had sat down with her face
in her hands, wondering if anything would EVER
happen in a natural way again.

"I should like to have it explained," said the Mock
Turtle.

— Она ничего объяснить не может, — торопливо
сказал Грифон.
И, повернувшись к Алисе, прибавил:
— Читай дальше.

"She can't explain it," said the Gryphon hastily. "Go
on with the next verse."

— А почему он идёт на носочках? — спросил
Квази. — Объясни мне хоть это.

"But about his toes?" the Mock Turtle persisted.
"How COULD he turn them out with his nose, you
know?"

— Это такая позиция в танцах, — сказала Алиса.

"It's the first position in dancing."

Но она и сама ничего не понимала; ей не
хотелось больше об этом говорить.

Alice said; but was dreadfully puzzled by the whole
thing, and longed to change the subject.

— Читай же дальше, — торопил её Грифон. —
«Шёл я садом однажды...»

"Go on with the next verse," the Gryphon repeated
impatiently: "it begins 'I passed by his garden.'"

Алиса в стране чудес

Алиса не посмела послушаться, хотя и была уверена, что всё опять получится не так, и дрожащим голосом продолжала:

*Шёл я садом однажды и вдруг увидел,
Как делили коврижку Сова и Шакал.
И коврижку Шакал проглотил целиком,
А Сове только блюдечко дал с ободком.*

*А потом предложил ей: «Закончим делёж —
Ты возьми себе ложку, я — вилку и нож».
И, наевшись, улёгся Шакал на траву,
Но сперва на десерт проглотил он...*

— Зачем читать всю эту ерунду, — прервал её Квази, — если ты всё равно не можешь ничего объяснить? Такой тарабарщины я в своей жизни ещё не слышал!

— Да, пожалуй, хватит, — сказал Грифон к великой радости Алисы.

— Хочешь, мы ещё станцуем? — продолжал Грифон. — Или пусть лучше Квази споёт тебе песню?

— Пожалуйста, песню, если можно, — отвечала Алиса с таким жаром, что Грифон только пожал плечами.

— О вкусах не спорят, — заметил он обиженно. — Спой ей «Еду вечернюю», старина.

Черепаха Квази глубоко вздохнул и, всхлипывая, запел:

*Еда вечерняя, любимый Суп морской!
Когда сияешь ты, зелёный и густой, —
Кто не вдохнёт, кто не поймёт тебя тогда,
Еда вечерняя, блаженная Еда!
Еда вечерняя, блаженная Еда!*

Alice did not dare to disobey, though she felt sure it would all come wrong, and she went on in a trembling voice:—

*“I passed by his garden, and marked, with one eye,
How the Owl and the Panther were sharing a pie
—”*

[later editions continued as follows
*The Panther took pie-crust, and gravy, and meat,
While the Owl had the dish as its share of the treat.
When the pie was all finished, the Owl, as a boon,
Was kindly permitted to pocket the spoon:
While the Panther received knife and fork with a growl,
And concluded the banquet —]*

“What IS the use of repeating all that stuff,” the Mock Turtle interrupted, “if you don’t explain it as you go on? It’s by far the most confusing thing I ever heard!”

“Yes, I think you’d better leave off,” said the Gryphon: and Alice was only too glad to do so.

“Shall we try another figure of the Lobster Quadrille?” the Gryphon went on. “Or would you like the Mock Turtle to sing you a song?”

“Oh, a song, please, if the Mock Turtle would be so kind,” Alice replied, so eagerly that the Gryphon said, in a rather offended toe,

“Hm! No accounting for tastes! Sing her ‘Turtle Soup,’ will you, old fellow?”

The Mock Turtle sighed deeply, and began, in a voice sometimes choked with sobs, to sing this:—

*“Beautiful Soup, so rich and green,
Waiting in a hot tureen!
Who for such dainties would not stoop?
Soup of the evening, beautiful Soup!
Soup of the evening, beautiful Soup!*

Alice's adventures in Wonderland

*Блаже-э-нная Е-да-а!
Блаже-э-нная Е-да-а!
Еда вече-е-рняя,
Блаженная, блаженная Еда!*

*Еда вечерняя! Кто, сердцу вопреки,
Попросит сёмги и потребует трески?
Мы всё забудем для тебя, почти зада —
ром данная блаженная Еда!
Задаром данная блаженная Еда!*

*Блаже-э-нная Е-да-а!
Блаже-э-нная Е-да-а!
Еда вече-е-рняя,
Блаженная, блажен-НАЯ ЕДА!*

— Повтори припев! — сказал Грифон.
Черепаша Квази открыл было рот, во в эту минуту
вдалеке послышалось:
— Суд идёт!

— Бежим! — сказал Грифон, схватив Алису за
руку, и потащил за собой, так и не дослушав
песню до конца.

— А кого судят? — спросила, задыхаясь, Алиса.
Но Грифон только повторял:
— Бежим! Бежим!
И прибавлял шаг.
А ветерок с моря доносил грустный напев:

*Еда вече-е-рняя,
Блаженная, блаженная Еда!*
Он звучал всё тише и тише и, наконец, совсем
смолк.

*Beau-ootiful Soo-oop!
Beau-ootiful Soo-oop!
Soo-oop of the e-e-evening,
Beautiful, beautiful Soup!*

*“Beautiful Soup! Who cares for fish,
Game, or any other dish?
Who would not give all else for two
Pennyworth only of beautiful Soup?
Pennyworth only of beautiful Soup?”*

*Beau-ootiful Soo-oop!
Beau-ootiful Soo-oop!
Soo-oop of the e-e-evening,
Beautiful, beauti-FUL SOUP!”*

“Chorus again!” cried the Gryphon, and the Mock
Turtle had just begun to repeat it, when a cry of
“The trial’s beginning!” was heard in the distance.

“Come on!” cried the Gryphon, and, taking Alice by
the hand, it hurried off, without waiting for the end
of the song.

“What trial is it?” Alice panted as she ran; but the
Gryphon only answered “Come on!” and ran the
faster, while more and more faintly came, carried
on the breeze that followed them, the melancholy
words:—

*“Soo-oop of the e-e-evening,
Beautiful, beautiful Soup!”*

Глава XI. Кто украл крендели?

Червонные Король и Королева сидели на троне, а вокруг толпились остальные карты и множество всяких птиц и зверюшек. Перед тронном стоял между двумя солдатами Валет в цепях. Возле Короля вертелся Белый Кролик — в одной руке он держал трубу, а в другой — длинный пергаментный свиток.

Посередине стоял стол, а на столе — большое блюдо с кренделями. Вид у них был такой аппетитный, что у Алисы прямо слюнки потекли.

— Скорее бы кончили судить, — подумала она, — и подали угощение.

Особых надежд на это, однако, не было, и она начала смотреть по сторонам, чтобы как-то скоротать время.

Раньше Алиса никогда не бывала в суде, хотя и читала о нём в книжках. Ей было очень приятно, что всё почти здесь ей знакомо.

— Вон судья, — сказала она про себя. — Раз в парике, значит судья.

Судьёй, кстати, был сам Король, а так как корону ему пришлось надеть на парик (посмотри на фронтиспис, если хочешь узнать, как он это сделал), он чувствовал себя не слишком уверенно. К тому же это было не очень красиво.

— Это места для присяжных, — подумала Алиса. — А эти двенадцать существ (ей пришлось употребить это слово, потому что там были и зверюшки, и птицы), видно, и есть присяжные.

Chapter XI. Who Stole the Tarts?

The King and Queen of Hearts were seated on their throne when they arrived, with a great crowd assembled about them—all sorts of little birds and beasts, as well as the whole pack of cards: the Knave was standing before them, in chains, with a soldier on each side to guard him; and near the King was the White Rabbit, with a trumpet in one hand, and a scroll of parchment in the other.

In the very middle of the court was a table, with a large dish of tarts upon it: they looked so good, that it made Alice quite hungry to look at them—

“I wish they’d get the trial done,” she thought, “and hand round the refreshments!”

But there seemed to be no chance of this, so she began looking at everything about her, to pass away the time.

Alice had never been in a court of justice before, but she had read about them in books, and she was quite pleased to find that she knew the name of nearly everything there.

“That’s the judge,” she said to herself, “because of his great wig.”

The judge, by the way, was the King; and as he wore his crown over the wig, (look at the frontispiece if you want to see how he did it,) he did not look at all comfortable, and it was certainly not becoming.

“And that’s the jury-box,” thought Alice, “and those twelve creatures,” (she was obliged to say “creatures,” you see, because some of them were animals, and some were birds,) “I suppose they are the jurors.”

Alice's adventures in Wonderland

Последнее слово она повторила про себя раза два или три — она очень гордилась тем, что знает такое трудное слово; немного найдётся девочек её возраста, думала Алиса (и в этом она была права), понимающих, что оно значит.

Впрочем, назвать их «присяжными заседателями» также было бы верно.

Присяжные меж тем что-то быстро строчили на грифельных досках.

— Что это они пишут? — шёпотом спросила Алиса у Грифона. — Ведь суд ещё не начался...

— Они записывают свои имена, — прошептал Грифон в ответ. — Боятся, как бы их не забыть до конца суда.

— Вот глупые! — громко произнесла Алиса негодующим тоном, но в ту же минуту Белый Кролик закричал:

— Не шуметь в зале суда!

А Король надел очки и с тревогой посмотрел в зал: видно, хотел узнать, кто шумит. Алиса замолчала.

Со своего места она видела — так ясно, как будто стояла у них за плечами, — что присяжные тут же стали писать: «Вот глупые!». Она даже заметила, что кто-то из них не знал, как пишется «глупые», и вынужден был справиться у соседа.

— Воображаю, что они там понапишут до конца суда! — подумала Алиса.

У одного из присяжных грифель всё время скрипел. Этого, конечно, Алиса не могла вынести: она подошла и стала у него за спиной; улучив удобный момент, она ловко выхватила грифель.

She said this last word two or three times over to herself, being rather proud of it: for she thought, and rightly too, that very few little girls of her age knew the meaning of it at all.

However, "jury-men" would have done just as well.

The twelve jurors were all writing very busily on slates.

"What are they doing?" Alice whispered to the Gryphon. "They can't have anything to put down yet, before the trial's begun."

"They're putting down their names," the Gryphon whispered in reply, "for fear they should forget them before the end of the trial."

"Stupid things!" Alice began in a loud, indignant voice, but she stopped hastily, for the White Rabbit cried out, "Silence in the court!" and the King put on his spectacles and looked anxiously round, to make out who was talking.

Alice could see, as well as if she were looking over their shoulders, that all the jurors were writing down "stupid things!" on their slates, and she could even make out that one of them didn't know how to spell "stupid," and that he had to ask his neighbour to tell him.

"A nice muddle their slates'll be in before the trial's over!" thought Alice.

One of the jurors had a pencil that squeaked. This of course, Alice could not stand, and she went round the court and got behind him, and very soon found an opportunity of taking it away.

Алиса в стране чудес

Всё это она проделала так быстро, что бедный присяжный (это был крошка Билль) не понял, что произошло; поискав грифель, он решил писать пальцем. Толку от этого было мало, так как палец не оставлял никакого следа на грифельной доске.

She did it so quickly that the poor little juror (it was Bill, the Lizard) could not make out at all what had become of it; so, after hunting all about for it, he was obliged to write with one finger for the rest of the day; and this was of very little use, as it left no mark on the slate.

— Глашатай, читай обвинение! — сказал Король.

“Herald, read the accusation!” said the King.

Белый Кролик трижды протрубил в трубу, развернул пергаментный свиток и прочитал:

On this the White Rabbit blew three blasts on the trumpet, and then unrolled the parchment scroll, and read as follows:—

Дама Червей напекла кренделей
В летний погожий денёк.
Валет Червей был всех умней
И семь кренделей уволок.

*“The Queen of Hearts, she made some tarts,
All on a summer day:
The Knave of Hearts, he stole those tarts,
And took them quite away!”*

Alice's adventures in Wonderland

- Обдумайте своё решение! — сказал Король присяжным.
- Нет, нет, — торопливо прервал его Кролик. — Ещё рано. Надо, чтобы всё было по правилам.
- Вызвать первого свидетеля, — приказал Король. Белый Кролик трижды протрубил в трубу и закричал: — Первый свидетель!
- Первым свидетелем оказался Болванщик. Он подошёл к трону, держа в одной руке чашку с чаем, а в другой бутерброд.
- Прошу прощения, Ваше Величество, — начал он, — что я сюда явился с чашкой. Но я как раз чай пил, когда за мной пришли. Не успел кончить...
- Мог бы и успеть, — сказал Король. — Ты когда начал?
- Болванщик взглянул на Мартовского Зайца, который шёл за ним следом рука об руку с Соней.
- Четырнадцатого марта, кажется, — проговорил он.
- Пятнадцатого, — сказал Мартовский Заяц.
- Шестнадцатого, — пробормотала Соня.
- Запишите, — велел Король присяжным, и они быстро записали все три даты на грифельных досках, а потом сложили их и перевели в шиллинги и пенсы.
- Сними свою шляпу, — сказал Король Болванщику.
- Она не моя, — ответил Болванщик.
- “Consider your verdict,” the King said to the jury.
- “Not yet, not yet!” the Rabbit hastily interrupted. “There’s a great deal to come before that!”
- “Call the first witness,” said the King; and the White Rabbit blew three blasts on the trumpet, and called out, “First witness!”
- The first witness was the Hatter. He came in with a teacup in one hand and a piece of bread-and-butter in the other.
- “I beg pardon, your Majesty,” he began, “for bringing these in: but I hadn’t quite finished my tea when I was sent for.”
- “You ought to have finished,” said the King. “When did you begin?”
- The Hatter looked at the March Hare, who had followed him into the court, arm-in-arm with the Dormouse.
- “Fourteenth of March, I think it was,” he said.
- “Fifteenth,” said the March Hare.
- “Sixteenth,” added the Dormouse.
- “Write that down,” the King said to the jury, and the jury eagerly wrote down all three dates on their slates, and then added them up, and reduced the answer to shillings and pence.
- “Take off your hat,” the King said to the Hatter.
- “It isn’t mine,” said the Hatter.

Алиса в стране чудес

— Украдена! — закричал Король с торжеством и повернулся к присяжным, которые тут же взяли за грифели.

— Я их держу для продажи, — объяснил Болванщик. — У меня своих нет, ведь я Шляпных Дел Мастер.

Тут Королева надела очки и в упор посмотрела на Болванщика — тот побледнел и переступил с ноги на ногу.

— Давай показания, — сказал Король, — и не нервничай, а не то я велю тебя казнить на месте.

Это не очень-то подбодрило Болванщика: он затоптался на месте, испуганно поглядывая на Королеву, и в смятении откусил вместо бутерброда кусок чашки.

В этот миг Алиса почувствовала себя как-то странно. Она никак не могла понять, что с ней происходит, но, наконец, её осенило: она опять росла! Сначала она хотела встать и уйти из зала суда, но, поразмыслив, решила остаться и сидеть до тех пор, пока для неё хватит места.

— А ты могла бы не так напирать? — спросила сидевшая рядом с ней Соня. — Я едва дышу.

— Ничего не могу поделать, — виновато сказала Алиса. — Я расту.

— Не имеешь права здесь расти, — заметила Соня.

— Ерунда, — отвечала, осмелев, Алиса. — Вы же прекрасно знаете, что сами растёте.

— Да, но я расту с приличной скоростью, — возразила Соня, — не то что некоторые... Это же просто смешно, так расти!

“Stolen!” the King exclaimed, turning to the jury, who instantly made a memorandum of the fact.

“I keep them to sell,” the Hatter added as an explanation; “I’ve none of my own. I’m a hatter.”

Here the Queen put on her spectacles, and began staring at the Hatter, who turned pale and fidgeted.

“Give your evidence,” said the King; “and don’t be nervous, or I’ll have you executed on the spot.”

This did not seem to encourage the witness at all: he kept shifting form one foot to the other, looking uneasily at the Queen, and in his confusion he bit a large piece out of his teacup instead of the bread-and-butter.

Just at this moment Alice felt a very curious sensation, which puzzled her a good deal until she made out what it was: she was beginning to grow larger again, and she thought at first she would get up and leave the court; but on second thoughts she decided to remain where she was as long as there was room for her.

“I wish you wouldn’t squeeze so.” said the Dormouse, who was sitting next to her. “I can hardly breathe.”

“I can’t help it,” said Alice very meekly: “I’m growing.”

“You’ve no right to grow here,” said the Dormouse.

“Don’t talk nonsense,” said Alice more boldly: “you know you’re growing too.”

“Yes, but I grow at a reasonable pace,” said the Dormouse: “not in that ridiculous fashion.”

Alice's adventures in Wonderland

Она надулась, встала и перешла на другую сторону зала.

А Королева меж тем всё смотрела в упор на Болванщика, и не успела Соня усесться, как Королева нахмурилась и приказала:

— Подать сюда список тех, кто пел на последнем концерте!

Тут бедный Болванщик так задрожал, что с обеих ног у него слетели башмаки.

— Давай свои показания, — повторил Король гневно, — а не то я велю тебя казнить. Мне всё равно, нервничаешь ты или нет!

And he got up very sulkily and crossed over to the other side of the court.

All this time the Queen had never left off staring at the Hatter, and, just as the Dormouse crossed the court, she said to one of the officers of the court, "Bring me the list of the singers in the last concert!" on which the wretched Hatter trembled so, that he shook both his shoes off.

"Give your evidence," the King repeated angrily, "or I'll have you executed, whether you're nervous or not."

— Я человек маленький, — произнёс Болванщик дрожащим голосом, — и не успел я напиться чаю... прошла всего неделя, как я начал... хлеба с маслом у меня уже почти не осталось... а я всё думал про филина над нами, который, как поднос над небесами...

"I'm a poor man, your Majesty," the Hatter began, in a trembling voice, "—and I hadn't begun my tea-not above a week or so-and what with the bread-and-butter getting so thin-and the twinkling of the tea—"

Алиса в стране чудес

— Про что? — спросил Король.

“The twinkling of the what?” said the King.

— Поднос... над небесами...

“It began with the tea,” the Hatter replied.

— Ну конечно, — сказал Король строго, — поднос — это одно, а над небесами — совсем другое! Ты что, меня за дурака принимаешь? Продолжай!

“Of course twinkling begins with a T!” said the King sharply. “Do you take me for a dunce? Go on!”

— Я человек маленький, — продолжал Болванщик, — а только после этого у меня всё перед глазами замигало... только вдруг Мартовский Заяц и говорит...

“I’m a poor man,” the Hatter went on, “and most things twinkled after that— only the March Hare said—”

— Ничего я не говорил, — торопливо прервал его Мартовский Заяц.

— Нет, говорил, — возразил Болванщик.

— И не думал, — сказал Мартовский Заяц. — Я всё отрицаю!

“I didn’t!” said the Hatter.

— Он всё отрицает, — сказал Король. — Не вносите в протокол!

“I deny it!” said the King: “leave out that part.”

— Ну тогда, значит, Соня сказала, — продолжал Болванщик, с тревогой взглянув на Соню. Но Соня ничего не отрицала — она крепко спала.

“Well, at any rate, the Dormouse said—” the Hatter went on, looking anxiously round to see if he would deny it too: but the Dormouse denied nothing, being fast asleep.

— Тогда я отрезал себе ещё хлеба, — продолжал Болванщик, — и намазал его маслом...

“After that,” continued the Hatter, “I cut some more bread-and-butter—”

— Но что же сказала Соня? — спросил кто-то из присяжных.

“But what did the Dormouse say?” one of the jury asked.

— Не помню, — сказал Болванщик.

“That I can’t remember,” said the Hatter.

— Постарайся вспомнить, — заметил Король, — а не то я велю тебя казнить.

“You MUST remember,” remarked the King, “or I’ll have you executed.”

Несчастный Болванщик выронил из рук чашку и бутерброд и опустил на одно колено.

The miserable Hatter dropped his teacup and bread-and-butter, and went down on one knee.

— Я человек маленький, — повторил он. — И я всё думал о филине...

“I’m a poor man, your Majesty,” he began.

Alice's adventures in Wonderland

— Сам ты филин, — сказал Король.

“You’re a very poor speaker,” said the King.

Тут одна из морских свинок громко зааплодировала и была подавлена.

Here one of the guinea-pigs cheered, and was immediately suppressed by the officers of the court.

(Так как это слово нелёгкое, я объясню тебе, что оно значит. Служители взяли большой мешок, сунули туда свинку вниз головой, завязали мешок и сели на него.)

(As that is rather a hard word, I will just explain to you how it was done. They had a large canvas bag, which tied up at the mouth with strings: into this they slipped the guinea-pig, head first, and then sat upon it.)

— Я очень рада, что увидела, как это делается, — подумала Алиса. — А то я так часто читала в газетах: «Попытки к сопротивлению были подавлены...» Теперь-то я знаю, что это такое!

“I’m glad I’ve seen that done,” thought Alice. “I’ve so often read in the newspapers, at the end of trials, ‘There was some attempts at applause, which was immediately suppressed by the officers of the court,’ and I never understood what it meant till now.”

— Ну, хватит, — сказал Король Болванщику. — Закругляйся!

“If that’s all you know about it, you may stand down,” continued the King.

— А я и так весь круглый, — радостно возразил Болванщик. — Шляпы у меня круглые, болванки тоже...

“I can’t go no lower,” said the Hatter: “I’m on the floor, as it is.”

— Круглый ты болван, вот ты кто! — сказал Король.

“Then you may SIT down,” the King replied.

Тут другая свинка зааплодировала и была подавлена.

Here the other guinea-pig cheered, and was suppressed.

Алиса в стране чудес

— Ну вот, со свинками покончено, — подумала Алиса. — Теперь дело пойдёт веселее.

“Come, that finished the guinea-pigs!” thought Alice. “Now we shall get on better.”

— Ты свободен, — сказал Король Болванщику. И Болванщик выбежал из зала суда, даже не позаботившись надеть башмаки.

“I’d rather finish my tea,” said the Hatter, with an anxious look at the Queen, who was reading the list of singers.

— И отрубите ему там на улице голову, — прибавила Королева, повернувшись к одному из служителей. Но Болванщик был уже далеко.

“You may go,” said the King, and the Hatter hurriedly left the court, without even waiting to put his shoes on.

“—and just take his head off outside,” the Queen added to one of the officers: but the Hatter was out of sight before the officer could get to the door.

— Вызвать свидетельницу, — приказал Король.

“Call the next witness!” said the King.

Свидетельницей оказалась кухарка. В руках она держала перечницу. Она ещё не вошла в зал суда, а те, кто сидел возле двери, все как один вдруг чихнули. Алиса сразу догадалась, кто сейчас войдёт.

The next witness was the Duchess’s cook. She carried the pepper-box in her hand, and Alice guessed who it was, even before she got into the court, by the way the people near the door began sneezing all at once.

— Давай сюда свои показания, — сказал Король.

“Give your evidence,” said the King.

— И не подумаю, — отвечала кухарка.

“Shan’t,” said the cook.

Alice's adventures in Wonderland

Король озадаченно посмотрел на Белого Кролика.

— Придётся Вашему Величеству подвергнуть её перекрёстному допросу, — прошептал Кролик.

— Что ж, перекрёстному, так перекрёстному, — вздохнул Король, скрестил на груди руки и, грозно нахмутив брови, так скосил глаза, что Алиса испугалась. Наконец, Король глухо спросил:

— Крендели из чего делают?

— Из перца в основном, — отвечала кухарка.

— Из киселя, — проговорил у неё за спиной сонный голос.

— Хватайте эту Соню! — завопила Королева. — Рубите ей голову! Гоните её в шею! Подавите её! Ущипните её! Отрежьте ей усы!

Все кинулись ловить Соню. Поднялся переполох, а, когда, наконец, все снова уселись на свои места, кухарка исчезла.

— Вот и хорошо, — сказал Король с облегчением. — Вызвать следующую свидетельницу!

И, повернувшись к Королеве, он вполголоса произнёс:

— Теперь, душечка, ты сама подвергай её перекрёстному допросу. А то у меня голова разболелась.

Белый Кролик зашуршал списком.

— Интересно, кого они сейчас вызовут, — подумала Алиса. — Пока что улики у них нет никаких...

The King looked anxiously at the White Rabbit, who said in a low voice, "Your Majesty must cross-examine THIS witness."

"Well, if I must, I must," the King said, with a melancholy air, and, after folding his arms and frowning at the cook till his eyes were nearly out of sight, he said in a deep voice, "What are tarts made of?"

"Pepper, mostly," said the cook.

"Treacle," said a sleepy voice behind her.

"Collar that Dormouse," the Queen shrieked out. "Behead that Dormouse! Turn that Dormouse out of court! Suppress him! Pinch him! Off with his whiskers!"

For some minutes the whole court was in confusion, getting the Dormouse turned out, and, by the time they had settled down again, the cook had disappeared.

"Never mind!" said the King, with an air of great relief. "Call the next witness."

And he added in an undertone to the Queen, "Really, my dear, YOU must cross-examine the next witness. It quite makes my forehead ache!"

Alice watched the White Rabbit as he fumbled over the list, feeling very curious to see what the next witness would be like, "—for they haven't got much evidence YET," she said to herself.

Алиса в стране чудес

Представьте себе её удивление, когда Белый Кролик пронзительно закричал своим тоненьким голоском:
— Алиса!

Imagine her surprise, when the White Rabbit read out, at the top of his shrill little voice, the name “Alice!”

Глава XII. Алиса даёт показания

Chapter XII. Alice’s Evidence

— Здесь! — крикнула Алиса, забыв в своём волнении, как она выросла за последние несколько минут, и так быстро вскочила со своего места, что задела краем юбки скамью, на которой сидели присяжные, — скамья опрокинулась и все присяжные посыпались вниз, на головы сидящей публики. Там они и лежали, напоминая Алисе рыбок, так же беспомощно лежавших на полу с неделю назад, когда она случайно опрокинула аквариум.

“Here!” cried Alice, quite forgetting in the flurry of the moment how large she had grown in the last few minutes, and she jumped up in such a hurry that she tipped over the jury-box with the edge of her skirt, upsetting all the jurymen on to the heads of the crowd below, and there they lay sprawling about, reminding her very much of a globe of goldfish she had accidentally upset the week before.

— Простите, пожалуйста! — огорчённо вскричала Алиса и принялась торопливо подбирать присяжных; случай с аквариумом не шёл у неё из ума, и ей почему-то казалось, что, если не подобрать присяжных как можно скорее и не посадить их обратно на скамью, они непременно погибнут.

“Oh, I BEG your pardon!” she exclaimed in a tone of great dismay, and began picking them up again as quickly as she could, for the accident of the goldfish kept running in her head, and she had a vague sort of idea that they must be collected at once and put back into the jury-box, or they would die.

Alice's adventures in Wonderland

— Суд продолжит работу только после того, как все присяжные вернутся на места, — сказал Король строго.

— Я повторяю: всё! Все до единого! — произнёс он с расстановкой, не сводя глаз с Алисы.

Алиса взглянула на присяжных и обнаружила, что второпях она посадила Ящерку Биля на скамью вверх ногами; бедняга грустно махал хвостом, но перевернуться никак не мог.

Она быстро взяла его и посадила, как полагается.

Про себя же она подумала:

— Конечно, это совсем неважно. Что вверх головой, что вниз, пользы от него на суде никакой.

“The trial cannot proceed,” said the King in a very grave voice, “until all the jurymen are back in their proper places— ALL,” he repeated with great emphasis, looking hard at Alice as he said do.

Alice looked at the jury-box, and saw that, in her haste, she had put the Lizard in head downwards, and the poor little thing was waving its tail about in a melancholy way, being quite unable to move.

She soon got it out again, and put it right; “not that it signifies much,” she said to herself; “I should think it would be QUITE as much use in the trial one way up as the other.”

Алиса в стране чудес

Как только присяжные немного пришли в себя и получили обратно потерянные при падении грифели и доски, они принялись усердно писать историю этого происшествия. Один только Билль сидел неподвижно, широко открыв рот и уставившись в небо: видно, никак не мог опомниться.

— Что ты знаешь об этом деле? — спросил Король.

— Ничего, — ответила Алиса.

— Совсем ничего? — настойчиво допытывался Король.

— Совсем ничего, — повторила Алиса.

— Это очень важно, — произнёс Король, поворачиваясь к присяжным.

Они кинулись писать, но тут вмешался Белый Кролик.

— Ваше Величество хочет, конечно, сказать: не важно, — произнёс он почтительно. Однако при этом он хмурился и подавал Королю знаки.

— Ну да, — поспешно сказал Король. — Я именно это и хотел сказать. Неважно! Конечно, неважно! И забормотал вполголоса, словно примериваясь, что лучше звучит:
— Важно — неважно... неважно — важно...

Некоторые присяжные записали: «Важно!», а другие — «Неважно!».

Алиса стояла так близко, что ей всё было отлично видно.

— Это не имеет никакого значения, — подумала она.

As soon as the jury had a little recovered from the shock of being upset, and their slates and pencils had been found and handed back to them, they set to work very diligently to write out a history of the accident, all except the Lizard, who seemed too much overcome to do anything but sit with its mouth open, gazing up into the roof of the court.

“What do you know about this business?” the King said to Alice.

“Nothing,” said Alice.

“Nothing WHATEVER?” persisted the King.

“Nothing whatever,” said Alice.

“That’s very important,” the King said, turning to the jury.

They were just beginning to write this down on their slates, when the White Rabbit interrupted:

“UNimportant, your Majesty means, of course,” he said in a very respectful tone, but frowning and making faces at him as he spoke.

“UNimportant, of course, I meant,” the King hastily said, and went on to himself in an undertone, “important-unimportant— unimportant-important —” as if he were trying which word sounded best.

Some of the jury wrote it down “important,” and some “unimportant.”

Alice could see this, as she was near enough to look over their slates; “but it doesn’t matter a bit,” she thought to herself.

Alice's adventures in Wonderland

В эту минуту Король, который что-то быстро писал у себя в записной книжке, крикнул:

— Тихо!

Посмотрел в книжку и прочитал:

— «Правило 42. Всем, в ком больше мили росту, следует немедленно покинуть зал».

И все уставились на Алису.

— Во мне нет мили, — сказала Алиса.

— Нет, есть, — возразил Король.

— В тебе мили две, не меньше, — прибавила Королева.

— Никуда я не уйду, — сказала Алиса. — И вообще, это не настоящее правило. Вы его только что выдумали.

— Это самое старое правило в книжке! — возразил Король.

— Почему же оно тогда 42-е? — спросила Алиса. — Оно должно быть первым!

Король побледнел и торопливо закрыл книжку.

— Обдумайте своё решение, — сказал он присяжным тихим, дрожащим голосом.

Белый Кролик поспешно вскочил со своего места.

— С позволения Вашего Величества, — сказал он, — тут есть ещё улики. Только что был найден один документ.

— А что в нём? — спросила Королева.

— Я его ещё не читал, — ответил Белый Кролик, — но, по-моему, это письмо от обвиняемого... кому-то...

At this moment the King, who had been for some time busily writing in his note-book, cackled out "Silence!" and read out from his book, "Rule Forty-two. ALL PERSONS MORE THAN A MILE HIGH TO LEAVE THE COURT."

Everybody looked at Alice.

"I'M not a mile high," said Alice.

"You are," said the King.

"Nearly two miles high," added the Queen.

"Well, I shan't go, at any rate," said Alice: "besides, that's not a regular rule: you invented it just now."

"It's the oldest rule in the book," said the King.

"Then it ought to be Number One," said Alice.

The King turned pale, and shut his note-book hastily.

"Consider your verdict," he said to the jury, in a low, trembling voice.

"There's more evidence to come yet, please your Majesty," said the White Rabbit, jumping up in a great hurry; "this paper has just been picked up."

"What's in it?" said the Queen.

"I haven't opened it yet, said the White Rabbit, "but it seems to be a letter, written by the prisoner to-to somebody."

Алиса в стране чудес

— Конечно, кому-то, — сказал Король. — Вряд ли он писал письмо никому. Такое обычно не делается.

“It must have been that,” said the King, “unless it was written to nobody, which isn’t usual, you know.”

— Кому оно адресовано? — спросил кто-то из присяжных.

“Who is it directed to?” said one of the jurymen.

— Никому, — ответил Белый Кролик. — Во всяком случае, на обороте ничего не написано.

“It isn’t directed at all,” said the White Rabbit; “in fact, there’s nothing written on the OUTSIDE.”

С этими словами он развернул письмо и прибавил:

He unfolded the paper as he spoke, and added “It isn’t a letter, after all: it’s a set of verses.”

— Это даже и не письмо, а стихи.

— Почерк обвиняемого? — спросил другой присяжный.

“Are they in the prisoner’s handwriting?” asked another of the jurymen.

— Нет, — отвечал Белый Кролик. — И это всего подозрительней.

“No, they’re not,” said the White Rabbit, “and that’s the queerest thing about it.”

(Присяжные растерялись.)

(The jury all looked puzzled.)

— Значит, подделал почерк, — заметил Король.

“He must have imitated somebody else’s hand,” said the King.

(Присяжные просветлели.)

(The jury all brightened up again.)

— С позволения Вашего Величества, — сказал Валет, — я этого письма не писал, и они этого не докажут. Там нет подписи.

“Please your Majesty,” said the Knave, “I didn’t write it, and they can’t prove I did: there’s no name signed at the end.”

— Тем хуже, — сказал Король. — Значит, ты что-то дурное задумал, а не то подписался бы, как все честные люди.

“If you didn’t sign it,” said the King, “that only makes the matter worse. You MUST have meant some mischief, or else you’d have signed your name like an honest man.”

Все зааплодировали: впервые за весь день Король сказал что-то действительно умное.

There was a general clapping of hands at this: it was the first really clever thing the King had said that day.

— Вина доказана, — произнесла Королева. — Рубите ему...

“That PROVES his guilt,” said the Queen.

— Ничего подобного! — возразила Алиса. — Вы даже не знаете, о чём стихи.

“It proves nothing of the sort!” said Alice. “Why, you don’t even know what they’re about!”

Alice's adventures in Wonderland

— Читай их! — сказал Король Кролику.

“Read them,” said the King.

Кролик надел очки.

The White Rabbit put on his spectacles.

— С чего начинать, Ваше Величество? — спросил он.

“Where shall I begin, please your Majesty?” he asked.

— Начни с начала, — важно ответил Король, — и продолжай, пока не дойдёшь до конца. Как дойдёшь — кончай!

“Begin at the beginning,” the King said gravely, “and go on till you come to the end: then stop.”

Воцарилось мёртвое молчание. Вот что прочитал Белый Кролик.

These were the verses the White Rabbit read:—

*Я знаю, с ней ты говорил
И с ним, конечно, тоже.
Она сказала: «Очень мил,
Но плавать он не может».*

*“They told me you had been to her,
And mentioned me to him:
She gave me a good character,
But said I could not swim.*

*Там побывали та и тот
(Что знают все на свете),
Но, если б делу дали ход.
Вы были бы в ответе.*

*He sent them word I had not gone
(We know it to be true):
If she should push the matter on,
What would become of you?*

*Я дал им три, они нам — пять,
Вы шесть им посулили.
Но все вернулись к вам опять,
Хотя моими были.*

*I gave her one, they gave him two,
You gave us three or more;
They all returned from him to you,
Though they were mine before.*

*Ты с нею не был вовлечён
К такое злое дело,
Хотя сказал однажды он,
Что всё им надоело.*

*If I or she should chance to be
Involved in this affair,
He trusts to you to set them free,
Exactly as we were.*

*Она, конечно, горяча
Не спорь со мной напрасно.
Да, видишь ли, рубить сплеча
Не так уж безопасно.*

*My notion was that you had been
(Before she had this fit)
An obstacle that came between
Him, and ourselves, and it.*

*Но он не должен знать о том
(Не выболтай случайно).
Все остальные ни при чём,
И это наша тайна.*

*Don't let him know she liked them best,
For this must ever be
A secret, kept from all the rest,
Between yourself and me.”*

Алиса в стране чудес

— Это очень важная улика, — проговорил Король, потирая руки. — Всё, что мы сегодня слышали, по сравнению с ней бледнеет. А теперь пусть присяжные обдумают своё...

Но Алиса не дала ему кончить.

— Если кто-нибудь из них сумеет объяснить мне эти стихи, — сказала Алиса, — я дам ему шесть пенсов. (За последние несколько минут она ещё выросла, и теперь ей никто уже не был страшен.) — Я уверена, что в них нет никакого смысла!

Присяжные записали: «Она уверена, что в них нет никакого смысла», — но никто из них не сделал попытки объяснить стихи.

— Если в них нет никакого смысла, — сказал Король, — тем лучше. Можно не пытаться их объяснить. Впрочем...

Тут он положил стихи себе на колени, взглянул на них одним глазом и произнёс:

— Впрочем, кое-что я, кажется, объяснить могу, «...но плавать он не может...»

И, повернувшись к Валету, Король спросил:

— Ты ведь не можешь плавать?

Валет грустно покачал головой.

— Куда мне! — сказал он.

(Это было верно — ведь он был бумажный.)

— Так, — сказал Король и снова склонился над стихами. «...Знают все на свете» — это он, конечно, о присяжных. «Я дал им три, они нам — пять...» Так вот что он сделал с кренделями!

— Но там сказано, что «все вернулись к вам опять», — заметила Алиса.

“That’s the most important piece of evidence we’ve heard yet,” said the King, rubbing his hands; “so now let the jury—”

“If any one of them can explain it,” said Alice, (she had grown so large in the last few minutes that she wasn’t a bit afraid of interrupting him,) “I’ll give him sixpence. I don’t believe there’s an atom of meaning in it.”

The jury all wrote down on their slates, “SHE doesn’t believe there’s an atom of meaning in it,” but none of them attempted to explain the paper.

“If there’s no meaning in it,” said the King, “that saves a world of trouble, you know, as we needn’t try to find any. And yet I don’t know,”

he went on, spreading out the verses on his knee, and looking at them with one eye; “I seem to see some meaning in them, after all. ‘—SAID I COULD NOT SWIM—’ you can’t swim, can you?” he added, turning to the Knave.

The Knave shook his head sadly.

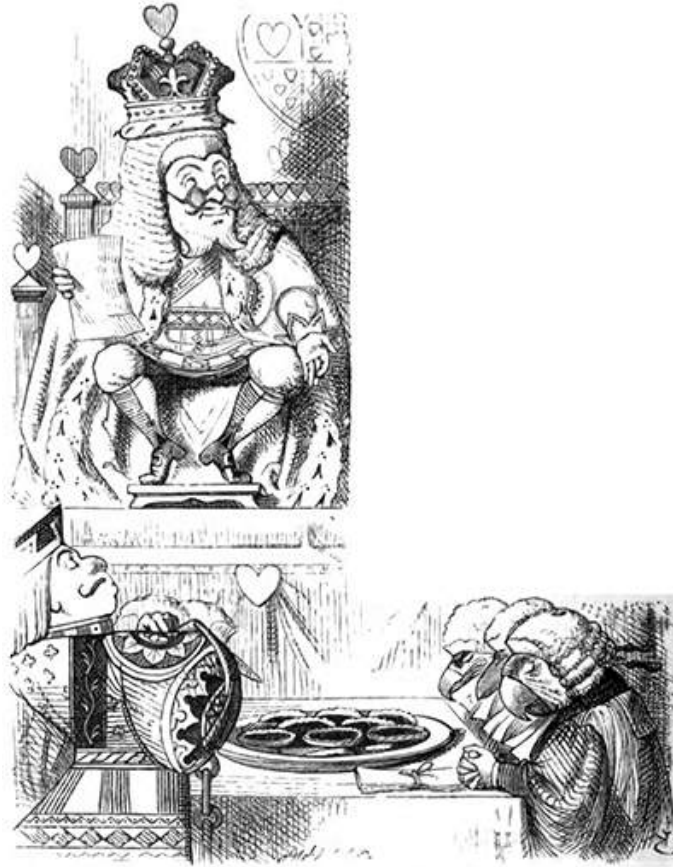
“Do I look like it?” he said.

(Which he certainly did NOT, being made entirely of cardboard.)

“All right, so far,” said the King, and he went on muttering over the verses to himself: “‘WE KNOW IT TO BE TRUE—’ that’s the jury, of course — ‘I GAVE HER ONE, THEY GAVE HIM TWO—’ why, that must be what he did with the tarts, you know—”

“But, it goes on ‘THEY ALL RETURNED FROM HIM TO YOU,’” said Alice.

Alice's adventures in Wonderland

— Конечно, вернулись, — закричал Король, с торжеством указывая на блюдо с кренделями, стоящее на столе. — Это очевидно. — «Она, конечно, горяча...» — пробормотал он и взглянул на Королеву. — Ты разве горяча, душечка?

— Ну что ты, я необычайно сдержанна, — ответила Королева и швырнула чернильницу в Крошку Билля.

(Бедняга было бросил писать по доске пальцем, обнаружив, что не оставляет на доске никакого следа, однако теперь поспешил начать писать снова, обмакнув палец в чернила, стекавшие у него с лица.)

“Why, there they are!” said the King triumphantly, pointing to the tarts on the table. “Nothing can be clearer than THAT. Then again— ‘BEFORE SHE HAD THIS FIT—’ you never had fits, my dear, I think?” he said to the Queen.

“Never!” said the Queen furiously, throwing an inkstand at the Lizard as she spoke.

(The unfortunate little Bill had left off writing on his slate with one finger, as he found it made no mark; but he now hastily began again, using the ink, that was trickling down his face, as long as it lasted.)

Алиса в стране чудес

— «Рубить плеча...» — прочитал Король и снова взглянул на Королеву. — Разве ты когда-нибудь рубишь плеча, душечка?

— Никогда, — сказала Королева.

И, отвернувшись, закричала, указывая пальцем на бедного Билля:

— Рубите ему голову! Голову с плеч!

— А-а, понимаю, — произнёс Король. — Ты у нас рубишь с плеч, я не плеча!

И он с улыбкой огляделся. Все молчали.

— Это каламбур! — закричал сердито Король.

И все засмеялись.

— Пусть присяжные решают, виновен он или нет, — произнёс Король в двадцатый раз за этот день.

— Нет! — сказала Королева. — Пусть выносят приговор! А виновен он или нет — потом разберёмся!

— Чепуха! — сказала громко Алиса. — Как только такое в голову может прийти!

— Молчать! — крикнула Королева, багровея.

— И не подумаю, — отвечала Алиса.

— Рубите ей голову! — крикнула Королева во весь голос.

Никто не двинулся с места.

— Кому вы страшны? — сказала Алиса. (Она уже выросла до своего обычного роста.) — Вы ведь всего-навсего колода карт!

“Then the words don’t FIT you,” said the King, looking round the court with a smile. There was a dead silence.

“It’s a pun!” the King added in an offended tone, and everybody laughed, “Let the jury consider their verdict,” the King said, for about the twentieth time that day.

“No, no!” said the Queen. “Sentence first-verdict afterwards.”

“Stuff and nonsense!” said Alice loudly. “The idea of having the sentence first!”

“Hold your tongue!” said the Queen, turning purple.

“I won’t!” said Alice.

“Off with her head!” the Queen shouted at the top of her voice.

Nobody moved.

“Who cares for you?” said Alice, (she had grown to her full size by this time.) “You’re nothing but a pack of cards!”

Alice's adventures in Wonderland

Тут все карты поднялись в воздух и полетели Алисе в лицо.

Она вскрикнула — полуйспуганно, полугневно, — принялась от них отбиваться... и обнаружила, что лежит на берегу, головой у сестры на коленях, а та тихо смахивает у неё с лица сухие листья, упавшие с дерева.

— Алиса, милая, проснись! — сказала сестра. — Как ты долго спала!

At this the whole pack rose up into the air, and came flying down upon her: she gave a little scream, half of fright and half of anger, and tried to beat them off, and found herself lying on the bank, with her head in the lap of her sister, who was gently brushing away some dead leaves that had fluttered down from the trees upon her face.

“Wake up, Alice dear!” said her sister; “Why, what a long sleep you’ve had!”

Алиса в стране чудес

— Какой мне странный сон приснился! — сказала Алиса и рассказала сестре всё, что запомнила о своих удивительных приключениях, про которые ты только что читал.

А когда она кончила, сестра поцеловала её и сказала:

— Правда, сон был очень странный! А теперь беги домой, не то опоздаешь к чаю.

Алиса вскочила на ноги и побежала. А пока бежала, всё время думала, что за чудесный сон ей приснился.

А сестра её осталась сидеть на берегу. Подпершись рукой, смотрела она на заходящее солнце и думала о маленькой Алисе и её чудесных Приключениях, пока не погрузилась в полудрёму. И вот что ей привиделось.

Сначала она увидела Алису — снова маленькие руки обвились вокруг её колен, снова на неё снизу вверх смотрели большие блестящие глаза. Она слышала её голос и видела, как Алиса встряхивает головой, чтобы откинуть со лба волосы, которые вечно лезут ей в глаза. Она прислушалась: всё вокруг ожило, и странные существа, которые снились Алисе, казалось, окружили её.

Длинная трава у её ног зашуршала — это пробежал мимо Белый Кролик; в пруду неподалёку с плеском проплыла испуганная Мышь; послышался звон посуды — это Мартовский Заяц поил своих друзей бесконечным чаем; Королева пронзительно кричала: «Рубите ему голову!» Снова на коленях у Герцогини расчихался младенец, а вокруг так и свистели тарелки и блюдца; снова в воздухе послышался крик Грифона, скрип грифеля по доске, визг подавленной свинки и далёкое рыданье несчастного Квази.

“Oh, I’ve had such a curious dream!” said Alice, and she told her sister, as well as she could remember them, all these strange Adventures of hers that you have just been reading about; and when she had finished, her sister kissed her, and said, “It WAS a curious dream, dear, certainly: but now run in to your tea; it’s getting late.”

So Alice got up and ran off, thinking while she ran, as well she might, what a wonderful dream it had been.

But her sister sat still just as she left her, leaning her head on her hand, watching the setting sun, and thinking of little Alice and all her wonderful Adventures, till she too began dreaming after a fashion, and this was her dream:—

First, she dreamed of little Alice herself, and once again the tiny hands were clasped upon her knee, and the bright eager eyes were looking up into hers —she could hear the very tones of her voice, and see that queer little toss of her head to keep back the wandering hair that WOULD always get into her eyes — and still as she listened, or seemed to listen, the whole place around her became alive the strange creatures of her little sister’s dream.

The long grass rustled at her feet as the White Rabbit hurried by—the frightened Mouse splashed his way through the neighbouring pool — she could hear the rattle of the teacups as the March Hare and his friends shared their never-ending meal, and the shrill voice of the Queen ordering off her unfortunate guests to execution—once more the pig-baby was sneezing on the Duchess’s knee, while plates and dishes crashed around it — once more the shriek of the Gryphon, the squeaking of the Lizard’s slate-pencil, and the choking of the suppressed guinea-pigs, filled the air, mixed up with the distant sobs of the miserable Mock Turtle.

Alice's adventures in Wonderland

Так она и сидела, закрыв глаза, воображая, что и она попала в Страну Чудес, хотя знала, что стоит ей открыть их, как всё вокруг снова станет привычным и обыденным; это только ветер зашуршит травой, погонит по пруду рябь и зашатает камыши; звон посуды превратится в треньканье колокольчика на шее у овцы, пронзительный голос Королевы — в окрик пастуха, плач младенца и крик Грифона — в шум скотного двора, а стенанья Черепахи Квази (она это знала) сольются с отдалённым мычанием коров.

И, наконец, она представила себе, как её маленькая сестра вырастет и, сохранив в свои зрелые годы простое и любящее детское сердце, станет собирать вокруг себя других детей, и как их глаза заблестят от дивных сказок. Быть может, она поведаёт им и о Стране Чудес и, поделив с ними их нехитрые горести и нехитрые радости, вспомнит своё детство и счастливые летние дни.

So she sat on, with closed eyes, and half believed herself in Wonderland, though she knew she had but to open them again, and all would change to dull reality — the grass would be only rustling in the wind, and the pool rippling to the waving of the reeds — the rattling teacups would change to tinkling sheep — bells, and the Queen's shrill cries to the voice of the shepherd boy-and the sneeze of the baby, the shriek of the Gryphon, and all thy other queer noises, would change (she knew) to the confused clamour of the busy farm-yard-while the lowing of the cattle in the distance would take the place of the Mock Turtle's heavy sobs.

Lastly, she pictured to herself how this same little sister of hers would, in the after-time, be herself a grown woman; and how she would keep, through all her riper years, the simple and loving heart of her childhood: and how she would gather about her other little children, and make THEIR eyes bright and eager with many a strange tale, perhaps even with the dream of Wonderland of long ago: and how she would feel with all their simple sorrows, and find a pleasure in all their simple joys, remembering her own child-life, and the happy summer days.

Больш книг-білінгв на bilinguator.com
More bilingual books on bilinguator.com
Więcej dwujęzycznych książek na bilinguator.com
Больше книг-билингв на bilinguator.com
Більше книг-білінгв на bilinguator.com

2024